

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
Центр научной информации и документации

Уч № 348
от 25.11.98

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Выпуск XIV

Информационный бюллетень № 8

Москва 1998

Выпуск XIV сборника статей по актуальным проблемам современной Японии включает материалы, освещающие вопросы внешней и внутренней политики этой страны. В нем анализируются проблемы военной реформы в Японии, безопасности в Дальневосточном субрегионе, отношения Японии с США, Россией, Китаем, странами Восточной Азии; рассматриваются система социальной защищенности человека в Японии и проблема обучения иностранных студентов в японских ВУЗах; приводится хронология внутри- и внешнеполитических событий за 1997 год.

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ:

к.и.н. В.Н. Палятенко

к.и.н. И.А. Цветова

Рекомендовано к публикации Ученым Советом ИДВ РАН по заключению комиссии в составе: д.и.н., проф. А.Г. Яковлева (председатель), д.и.н. В.Н. Бунина, к.и.н. А.А. Козлова.

© Институт Дальнего Востока РАН, 1998

✉ Оригинал-макет: И.В. Потапов

О ВОЕННОЙ РЕФОРМЕ В ЯПОНИИ

В сентябре 1997 г. принятием пересмотренных Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в вопросах обороны завершился этап документального оформления военной реформы Японии, начатый в феврале 1994 г.

Происшедшие после окончания "холодной войны" кардинальные изменения в военно-политической ситуации и расстановке сил в Азиатско-тихоокеанском регионе поставили руководство Японии перед фактом необходимости реформирования оборонной политики, включая военную доктрину, исходившую в конфронтационную эпоху из наличия "советской военной угрозы". Исчезновение с политической карты мира Советского Союза, приводившего "в трепет" своим мощным ракетно-ядерным потенциалом и самой крупной на планете армией всё мировое сообщество, в том числе Японию, у берегов которой располагался его огромный Тихоокеанский флот, заставило японских военных политиков по-новому взглянуть на военное строительство, его цели, оборонные концепции, а также на союз с США, острие которого было направлено против СССР, КНР и других азиатских государств коммунистического лагеря. Отступила угроза глобальной ракетно-ядерной войны, активно продолжался начатый Советским Союзом и США процесс ядерного разоружения, тотального сокращения обычных вооружений, начатый в Европе и распространившийся в Азии. Япония не могла оставаться в стороне от мировых тенденций.

Инициатором проведения пересмотра оборонного курса, сформулированного в принятых в 1976 г. Основных направлениях программы национальной обороны Японии, стал премьер-министр М. Хосокава, создавший в феврале 1994 г. при кабинете министров Консультативный комитет по вопросам обороны с задачей пересмотра оборонной политики страны в соответствии с современной обстановкой. Этот орган в августе 1994 г. представил новому премьеру Т. Мураха первый отчет о своей работе.

Этот шаг Японии сильно встревожил администрацию США, усмотревшую в нем попытку своего ближайшего союзника в Азии "отойти от США". В качестве демарша на "своевольный" поступок Токио, Вашингтон в феврале 1995 г. выступил с докладом министерства обороны "О стратегии США в Восточной Азии", в котором были высказаны предложения о необходимости пересмотра японо-американской системы безопасности и продолжении американского военного присутствия в АТР. Предложения получили название "инициатива Нага" по фамилии готовившего доклад помощника министра обороны США. В докладе

делался акцент на чрезвычайной важности японо-американского военного союза для обеспечения мира и стабильности в АТР и выдвигалось предложение об оказании помощи Токио в пересмотре оборонной политики. По взаимной договоренности была также сформирована комиссия по реформированию Японо-американского договора о взаимном сотрудничестве и безопасности 1960 г.

С помощью советников Пентагона японский Консультативный комитет по вопросам обороны в период с февраля по ноябрь 1995 г. завершил пересмотр Основных направлений программы национальной обороны Японии 1976 г., и 28 ноября 1995 г. Совет безопасности и кабинет министров Японии приняли новую программу - Основные направления программы национальной обороны на период с 1996 г., рассчитанную на 15 лет, а на основе ее 5 декабря 1995 г. - очередной Среднесрочный план оборонного строительства Японии с 1996 по 2000 г. Указанные новые документы заложили основу для переоценки японо-американской системы безопасности в новый постконфронтационный период.

Работа над пересмотром основных положений японо-американской системы безопасности активно проводилась и в Токио, и в Вашингтоне. Наряду с этим специальной комиссией по Окинаве готовились документы о сокращении американских баз на этом острове в связи с поднявшейся по всей Японии волной антиамериканских протестов, вызванных недостойным поведением военнослужащих США на Окинаве и грозивших будущему японо-американского союза.

17 апреля 1996 г. в Токио, во время визита президента США Б. Клинтона в Японию, были подписаны судьбоносные документы - японо-американская совместная Декларация о союзе безопасности на 21-е столетие и Партнерство на XXI век в борьбе с глобальными вызовами². Декларация фактически представляла собой пересмотренный вариант договора безопасности 1960 г., хотя и не касалась его текстового изменения. Документ вновь подтверждал нерушимость японо-американского альянса и особо подчеркивал его роль в обеспечении мира, стабильности, безопасности и процветания в АТР, констатировал фактически бессрочное продление американского военного присутствия в регионе, численность которого определялась в 100 тыс. человек, акцентировал внимание на расширении функций сил самообороны за пределы национальной территории, на весь Азиатско-тихоокеанский регион, перекладывании на ВС Японии задач по обеспечению региональной безопасности. Была подчеркнута необходимость пересмотра Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны 1978 г.

Документ о Партнерстве на XXI век отражал направления японо-американского сотрудничества в деле противостояния другим видам транснациональных угроз.

Подготовленный в то же время промежуточный отчет по Окинаве охватывал перечень мероприятий по возвращению Японии в течение 6-7 лет 20% баз и объектов, занимаемых войсками США на Окинаве

Работа над пересмотром Руководящих принципов продолжалась в Токио и Вашингтоне в течение 16 месяцев. Был создан специальный Подкомитет оборонного сотрудничества (SDC).

Подкомитет в июле 1997 г. подготовил промежуточный отчет о проделанной работе, в котором были изложены основные положения пересматриваемых Руководящих принципов. После этого представители Подкомитета (от Токио и Вашингтона) посетили Китай и Южную Корею, чтобы детально разъяснить позицию Японии и США и успокоить Пекин, выразивший серьезную озабоченность по поводу значительного расширения документа, а следовательно, совместных функций двух стран по оборонному сотрудничеству, которое в отличие от Принципов 1978 г. распространялось на весь регион Восточной Азии. Оба эмиссара пытались убедить китайскую сторону в том, что готовящийся документ не нацелен против отдельных или группы стран.

23 сентября 1997 г. пересмотренный вариант Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны был одобрен в Нью-Йорке японо-американским Консультативным комитетом по безопасности (SCC) в составе министра иностранных дел Японии Кэйдзо Обути, начальника УНО Японии Фумио Кюма, государственного секретаря США Мадлен Олбрайт и министра обороны США Уильяма Коэна.

На встрече обе стороны пришли к согласию немедленно развернуть дискуссию по составлению двусторонних программ в соответствии с Руководящими принципами, включая сотрудничество в случае возникновения в районе Японии чрезвычайных обстоятельств, для их последующей реализации после того, как документ будет рассмотрен кабинетом министров Японии и японским парламентом.

В отличие от документа 1978 г. новый вариант значительно расширен по объему включенных в него разделов и содержанию. В совместном заявлении Консультативного комитета по безопасности (полный текст см. Приложение 1) отмечено, что цель новых Руководящих принципов остается той же, что и в Принципах 1978 г., а именно: "улучшить общие рамки и концепцию американо-японского оборонного сотрудничества в условиях нормальной обстановки и на период обострения обстановки". В заявлении указано, в частности:

"4. Консультативный комитет согласился начать двустороннюю работу немедленно в соответствии с новыми Руководящими принципами и постановил:

- считать исключительно важным создание комплексного планирующего механизма;

- поручить Подкомитету оборонного сотрудничества (SDC) завершить в надлежащие сроки основную работу по двустороннему оборонному планированию и взаимному координационному планированию;

- назначить членами Подкомитета генерального директора департамента оборонных операций США и начальника Управления национальной обороны Японии;

- обеим сторонам интенсифицировать обмен информацией и разведывательными данными, проведение политических консультаций, которые должны осуществляться в соответствии с новыми Руководящими принципами.

5. Обе страны решили путем пересмотра Руководящих принципов в качестве основного документа установить прозрачность американо-японского союза. Обязательства по прозрачности должны быть твердыми, но не односторонними.

6. Обе страны обсудили заключительный отчет Комитета специальных действий по Окинаве (SACO). Заключительный отчет содержит планы и меры по переназначению, уплотнению и сокращению американских объектов и районов на Окинаве и урегулированию действий войск США на Окинаве в целях сокращения ущерба от их присутствия, наносимого народу Окинавы. Ключевым моментом отчета является решение о передислокации авиационной станции Футэма. Японо-американский Консультативный комитет по безопасности адресовал проблемы, связанные с передислокацией, обеим сторонам, которые обязались полностью выполнить пункты заключительного отчета.

7. Обе стороны обсудили важность обороны от баллистических ракет (BMD) и подтвердили, что продолжат двустороннее изучение проблемы. Они также расценили поддержку страны-хозяйки как важный элемент двустороннего сотрудничества.

8. США и Япония обменялись мнениями о перспективах сохранения безопасной ситуации в регионе. Они обсудили проблемы, касающиеся Корейского полуострова. Они согласились с тем, что для стабильности и процветания региона чрезвычайно важно, чтобы Китай играл позитивную и конструктивную роль, и в этом контексте указали на сохраняющийся интерес обеих стран к дальнейшему сотрудничеству с Китаем.

9. Основываясь на результатах совместной работы, Консультативный комитет по безопасности подтвердил свою решимость придерживаться следующих моментов:

- следовать новым Руководящим принципам путем проведения адекватной политики и принятия мер, разработанных соответствующими правительствами в двусторонней работе;

- продолжать тесные консультации для обеспечения неуклонного исполнения заключительного отчета по Окинаве, включая передислока-

цию авиационной станции Футэма;

- продолжать тесные консультации по проблемам международной безопасности, представляющим взаимный интерес".

Руководящие принципы японско-американского сотрудничества в области обороны 1997 г. предусматривают сотрудничество между силами самообороны Японии и войсками США, расположенными на Японских островах в трех аспектах: в мирное время, во время вооруженного нападения на Японию и в чрезвычайных ситуациях, возникающих в окружающем ее районе. Последний аспект вызывает противоречивые толкования. В частности, Китай остро реагировал на замечание бывшего генерального секретаря кабинета министров Сэйроку Кадзияма, который отметил, что такие районы могут относиться и к Тайваньскому проливу. В Руководящих принципах сказано, что "ситуации в окружающих Японию районах оказывают важное влияние на мир и безопасность Японии. Концепция о ситуациях в окружающих Японию районах не географическое, а концептуальное понятие. Оба правительства принимают любые усилия, включая дипломатические, для предотвращения появления таких ситуаций. Если оба правительства достигнут общей оценки каждой ситуации, они будут способны к координации своей деятельности. Для противостояния таким ситуациям предпринимаемые меры могут различаться в зависимости от обстоятельств".

В Руководящих принципах обозреватели особо выделяют также следующие моменты:

- разрешение, которое предоставляет Япония войскам США на использование гражданских аэродромов и морских портов на случай чрезвычайных обстоятельств, а также проведение инспекций иностранных гражданских судов, следующих с грузом в период экономических санкций, которым подвергается та или иная страна, вызвавшая напряженность обстановки. При этом оговаривается, что инспекция судов осуществляется только по резолюции Совета Безопасности ООН;

- 40 пунктов сотрудничества на случай возникновения напряженности вокруг Японии, в том числе любые мероприятия, проводимые по инициативе правительств, организация работы с беженцами, поиск и спасение, эвакуация некомбатантов, деятельность по обеспечению эффективности экономических санкций для поддержания международного мира и стабильности, оказание Японией поддержки войскам США, расположенным на территории Японии, и т.д. Предусмотрено, что Япония предоставляет войскам США широкий диапазон тыловой поддержки, начиная с ГСМ до транспортировки персонала и материалов, проведения Японией минно-тральных операций в японских и международных водах;

- подчеркивание важности того, что Япония оказывает поддержку войскам США в рамках конституции и международных законов;

- деление оборонительных операций в случае вооруженного нападения на Японию на три категории: воздушное нападение, защита окружающих морей и морских коммуникаций и вооруженное нападение на Японию. Возможность комбинированных операций вооруженных сил во всех трех фазах в отличие от принципов 1978 г., деливших операции на наземные, военно-воздушные и военно-морские;

- призыв к сотрудничеству Японии с США в совместных операциях по борьбе с партизанами, а также в организации противоракетной обороны.

Принимая во внимание важность документа, особенно для Японии, на которую он накладывает чрезмерно трудную ответственность за выполнение емких и разнообразных мероприятий комплексного характера, в Приложении 2 приводится перевод основных разделов Руководящих принципов. В приложении к Руководящим принципам (Приложение 2-1) представлена таблица функций, областей и объектов двустороннего сотрудничества при обострении ситуации в районе вокруг Японии (на основе содержания главы V).

Новые Руководящие принципы не вызвали особого энтузиазма в японских правящих кругах в связи с необходимостью разработки множества инструкций для правильного понимания и трактовки отдельных положений Принципов, создания четкого механизма их выполнения как непосредственно силами обороны, так и центральной и местными администрациями. В правящей коалиции возникли разногласия, в частности по вопросу безразличия парламента к дебатам по проблемам безопасности, затрудняющим достижение национального согласия.

Особое беспокойство вызвала глава V по поводу координации действий между Японией и США на случай возникновения чрезвычайных обстоятельств в районах вокруг Японии. Требуется дальнейшая детальная трактовка и разъяснение некоторых понятий и терминов даже в самой Японии.

Как указывалось, особо острую реакцию на появление в Японии Руководящих принципов проявил Китай. Представитель министерства иностранных дел КНР потребовал, чтобы японо-американский документ не был направлен против какой-либо третьей страны. Он отметил также, что пекинское правительство не намерено пока выступать с официальным заявлением по поводу того, как с помощью нового документа США будут руководить союзом, пока не изучит его тщательно.

В отличие от Пекина премьер-министр Тайваня приветствовал принятие совместного документа, заявив, что, если Япония и США обеспокоены миром и стабильностью в АТР, то Тайвань расценивает это как позитивную позицию.

В США также положительно отнеслись к новым Руководящим принципам, рассматривая их в качестве мощного стимула для укрепления

ния отношений безопасности между двумя странами. В то же время американские обозреватели указывали на то, что Япония должна сделать даже больше того, что записано в Принципах. В частности, американский исследователь Майк Мотидзуки, заявил, что Япония должна отменить свой односторонний запрет на право участия в коллективной обороне, если она стремится стать подлинным союзником США.

Американские обозреватели полагают, что могут возникнуть разногласия, когда наступит время интерпретировать и реализовывать принципы. В то же время официальные представители США на первых порах заняли наблюдательные позиции, пока Япония не определится со своими региональными обязанностями и урегулирует их с Соединенными Штатами.

В Японии в свою очередь отмечают, что, несмотря на наличие многих неясностей в новом документе, он представляет собой шаг вперед, поскольку открывает максимальные возможности для сотрудничества. Отмечается поддержка всеми политическими партиями, за исключением КПЯ и СДП, новых японо-американских мероприятий по безопасности. Отправной точкой дискуссий по безопасности, отмечает японская печать, является четкое понимание того, что является важным для защиты государства. Однако правительство своей интерпретацией понятия о коллективной обороне ставит палки в колеса. Государство имеет право участвовать в коллективных оборонительных операциях, но Япония не может этого делать в связи с конституционными ограничениями, так заявляет правительство. Такое толкование, очевидно, является следствием компромисса с оппозицией, но неприемлемо для международной общественности. Поэтому принятие новых Руководящих принципов сотрудничества в области обороны является блестящей возможностью тщательно изучить правильность этой интерпретации.

В целом новые Руководящие принципы представляют собой комплексный документ, предусматривающий варианты двустороннего сотрудничества в области обороны между Японией и США на все возможные случаи, что выгодно отличает его от версии 1978 г.

Тем не менее этот документ требует от обеих сторон дальнейшей кропотливой работы, чтобы превратить Руководящие принципы в эффективный механизм оборонного сотрудничества. Подчеркивается его транспарентность и универсальность. Этим документом после вступления его в силу завершается реформа японо-американской системы безопасности, которая служит основой стабильности в регионе.

Комплексная безопасность (это неоднократно подчеркнуто в Руководящих принципах) в Азиатско-тихоокеанском регионе включает в себя следующие элементы (военные и к ним относящиеся):

- двусторонние союзы США с рядом стран региона, из которых ключевым звеном является японо-американский альянс,

- расширение контактов между всеми государствами по военной линии и развитие мер военного доверия, способствующих укреплению взаимопонимания и сотрудничества;

- всемерное расширение двустороннего и многосторонних диалогов по безопасности;

- укрепление базы Регионального форума АСЕАН в качестве координационного центра по проблемам безопасности в АТР, расширение его членства;

- недопущение создания механизмов безопасности, имеющих блокировый характер.

Данные элементы, являющиеся слагаемыми стратегии США в Восточной Азии, одобряются всеми основными участниками регионального процесса.

Таким образом, реформа вооруженных сил Японии будет проводиться на основе Основных направлений программы национальной обороны Японии на период с 1996 г.; Среднесрочного плана оборонного строительства Японии на 1996 - 2000 гг.; Совместной японо-американской Декларации о союзе безопасности на 21-е столетие; Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны 1997 г.

Реформа сил самообороны, рассчитанная примерно на 15 лет, предусматривает:

- сокращение численности личного состава на 20 % с 300 тыс. до 245 тыс. человек;

- создание боеготовного резерва в 15 тыс. человек;

- сокращение пехотных дивизий с 12 до 8;

- сокращение боевой техники и вооружений на 10-15 %;

- создание Центрального разведывательного управления численностью в 1700 человек;

- принятие на вооружение новых истребителей непосредственной поддержки F-2;

- создание в силах самообороны мобильных подразделений, оснащенных высокотехнологичным вооружением;

- изучение вопроса о создании совместно с США противоракетной обороны театра военных действий;

- расширение функций сил самообороны, переключение их с чисто оборонительных задач по защите территории Японии на участие в миротворческих операциях ООН, международных спасательных операциях по ликвидации последствий стихийных бедствий в любом районе земного шара; на обеспечение мира, стабильности, безопасности и процветания в АТР, что, как отмечают обозреватели и политические деятели из соседних азиатских стран, расширяет, экспансию Японии на весь огромный регион западной части Тихого океана;

- поддержание американского военного присутствия в регионе,
- всемерное укрепление японо-американской системы безопасности.

В Основных направлениях программы национальной обороны Японии на период с 1996 г. и новых Руководящих принципах записано, что Япония при проведении военной политики остается приверженной исключительному оборонительному курсу и трем безъядерным принципам. Неоднократно подчеркивается комплексность проводимых совместно с США мероприятий. Все это потребовалось составителям документов для того, чтобы закамуфлировать неблагоприятную в глазах мировой общественности роль Токио в новых рамках американской стратегии в Восточной Азии.

Это подтверждается тем, что поэтапный выход в свет названных выше документов по реформированию японской оборонной политики и системы безопасности с США вызывал негативные отклики как в самой Японии, так и в ряде азиатских государств, в первую очередь в КНР и КНДР. Выступавшие с критикой оппоненты обвиняли Японию в военной экспансии и сговоре с США, высказывали предположения о неизбежном вовлечении Токио в военные операции Пентагона в случае возникновения в регионе вооруженного конфликта. Обозреватели высказывали даже мысль о возможном нарушении Японией конституционного запрета на участие японских вооруженных сил в коллективной обороне.

В связи с продлением американского присутствия в АТР военные наблюдатели отметили настораживающую тенденцию в действиях США, пытающихся получить доступ в новые районы Азии и создать под видом "опорных пунктов" дополнительные резервные базы на территории других не союзных Вашингтону азиатских стран, в частности в государствах АСЕАН, на случай их использования при возникновении конфликтной ситуации. Эта тенденция требует глубокого анализа ее развития и возможных последствий.

Примечания

¹ Фундаментальный анализ этих материалов дан в коллективной монографии "Япония и проблемы безопасности в АТР". М., 1996, с.83-114, а также в сборнике статей "Современная Япония: некоторые вопросы внешней и внутренней политики". М., 1998, с. 116-146.

² Подробно эти документы исследованы в авторской монографии «Новый этап в развитии японо-американского союза безопасности (на рубеже XX-XXI вв.)». М., 1997.

Приложение 1
**Совместное заявление американо-японского Консультативного
комитета по безопасности**
Нью-Йорк, 23 сентября 1997 г.*

1. Государственный секретарь США Мадлен Олбрайт, министр обороны Уильям Коэн, министр иностранных дел Японии Кэйдзо Обути и государственный министр по обороне Японии Фумио Кюма встретились 23 сентября 1997 г. в Нью-Йорке на заседании Консультативного комитета по безопасности (SCC), чтобы обсудить различные важные проблемы, представляющие двусторонний интерес, включая пересмотр Руководящих принципов американо-японского сотрудничества в области обороны (Руководящие принципы), проблемы, связанные с Окинавой, и вопросы региональной безопасности.

2. Это заседание собралось в чрезвычайно важный момент, знаменующий собой окончание пересмотра Руководящих принципов Руководящие принципы служили с 1978 г. и способствовали укреплению исторического двустороннего союза, основанного на Американо-японском договоре безопасности 1960 г., который способствовал поддержанию мира, процветания и безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе

3. Две страны подтвердили в американо-японской совместной Декларации по безопасности от 17 апреля 1996 г. необходимость дальнейшего развития союза, способного противостоять новым вызовам безопасности в период после "холодной войны". Цель новых Руководящих принципов остается той же, что в Принципах 1978 г.: улучшить общие рамки и концепцию американо-японского оборонного сотрудничества в условиях нормальной обстановки и на период обострения обстановки.

4. Консультативный комитет согласился начать двустороннюю работу немедленно в соответствии с новыми Руководящими принципами и постановил:

- считать исключительно важным создание комплексного планирующего механизма;
- поручить Подкомитету оборонного сотрудничества (SDC) завершить в надлежащие сроки основную работу по двустороннему оборонному планированию и взаимному координационному планированию;
- назначить членами Подкомитета генерального директора департамента оборонных операций США и начальника Управления национальной обороны Японии;
- обеим сторонам интенсифицировать обмен информацией и разведывательными данными, проведение политических консультаций, кото-

* Пресс-релиз МИД Японии, 23.09.1997.

рыс должны осуществляться в соответствии с новыми Руководящими принципами.

5. Обе страны решили путем пересмотра Руководящих принципов в качестве основного документа установить транспарентность американо-японского союза. Обязательства по транспарентности должны быть твердыми, но не однодневными.

6. Обе страны обсудили исполнение заключительного отчета Комитета специальных действий по Окинаве (SACO). Финальный отчет содержит планы и меры по переназначению, уплотнению и сокращению американских объектов и районов на Окинаве и урегулированию действий войск США на Окинаве в целях сокращения ущерба от их присутствия, наносимого народу Окинавы. Ключевым моментом отчета SACO является решение о передислокации авиационной станции Футэма. Японо-американский Комитет по безопасности адресовал проблемы, связанные с передислокацией обеим сторонам, которые обязались полностью выполнить пункты заключительного отчета.

7. Обе стороны обсудили важность обороны от баллистических ракет (BMD) и подтвердили, что продолжают двустороннее изучение проблем. Они также расценили поддержку страны-хозяйки как важный элемент двустороннего сотрудничества.

8. США и Япония обменялись мнениями о перспективах сохранения безопасной ситуации в регионе. Они обсудили проблемы, касающиеся Корейского полуострова. Они согласились с тем, что для стабильности и процветания региона чрезвычайно важно, чтобы Китай играл позитивную и конструктивную роль, и в этом контексте указали на сохраняющийся интерес обеих стран к дальнейшему сотрудничеству с Китаем.

9. Основываясь на результатах совместной работы, Консультативный комитет по безопасности подтвердил свою решимость придерживаться следующих моментов:

- следовать новым Руководящим принципам путем проведения адекватной политики и принятия мер, разработанных соответствующими правительствами в двусторонней работе;

- продолжать тесные консультации для обеспечения неуклонного исполнения заключительного отчета по Окинаве, включая передислокацию авиационной станции Футэма;

- продолжать тесные консультации по проблемам международной безопасности, представляющим взаимный интерес.

10. В завершение США и Япония согласились, что двусторонний союз продолжает стимулировать региональную безопасность и обязывает укреплять эти важные отношения, чтобы встретить вызовы нового века, как того требует американо-японская совместная Декларация о союзе безопасности.

Приложение 2

Руководящие принципы американо-японского сотрудничества в области обороны*

I. ЦЕЛИ РУКОВОДЯЩИХ ПРИНЦИПОВ

Цели Руководящих принципов заключаются в создании надежного фундамента для более эффективного американо-японского сотрудничества в условиях нормальной обстановки, в случае внезапного вооруженного нападения на Японию, а также резкого изменения обстановки в районах, окружающих Японию. Руководящие принципы определяют общие рамки и концепцию роли и миссии обеих государств, равно как и пути сотрудничества и координации, как в условиях нормальной обстановки, так и в период ее обострения.

II. ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИНЦИПЫ

Руководящие принципы и программы включают в себя следующее.

1. Права и обязанности в соответствии с Договором о взаимном сотрудничестве и безопасности между США и Японией (Американо-японский договор безопасности) и меры по их осуществлению, как и фундаментальные рамки американо-японского союза, остаются неизменными.

2. Япония осуществляет все свои действия в рамках Конституции и в соответствии с такими основными положениями как проведение курса, исключительно ориентированного на оборону, и три неядерных принципа.

3. Все действия, предпринимаемые США и Японией, должны согласовываться с базовыми принципами международного закона, включая мирное разрешение споров и равноправие суверенитетов, соблюдение международных соглашений таких, как Устав ООН.

4. Руководящие принципы и программы не обязывают ни одно из правительств предпринимать специальные законодательные, финансовые и административные меры. Однако, поскольку целями Руководящих принципов и программ является установление эффективного двустороннего сотрудничества, оба правительства, как предполагается, предпримут соответствующие шаги для достижения обоюдных усилий, основанные на своих собственных юридических и специальных политических мерах. Все меры, предпринимаемые Японией, будут соответствовать ее законам и законодательным актам.

* The Daily Yomiuri, 24.09.1997.

III. СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ НОРМАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКИ

Оба правительства твердо выполняют американо-японские мероприятия по обеспечению безопасности. Каждое правительство предпринимает усилия для поддержания соответствующего оборонного потенциала Японии обладает оборонным потенциалом в рамках, необходимых для самообороны, в соответствии с Основными направлениями программы национальной обороны. Для того, чтобы выполнить свои обязательства, США сохраняют потенциал ядерного сдерживания, передовой эшелон своих войск в Азиатско-тихоокеанском регионе и другие силы, способные прийти на подкрепление передового эшелона войск

Оба правительства в соответствии со своими курсами в условиях нормальной обстановки поддерживают тесное сотрудничество по обороне Японии, а также созданию более стабильной международной атмосферы

Оба правительства в условиях нормальной обстановки будут укреплять сотрудничество в различных сферах. Сюда включена деятельность по оказанию взаимной поддержки в соответствии с Соглашением между правительством Японии и правительством США по вопросу взаимного оказания тылового обеспечения предметами довольствия и предоставления услуг между силами самообороны Японии и вооруженными силами США, а также Взаимным соглашением между США и Японией о предоставлении оборонной помощи и им подобными соглашениями.

1. Обмен информацией и политические консультации

Признавая, что достоверная информация и глубокий анализ являются основой безопасности, оба правительства будут увеличивать обмен информацией и разведывательными данными, а также обмен мнениями о международном положении в районах взаимных интересов, особенно в Азиатско-тихоокеанском регионе. Они также будут продолжать взаимные консультации по проблемам оборонной политики и военным потенциалам.

Подобный обмен информацией и политические консультации будут осуществляться на различных уровнях и по возможно более широкому кругу вопросов. Они будут способствовать проведению заседаний японо-американского Консультативного комитета по безопасности (SCC) и Подкомитета по безопасности (SSC).

2. Различные виды сотрудничества по безопасности

Двустороннее сотрудничество для осуществления региональной и глобальной деятельности в области безопасности связано с созданием более стабильной системы международной безопасности.

Признавая важность и значение как диалогов по безопасности и военных обменов в регионе, так и международного контроля над воору-

жениями и разоружением, оба правительства будут способствовать этой деятельности и осуществлять необходимое сотрудничество.

В случае участия одного из двух или обоих правительств в миротворческих операциях ООН или операциях по оказанию международной гуманитарной помощи обе стороны будут тесно сотрудничать для оказания в случае необходимости взаимной поддержки. Они разработают процедуры сотрудничества в таких областях, как транспортировка, оказание медицинских услуг, обмен информацией, просвещение и подготовка.

Когда одно из двух или оба правительства осуществляют срочные операции по оказанию помощи и спасению по просьбе соответствующих правительств или международных организаций в случае крупномасштабных стихийных бедствий, они при необходимости тесно сотрудничают друг с другом.

3. Двусторонние программы

Оба правительства проводят взаимные работы, включая оборонное планирование на случай вооруженного нападения на Японию, а также планирование взаимного сотрудничества на случай обострения ситуаций в районах, окружающих Японию. Такие усилия будут осуществляться с помощью комплексного механизма, включающего соответствующие ведомства того или другого правительства, и закладывать фундамент для двустороннего сотрудничества.

Двустороннее обучение и тренировки будут увеличиваться не только для того, чтобы придать законную силу двустороннему виду деятельности, но и для создания механизма эластичной и эффективной ответственности общественных и частных учреждений обеих стран, начиная с американских войск и сил самообороны Японии. Оба правительства в условиях нормальной обстановки создадут двусторонний координационный механизм, включающий соответствующие учреждения, для действий в непредвиденных обстоятельствах.

IV ДЕЙСТВИЯ НА СЛУЧАЙ ВООРУЖЕННОГО НАПАДЕНИЯ НА ЯПОНИЮ

Двусторонние действия на случай вооруженного нападения на Японию остаются краеугольным аспектом американо-японского оборонного сотрудничества.

В случае неотвратимости вооруженного нападения на Японию оба правительства предпринимают шаги для предотвращения дальнейшего обострения ситуации и осуществляют необходимые приготовления к обороне Японии. В случае вооруженного нападения на Японию оба правительства предпринимают соответствующие взаимные действия для его отражения на возможно ранней стадии.

1. В случае неотвратимости вооруженного нападения на Японию

Оба правительства будут вести интенсивный обмен информацией и разведывательными данными и проводить политические консультации, а также инициировать работу двустороннего механизма сотрудничества. Сотрудничая соответствующим образом, они будут делать необходимые приготовления для обеспечения скоординированных ответственных действий в соответствии со стадией готовности, определенной взаимным соглашением. Япония будет создавать основу для войск усиления США. В соответствии с изменением обстоятельств оба правительства будут также усиливать сбор разведывательных сведений и проведение наблюдений, готовиться к отражению действий, которые могут перерасти в вооруженное нападение на Японию.

Оба правительства будут предпринимать все меры, включая дипломатические, для недопущения дальнейшего обострения обстановки.

Признавая, что положение вокруг Японии может перерасти в вооруженное нападение на эту страну, оба правительства будут иметь в виду необходимость развития взаимного сотрудничества для обеспечения двух факторов: подготовки к обороне Японии и разработки мер противостояния обострению обстановки вокруг Японии.

2. В случае вооруженного нападения на Японию

1) Принципы скоординированных двусторонних действий

а. На Японию возлагается прямая ответственность за принятие немедленных действий для скорейшего отражения вооруженного нападения. На США - предоставление соответствующей помощи Японии. Такое двустороннее сотрудничество может изменяться в зависимости от масштабов, типа, фазы и других факторов вооруженного нападения. Оно должно включать приготовления к проведению скоординированных двусторонних операций, шаги по предотвращению дальнейшего обострения обстановки, разведку и обмен разведывательными сведениями.

б. При проведении двусторонних операций войска США и силы самообороны используют соответствующий оборонный потенциал скоординированным, своевременным и эффективным путем. При этом они проводят эффективные совместные операции своих вооруженных сил: наземных, военно-морских и военно-воздушных. Силы самообороны в первую очередь осуществляют оборонительные операции по защите территории Японии и окружающих ее морского и воздушного пространств, в то время как войска США оказывают поддержку операциям сил самообороны. Войска США проводят также операции по укреплению возможностей сил самообороны.

в. США своевременно направляют подкрепления, а Япония создает базу и готовит условия для его размещения.

2) Концепция операций

а. Операции по отражению воздушного нападения на Японию.

Войска США и силы самообороны проводят двусторонние операции для отражения воздушного нападения на Японию.

Силы самообороны несут первостепенную ответственность за проведение операций по организации противовоздушной обороны.

Войска США поддерживают операции сил самообороны и организуют действия, включающие возможность использования ударной силы, для усиления возможностей сил самообороны.

б. Операции по обороне прилегающих вод и защите линий морских коммуникаций

Войска США и силы самообороны проводят двусторонние операции по обороне прилегающих вод и защите линий морских коммуникаций.

Силы самообороны несут прямую ответственность за защиту главных портов и проливов Японии, защиту судов в прилегающих водах и другие операции.

Войска США оказывают поддержку операциям сил самообороны и организуют действия, включая возможное предоставление дополнительной мобильности и ударной силы, для усиления возможностей сил самообороны.

в. Операции по отражению вторжения в Японию воздушного и морского десанта

Войска США и силы самообороны проводят двусторонние операции по отражению вторжения в Японию воздушного и морского десанта.

Силы самообороны несут персональную ответственность за проведение операций по контролю и отражению подобных вторжений.

Войска США в свою очередь ответственны за проведение операций по усилению возможностей сил самообороны. США на самой ранней стадии организуют поступление в Японию войск усиления в зависимости от масштабов, вида и других факторов вторжения, оказывают поддержку операциям сил самообороны.

г. Ответственность за недопущение других видов угроз

Силы самообороны несут прямую ответственность за контроль и отражение на самом раннем этапе атак силами партизанских команд или других неконвенционных видов агрессии, включая военное проникновение на территорию Японии. Они сотрудничают и тесно координируют свои действия с соответствующими местными ведомствами и в зависимости от обстоятельств получают соответствующую поддержку от войск США.

Войска США и силы самообороны сотрудничают и тесно координируют свои действия в готовности противостоять нападению с помощью баллистических ракет. Войска США предоставляют Японии необходимую разведывательную информацию и решают в случае необходимости вопрос использования силы и предоставления дополнительной ударной мощи.

3) Активность и требования к операциям

а. Командование и координация

Войска США и силы самообороны в тесном сотрудничестве принимают действия через свои соответствующие каналы командования и контроля. Для проведения эффективных двусторонних операций вооруженные силы двух стран заранее определяют процедуры, включая те, которые определяют распределение ролей и миссий, а также синхронизацию взаимных операций.

б. Двусторонний координационный механизм

Необходимая координация между соответствующими ведомствами двух стран осуществляется через двусторонний координационный механизм. Для того, чтобы проводить эффективные двусторонние операции, войска США и силы самообороны тесно координируют операции, разведывательную деятельность и тыловое обеспечение через координационный механизм, включая использование двустороннего координационного центра.

в. Коммуникации и электроника

Оба правительства оказывают взаимную поддержку для обеспечения эффективного использования возможностей связи и электроники.

г. Разведывательная деятельность

Оба правительства координируют друг с другом в осуществлении разведывательной деятельности для того, чтобы обеспечить эффективность двусторонних операций. Сюда включаются координация потребностей, сбора, производства и распространения разведывательной продукции. Каждое правительство несет ответственность за достоверность своей доли разведывательной информации.

д. Деятельность по тыловому обеспечению

Войска США и силы самообороны осуществляют деятельность по оказанию тыловой помощи эффективно и квалифицированно в соответствии с имеющимися взаимными мероприятиями.

Для улучшения эффективности службы тыла и устранения функциональных недостатков оба правительства предпринимают взаимную поддержку, предоставляя возможность использования влияния и резервов центральной и местной властей, а также активов частного сектора. При проведении указанной деятельности особое внимание следует уделять ниже перечисленным пунктам:

- Снабжение

США прилагают усилия для снабжения систем американского производства, а Япония - предметов японского производства.

- Транспорт

Оба правительства тесно сотрудничают в организации транспортных операций, включая переброску по воздушным и морским мостам предметов снабжения в Японию из США.

- Ремонт и эксплуатация

Япония обеспечивает ремонт оснащения и техники войск США в Японии; США оказывают помощь в ремонте предметов американского производства, которые находятся за пределами возможностей Японии. Ремонтная поддержка включает техническое обучение ремонтного персонала в соответствии с потребностями. Япония также помогает войскам США в спасении и восстановлении имущества.

- Предоставление услуг

Япония в случае необходимости, предоставляет дополнительные объекты и земельные участки в соответствии с Американо-японским договором безопасности и относящимися к нему мероприятиям. Для проведения эффективных и качественных операций войска США и силы самообороны организуют совместное использование объектов сил самообороны и американских баз и районов в соответствии с договором и относящимися к нему мероприятиям.

- Медицинское обслуживание

Оба правительства оказывают друг другу помощь в области медицинского обслуживания, медицинского лечения и транспортировки раненых.

У СОТРУДНИЧЕСТВО В РАЙОНЕ, ОКРУЖАЮЩЕМ ЯПОНИЮ, В ПЕРИОД ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИТУАЦИЙ, КОТОРЫЕ МОГУТ ОКАЗАТЬ СЕРЬЕЗНОЕ ВЛИЯНИЕ НА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ ЯПОНИИ (СИТУАЦИИ В РАЙОНАХ, ОКРУЖАЮЩИХ ЯПОНИЮ)

Ситуации в окружающих Японию районах оказывают важное влияние на мир и безопасность в Японии. Формулировка о ситуациях в окружающих Японию районах не географическое, а концептуальное понятие. Оба правительства предпринимают любые усилия, включая дипломатические, для предотвращения появления таких ситуаций. Если оба правительства достигнут общей оценки каждой ситуации, они будут способны к координации своей деятельности. Для противостояния таким ситуациям предпринимаемые меры могут различаться в зависимости от обстоятельств.

1. Когда ожидается возникновение напряженной обстановки в районах, окружающих Японию

Когда ожидается возникновение напряженности в районах, окружающих Японию, оба правительства налаживают интенсивный обмен информацией и разведывательными сведениями, проводят политические консультации, включая усилия по достижению общего понимания обстановки.

В то же время они предпринимают усилия, включая дипломатические, для предотвращения дальнейшего обострения обстановки, одновременно иницируя на ранней стадии работу двустороннего координационного механизма, включая использование двустороннего координа-

ционного центра. Кооперируясь должным образом, они осуществляют необходимые приготовления для обеспечения скоординированной ответственности в соответствии со стадией готовности, избранной при взаимном согласии. В случае изменения обстоятельств они увеличивают сбор разведывательной информации, ведут разведку и наблюдение и повышают свою готовность для противостояния возникшим обстоятельствам.

2. Реагирование на напряженную ситуацию в районах, окружающих Японию

Оба правительства предпринимают соответствующие меры, включая предотвращение дальнейшего обострения обстановки, в качестве реакции на напряженность, возникшую в окружающих Японию районах. Это должно быть сделано в соответствии с основными предпосылками и принципами, перечисленными в главе II, и основано на соответствующих решениях. В случае необходимости они оказывают друг другу помощь, вытекающую из намеченных мероприятий.

Функции, области и объекты сотрудничества представлены в виде таблицы в приложении к данному документу.

1) Сотрудничество в действиях, инициированных одним из правительств

Хотя каждое из правительств может проводить ниже перечисленные действия по своему усмотрению, взаимное сотрудничество усиливает их эффективность

а. Деятельность по оказанию помощи и работа с беженцами

Каждое правительство осуществляет деятельность по оказанию гуманитарной помощи при консультациях и сотрудничестве с властями пострадавшего района. Оба правительства кооперируются в случае необходимости, принимая в расчет свои собственные возможности.

Оба правительства в случае необходимости сотрудничают в работе по оказанию помощи беженцам. При большом потоке беженцев на территорию Японии, последняя решает, что делать с ними, и несет первоочередную ответственность за работу с потоком; США оказывают соответствующую помощь.

б. Поиск и спасение

Оба правительства сотрудничают в операциях по поиску и спасению. Япония осуществляет операции по поиску и спасению на японской территории, а также в окружающих ее открытых морях, которые находятся за пределами районов, в которых проводятся боевые операции. Если операции проводят США, они осуществляют поиск и спасение внутри и поблизости от оперативных районов.

в. Операции по эвакуации некомбатантов

Если для Японии и США возникает необходимость эвакуации некомбатантов в безопасное место, каждое правительство ответственно за

эвакуацию лиц своей национальности при согласовании с властями пострадавших районов. В случаях, когда каждая из стран сочтет необходимым, оба правительства координируют свои действия в планировании и проведении эвакуации лиц своей стороны, включая обеспечение их транспортными средствами, использование объектов и соответствующих возможностей взаимно дополняемым образом. Если возникает необходимость по эвакуации некомбатантов других национальностей (кроме США и Японии), одна из стран может предложить на своих условиях оказание помощи по эвакуации некомбатантов третьей стороны.

г. Деятельность по обеспечению эффективности экономических санкций для поддержания международного мира и стабильности

Каждое правительство осуществляет деятельность по обеспечению эффективности экономических санкций для поддержания международного мира и стабильности. Подобные усилия делаются в соответствии с собственными критериями каждого из правительств.

Кроме того, оба правительства приемлемым образом координируют свою деятельность друг с другом, принимая во внимание свои собственные возможности. Это сотрудничество включает предоставление информации, сотрудничество по инспекции судов на основе резолюции Совета Безопасности ООН.

2) Помощь Японии в деятельности американских войск

а. Использование объектов

Основываясь на Американо-японском договоре безопасности и относящихся к нему мероприятиях, Япония в случае необходимости предоставляет своевременно и надлежащим образом дополнительные объекты и участки земли, обеспечивает временное использование войсками США объектов сил самообороны, гражданских аэродромов и портов.

б. Оказание поддержки в тыловом районе

Япония оказывает поддержку тылового района тем войскам США, которые проводят операции в интересах Американо-японского договора безопасности. Главная цель поддержки тылового района заключается в облегчении использования войсками США объектов и проведении операций эффективным образом. По своему характеру оказание Японией поддержки тылового района осуществляется главным образом на территории Японии. Помощь может быть также оказана в открытом море или в международном воздушном пространстве вокруг Японии, которые не входят в район, где проводятся боевые операции.

В оказании тыловой поддержки Япония использует через местные власти учреждения центральных и местных правительственных ведомств, а также объектов частного сектора. Силы самообороны, как подобает, оказывают такую поддержку в соответствии со своими задачами по обороне Японии и поддержанию общественного порядка.

3) Американо-японское оперативное сотрудничество

Поскольку ситуация вокруг Японии оказывает важное влияние на мир и безопасность Японии, силы самообороны осуществляют деятельность по сбору разведывательных сведений, наблюдению и тралению мин, защите жизней и имущества и обеспечению безопасности навигации. Войска США проводят операции по восстановлению мира и безопасности, нарушенных создавшимися вокруг Японии ситуациями.

С привлечением соответствующих ведомств сотрудничество и координация значительно усиливают эффективность деятельности войск США и Японии.

VI ДВУСТОРОННИЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СООТВЕТСТВИИ С РУКОВОДЯЩИМИ ПРИНЦИПАМИ

Эффективное двустороннее сотрудничество в соответствии с Руководящими принципами требует от США и Японии проведения консультаций по спектру условий обеспечения безопасности: в условиях нормальной обстановки, при вооруженном нападении на Японию, обострении ситуации вокруг Японии. Обе стороны должны быть хорошо информированы и осуществлять координацию на различных уровнях, чтобы обеспечить успешное двустороннее оборонное сотрудничество. Для выполнения этого оба правительства усиливают обмен информацией и разведывательными данными, проводят политические консультации, используя любые возможности, включая заседания Консультативного комитета по безопасности и Подкомитета по безопасности. Они создают следующие два механизма для облегчения консультаций, координации политики и оперативных функций.

Первый механизм. Оба правительства создают комплексный механизм для взаимного планирования и разрабатывают общие стандарты и процедуры, включая не только войска США и силы самообороны, но также и соответствующие ведомства своих правительств.

Оба правительства улучшают в случае необходимости этот комплексный механизм. Консультативный комитет по безопасности продолжает играть важную роль в определении политических направлений работы, которая должна осуществляться в рамках этого механизма. Он несет ответственность за определение направлений, придавая законную силу прогрессу работы, и издает в случае необходимости директивы. Подкомитет оборонного сотрудничества оказывает помощь Консультативному комитету по безопасности в двусторонней работе.

Второй механизм. Оба правительства учреждают в нормальных условиях двусторонний координационный механизм, включая в него соответствующие ведомства двух стран для координации соответствующей деятельности при обострении обстановки.

1. Двусторонняя работа по планированию и созданию общих стан-

дарты и процедур

Двусторонняя работа, как перечислено ниже, проводится комплексно с привлечением соответствующих ведомств обеих стран в качестве эффективных совещательных органов. Прогресс и результаты этой работы докладываются в Консультативный комитет по безопасности и Подкомитет оборонного сотрудничества.

1) Двустороннее оборонное планирование и взаимное координационное планирование

Войска США и силы самообороны проводят двустороннее оборонное планирование в условиях нормальной обстановки для того, чтобы точно и эффективно осуществлять координацию в случае вооруженного нападения на Японию. Оба правительства осуществляют взаимное координационное планирование в условиях нормальной обстановки, чтобы гладко и эффективно реагировать на ситуации, возникающие вокруг Японии.

Двустороннее оборонное планирование и взаимное координационное планирование предусматривают сценарии различных возможных ситуаций с тем, чтобы это соответственным образом было отражено в планах двух правительств. Оба правительства координируют и согласуют свои планы в свете фактических обстоятельств. Оба правительства имеют в виду, что двустороннее оборонное планирование и взаимное координационное планирование предусматривают соответствующие меры адекватного реагирования на ситуацию вокруг Японии, которая таит в себе угрозу перерастания в вооруженное нападение на Японию, или в случае, когда возникновение ситуации происходит одновременно с вооруженным нападением на Японию.

2) Разработка общих стандартов для подготовительной работы

Оба правительства разрабатывают в условиях нормальной обстановки общие стандарты для подготовки к обороне Японии. Эти стандарты касаются таких областей, как разведывательная деятельность, действия подразделений, транспортировка и тыловое обеспечение на каждой стадии готовности. Когда вооруженное нападение на Японию неизбежно, оба правительства приходят к согласию о выборе общей стадии готовности, которая должна быть учтена на уровне приготовлений к обороне Японии войсками США, силами самообороны и другими соответствующими ведомствами.

Оба правительства равным образом создают общие стандарты с целью подготовки к совместным действиям в ситуациях, возникающих в районах вокруг Японии с тем, чтобы на основе взаимного соглашения можно было выбрать общую стадию готовности.

3) Определение общих процедур

Оба правительства заранее определяют общие процедуры для обеспечения гладкого и эффективного проведения скоординированных опе-

раций войск США и сил самообороны по обороне Японии. Эти процедуры опираются на инструкции по связи, передаче информации о целях, разведывательной деятельности, тыловому обеспечению и предотвращению братоубийства. Общие процедуры предусматривают также критерий надежного контроля за соответствующими операциями подразделений. Войска двух стран принимают во внимание важность связи и электронного обмена и устанавливают заранее взаимные требования.

2. Двусторонний координационный механизм

Оба правительства учреждают в условиях нормальной обстановки двусторонний координационный механизм, в который включаются соответствующие ведомства двух стран для координации деятельности на случай вооруженного нападения на Японию и при возникновении напряженных ситуаций вокруг Японии.

Процедуры по координации могут варьироваться в зависимости от проблем, которые должны быть скоординированы, и вовлеченных ведомств. Они могут включать координацию заседаний комитетов, взаимную посылку офицеров связи и назначение пунктов контакта. В качестве части такого двустороннего координационного механизма войска США и силы самообороны готовят в условиях нормальной обстановки взаимный координационный центр с необходимым оборудованием, включая компьютерное, для координации своей деятельности.

VII. СВОЕВРЕМЕННЫЙ И СООТВЕТСТВУЮЩИЙ ПЕРЕСМОТР РУКОВОДЯЩИХ ПРИНЦИПОВ

Оба правительства своевременно и надлежащим образом будут пересматривать Руководящие принципы в случаях, когда произойдет изменение ситуаций, которые могут оказать влияние на американо-японские отношения безопасности, и когда это будет признано необходимым в связи с учетом будущих обстоятельств.

Приложение 2-1

ФУНКЦИИ, ОБЛАСТИ И ОБЪЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В
НАПРЯЖЕННЫХ СИТУАЦИЯХ ВОКРУГ ЯПОНИИ

Функции и области	Примеры объектов сотрудничества
Координация действий по инициативе одного из правительств	Транспортировка персонала и продовольствия в пострадавший район Медслужба, связь и транспортировка в пострадавшем районе Оказание помощи, операции по эвакуации беженцев и срочной доставке им продовольствия и материалов
Поиск и спасение	Операции по поиску и спасению на территории Японии и в прилегающих к ней морях, обмен информацией о подобных операциях
Операции по эвакуации некомбатантов	Обмен информацией, связь, сбор и транспортировка некомбатантов Использование объектов сил самообороны, гражданских аэродромов и портов самолетами и кораблями США для транспортировки некомбатантов Таможенная и иммиграционные службы, а также карантин для некомбатантов, прибывающих в Японию Помощь некомбатантам в предоставлении временного размещения, транспортировки и медицинского обслуживания в Японии

продолжение

	Деятельность по обеспечению экономических санкций для поддержания международного мира и стабильности	по Инспекция судов на основе резолюций Совета Безопасности ООН для обеспечения эффективности экономических санкций и деятельности, относящаяся к таким инспекциям
		Обмен информацией
Поддержка Японией деятельности войск США	Использование объектов	Использование самолетами и судами США объектов сил самообороны, гражданских аэродромов и портов для пополнения снабжения и других целей Резервирование площадок складских районов на объектах сил самообороны, гражданских аэродромов и портов для разгрузки и погрузки персонала и материалов США Продление часов действия объектов сил самообороны, гражданских аэродромов и портов для использования самолетами и судами США Использование аэродромов сил самообороны самолетами США Предоставление помещений для подготовки солдат США и районов для проведения их учений Строительство офисов, помещений для размещения личного состава и пр. на объектах и земельных участках, используемых США

Тыловая поддержка	Продовольствие	Предоставление материалов (за исключением оружия и боеприпасов) и ГСМ для самолетов и судов США на объектах сил самообороны, гражданских аэродромах и портах
		Предоставление материалов (за исключением оружия и боеприпасов) для объектов и районов США
Транспортировка	Наземная, морская и авиационная	транспортировка внутри Японии
	персонала, материалов и ГСМ	Морская транспортировка на американские корабли, находящиеся в открытом море, персонала, материалов и ГСМ
Ремонт	Использование автомобилей и кранов для транспортировки персонала, материалов и ГСМ	
	Ремонт и обслуживание самолетов, кораблей и автомобилей США	
	Предоставление ремонтно-запасных частей	
Мед-служба	Временное предоставление инструментов и материалов для ремонта	
	Медицинское лечение раненых внутри Японии	
	Транспортировка раненых внутри Японии	
	Предоставление медицинских материалов	

Американо-японское оперативное сотрудничество	Разведка	Безопасность	Безопасность объектов и районов США Наблюдение за морем в зоне американских объектов и районов Безопасность транспортных путей внутри Японии Обмен информацией и разведанными
		Связь	Предоставление частот (включая связь через спутники) и оборудования для связи между соответствующими американскими и японскими ведомствами
		Прочее	Помощь кораблям США при их заходе и выходе из портов Погрузка и разгрузка материалов на объектах сил самообороны, гражданских аэродромах и портах Утилизация отходов, снабжение водой и электричеством в зоне американских объектов и районов Временное увеличение рабочих на американских объектах и районах Обмен информацией
	Траление мин		Минотральные операции в территориальных водах Японии, а также в открытом море вокруг Японии, обмен информацией о минах

продолжение

Контроль за морским и воздушным пространством

Координация движения морских кораблей и судов в районах Японии, принимая во внимание усиление интенсивности движения

Контроль за воздушным пространством и движением объектов в воздухе в районе Японии

Приложение 3

Доклад о ходе пересмотра Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в вопросах обороны (Проект)*

17 апреля 1996 г. премьер-министр Р. Хасимото и президент США Б. Клинтон подписали в Токио совместную японо-американскую Декларацию, в соответствии с которой было высказано мнение о необходимости пересмотра Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны 1978 г. (ниже - Руководящие принципы) в целях укрепления теснейших отношений сотрудничества между Японией и США. Руководители двух государств обменялись мнениями о необходимости проведения исследования японо-американских отношений в условиях значительного усиления влияния Японии на мир и безопасность в окружающем ее регионе и урегулирования политики между Японией и США с учетом этого.

28 июня 1996 г. правительства Японии и США создали при японо-американском Консультативном комитете по безопасности (SCC) подчиненный орган - Подкомитет оборонного сотрудничества (SDC). Подкомитет с целью эффективного пересмотра Руководящих принципов должен отразить следующие моменты:

- 1) продолжение сотрудничества в условиях нормальной обстановки;
- 2) принятие соответствующих действий в случае вооруженного нападения на Японию (включая угрозу вооруженного нападения);
- 3) осуществление сотрудничества при возникновении в регионе Японии обстановки, которая может оказать серьезное влияние на мир и стабильность в стране.

Подкомитет по оборонному сотрудничеству, работая над пересмотром, провел серию консультаций. На основе этих консультаций Он представил следующий отчет, в котором изложил содержание проделанной работы по выработке основной концепции документа. Японо-американский Консультативный комитет по безопасности обязал Подкомитет завершить пересмотр к осени 1997 г.

1. Основная концепция пересмотра Руководящих принципов

1) Пересмотр Руководящих принципов имеет целью создать эффективную Японо-американскую структуру для решения вопросов обороны в условиях новой эпохи, т.е. такой механизм японо-американского со-

* Доклад подготовлен Японо-американским Консультативным советом по безопасности 19 сентября 1996 г. Дано по: Хигаси адзиа сэрияку гайкан (Обзор стратегического положения в Восточной Азии). Токио, 1997, с. 230-233.

трудничества, который бы опирался на новые Основные направления программы национальной обороны Японии и совместную японо-американскую Декларацию по обеспечению безопасности.

2) Обе стороны, Япония и США, при этом преследуют следующие цели:

а. Базируясь на изменениях в структурах обеспечения безопасности, начиная с положения в Азиатско-тихоокеанском регионе, создать такую модель японо-американского оборонного сотрудничества в новую эпоху, которая была бы одобрена внутри страны и за рубежом.

б. Помимо цели создания основы для эффективных отношений сотрудничества, проводить все виды совместных исследований, чтобы придать сотрудничеству соответствующие рамки.

3) Обе стороны - Япония и США - высказали следующее мнение по поводу основной концепции Руководящих принципов:

а. Пересмотр Руководящих принципов не изменяет Японо-американского договора обеспечения безопасности, а также основанных на нем правоположений и функций (задач).

б. Пересмотр Руководящих принципов не имеет целью изменение основных рамок японо-американских союзных отношений.

в. Пересмотр Руководящих принципов осуществляется в рамках Конституции Японии.

2. Основные пункты исследований и консультаций

1) Процесс сотрудничества в мирное время

Помимо осуществления политики стабилизации атмосферы безопасности, для своевременного отпора вооруженному нападению на Японию обеим странам - Японии и США - чрезвычайно важно с самого начала поддерживать теснейшее сотрудничество. Чрезвычайно важно доводить до совершенства консультации в каждой области и на различных уровнях. Это подразумевает эффективное сотрудничество и консультации в следующих областях:

а. Обмен информацией.

б. Оборонная политика и военное положение.

в. Совместные исследования, маневры и учения.

г. Согласование между двумя странами - Японией и США - любого отклонения от политики обеспечения мира и стабильности мирового сообщества.

д. Участие в диалоге по обороне и обеспечению безопасности.

2) Действия по отражению вооруженной агрессии на Японию (включая случаи угрозы вооруженной агрессии)

Японо-американские совместные действия по отражению вооруженного нападения на Японию продолжают оставаться центральной функцией японо-американского сотрудничества в области обороны. В этой сфере на основе пересматриваемых Руководящих принципов будет

осуществляться самое тесное сотрудничество, исходя из которого в Руководящие принципы будут вноситься коррективы в зависимости от изменений обстановки, происшедших после того, как Руководящие принципы будут приняты. Подкомитет оборонного сотрудничества будет проводить исследования и урегулирование всех новых явлений будущего сотрудничества в соответствии с разъяснениями Основных направлений программы национальной обороны Японии и Докладом о стратегии США в Восточной Азии по поводу политики обеспечения безопасности двух стран после окончания «холодной войны».

3) Сотрудничество в ситуации, когда положение в окружающих Японию районах претерпит изменения, оказывающие серьезное влияние на мир и безопасность страны

Чрезвычайно важно, чтобы обе страны - Япония и США - для противостояния сложившейся ситуации проводили совместную политику в самых тесных и эффективных рамках. Оба государства, действуя в этих рамках, на всех этапах, начиная с развития кризиса и до его завершения, должны наилучшим образом и эффективно предотвращать развитие негативной ситуации в самом зародыше.

Подкомитет оборонного сотрудничества, опираясь на оборонную политику двух стран - Японии и США - и имеющиеся у них вооружения, наряду с учетом взаимных нужд, будет изучать метод совместных действий в области японо-американского оборонного сотрудничества после того, как Япония завершит свое исследование условий противостояния развитию внутри страны кризисной ситуации. Этот вид японо-американского сотрудничества в области обороны включает в себя:

- а. Действия по оказанию гуманитарной помощи.
- б. Действия по эвакуации некомбатантов.
- в. Использование сооружений и объектов армией США.
- г. Оказание помощи ВС США в тыловых районах.
- д. Использование сил самообороны и армии США.

Приложение 4

Совместное заявление американо-японского Консультативного комитета безопасности о завершении пересмотра Руководящих принципов американо-японского сотрудничества в области обороны

Нью-Йорк, 23 сентября 1997 г.*

Американо-японский союз, являющийся жизненно необходимым для обеспечения безопасности Японии, продолжает играть ключевую роль в установлении мира и стабильности в Азиатско-тихоокеанском регионе. Он также облегчает позитивную вовлеченность США в дела региона. Союз отражает такие общие ценности, как уважение свободы, демократии, прав человека, и служит политической основой для широкомаштабного двустороннего сотрудничества, включающего усилия по созданию более стабильной атмосферы международной безопасности. Успех этих усилий является вкладом в региональную стабильность.

Руководящие принципы американо-японского сотрудничества в области обороны (далее - Руководящие принципы), одобренные 17-ым заседанием Консультативного комитета по безопасности (SCC) 27 ноября 1978 г., были результатом изучения и консультаций в комплексных рамках сотрудничества в области обороны. Значительные достижения в деле тесного оборонного сотрудничества в соответствии с Руководящими принципами увеличили надежность взаимных мероприятий безопасности.

Хотя «холодная война» закончилась, в АТР, безусловно, еще существует потенциал нестабильности и неуверенности. Следовательно, поддержание мира и стабильности в регионе приобретает большую важность для безопасности Японии.

Американо-японская совместная Декларация по безопасности, подписанная президентом Б. Клинтоном и премьер-министром Р. Хасимото в апреле 1996 г., вновь подтвердила, что американо-японские отношения в области безопасности остаются ключевым звеном для достижения целей общей безопасности, а также для поддержания стабильного и процветающего окружения в Азиатско-тихоокеанском регионе при вступлении в двадцать первое столетие. Президент и премьер-министр одобрили инициативу пересмотра Руководящих принципов 1978 г. в целях отражения более тесных рабочих отношений, уже достигнутых между США и Японией.

* Пресс-релиз МИД Японии, Токио, 23.09.1997.

В июне 1996 г. оба правительства учредили Подкомитет оборонного сотрудничества (SDC) в рамках Консультативного комитета по безопасности для проведения пересмотра Руководящих принципов (далее - Пересмотр) на основе Основных направлений программы национальной обороны Японии, принятых в ноябре 1995 г., и совместной американо-японской Декларации. Принимая во внимание изменения в обстановке после «холодной войны» и базируясь на достижениях, сделанных в соответствии с Руководящими принципами 1978 г., Подкомитет решил положить в основу Пересмотра:

- сотрудничество в условиях нормальной обстановки;
- действия по отражению вооруженного нападения на Японию;
- сотрудничество в ситуациях, когда возникающая вокруг Японии обстановка оказывает серьезное влияние на мир и безопасность страны.

Эти решения направлены на создание общих рамок концепции о роли и задачах двух стран, путях сотрудничества и координации как в условиях нормальной обстановки, так и при возникновении напряженности. Пересмотр не касался ситуаций в специфических районах

Подкомитет проводил Пересмотр с целью акцентирования внимания на идеях и специфических мерах, которые могли бы способствовать более эффективному двустороннему сотрудничеству и наметил срок завершения Пересмотра к осени 1997 г. (в соответствии с указанием Консультативного комитета по безопасности в сентябре 1996 г.). Дискуссии в Подкомитете, состоявшиеся в ходе Пересмотра, отражены в Докладе о ходе пересмотра Руководящих принципов американо-японского сотрудничества в области обороны в сентябре 1996 г. и Промежуточном отчете о пересмотре Руководящих принципов американо-японского сотрудничества в области обороны в июне 1997 г.

Подкомитет подготовил и представил Консультативному комитету новые Руководящие принципы американо-японского сотрудничества в области обороны, которые заменили Руководящие принципы 1978 г.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЗИЦИЙ ЯПОНСКИХ ПАРТИЙ ПО ПРОБЛЕМАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ОБОРОНЫ

Последние пять лет в Японии отличались постоянной реорганизацией политических сил, сопровождавшейся переходом от единоличного правления Либерально-демократической партии (ЛДП) к коалиционному и обратно. Если два первые многопартийные коалиционные правительства (кабинет М. Хосокава, август 1993 г. – апрель 1994 г.; кабинет Ц. Хата, апрель 1994 г. – июнь 1994 г.) формировались без либерал-демократов, то два последующие (кабинет Т. Мураяма, июнь 1994 г. – январь 1996 г.; кабинет Р. Хасимото, январь 1996 г. – ноябрь 1996 г.) вновь образовывались с участием либерал-демократов, вернувшихся к власти при сотрудничестве с социал-демократами и Новой партией Сакигаку.

В годы правления трехпартийной коалиции быстро укрепилась руководящая роль ЛДП, а влияние ее союзников по коалиции катастрофически упало. Социалистическая партия Японии (СПЯ) преобразовалась в Социал-демократическую партию (СДП, январь 1996 г.), лишилась значительной части своего депутатского корпуса.

В этот период главной силой оппозиции, претендовавшей на соперничество с либерал-демократами, была Партия новых рубежей, созданная в декабре 1994 г. путем объединения всех партий первой многопартийной коалиции, за исключением СПЯ. Дальнейшие изменения в расстановку политических сил внесло появление Демократической партии (ДП, сентябрь 1996 г.), участниками которой стали главным образом депутаты парламента, покинувшие СДП и Сакигаку.

Выборы в палату представителей японского парламента по измененной в процессе политической реформы избирательной системе привели к укреплению парламентских позиций ЛДП, что позволило ей в ноябре 1996 г. сформировать уже однопартийное правительство, хотя и при поддержке прежних партнеров по коалиции – СДП и Сакигаку.

Партия новых рубежей не смогла приблизиться к своей цели – сравняться по влиянию с либерал-демократами, чтобы конкурировать с ними в борьбе за власть. В этой обстановке обострилась борьба за руководство в самой ПНР, обусловленная разногласиями между составными элементами этого конгломерата разно-родных политических сил. Первым признаком начавшегося развала стал выход из ПНР группы депутатов парламента во главе с Ц. Хата, объявившей об учреждении Партии солнца (декабрь 1996 г.). В декабре 1997 г. споры внутри ПНР завершились официальным решением о роспуске партии. На ее месте возникли шесть партий и групп депутатов парламента, образованных пре-

имущественно по прежней, до образования ПНР, политической принадлежности.

Столь основательное дробление парламентской оппозиции (всего 10 партий и групп, учитывая ДП, Коммунистическую партию Японии, а также Партию солнца и группу «От пяти» во главе с М. Хосокава, ранее покинувших ПНР), наряду со значительным ослаблением СДП и почти полным исчезновением из парламента Сакигакэ, которые продолжали считаться «правлящими партиями», фактически означало создание условий для возрождения единоличного правления ЛДП.

Вместе с тем новая расстановка существенно отличалась от той, которая сложилась в первой половине 1993 г., причем не только большим дроблением оппозиции. На третьестепенные роли были отодвинуты политические силы социал-демократической ориентации. СДП своим участием в правящей коалиции оказала определенное влияние на политику правительства, но в итоге растеряла свой электорат. Участие правой социал-демократии в пришедшей к краху ПНР оказалось неоправданным. Часть парламентариев, перешедших из СДП в Демократическую партию (ДП), потеряла свое лицо, сотрудничая в ней с либералами. В стороне от реорганизации политических сил оказалась лишь КПЯ, опередившая социал-демократов на парламентских выборах.

Первые месяцы 1998 г. показали, что перегруппировка политических сил вступила в новый этап. Силы парламентской оппозиции находились в лихорадочных поисках путей к сплочению как в форме объединенных парламентских групп, так и новых укрупненных партий.

В начале января 1998 г. Демократическая партия (лидер – Н. Каи) договорилась с Новой партией Дружба (ее участники – бывшие, до вступления в ПНР, правые социал-демократы), а также партиями и группами либеральной ориентации – выходцами из ПНР о создании объединенной парламентской фракции Минъюэрэн. В том же месяце вошедшие в Минъюэрэн партии либеральной ориентации влились в Партию демократической политики (ПДП, лидер – Ц. Хата).

К февралю 1998 г. в парламенте сложилось соотношение партийных сил, наглядно демонстрирующее преимущество ЛДП над другими партиями (см. таблицу).

В марте 1998 г. было достигнуто предварительное согласие всех участников парламентской фракции Минъюэрэн о преобразовании в новую партию, которую они договорились назвать Демократической. В начале апреля были избраны руководящие органы новой, укрупненной Демократической партии. Главой (представи-телем) партии стал Н. Кан, генеральным секретарем – Ц. Хата. Ядро партии составил 131 депутат обеих палат парламента. Официальное рождение Демократической партии было оформлено на объединительном съезде, состоявшемся 27 апреля 1998 г.

Партийный состав парламента на февраль 1998 г.

Название партии	Число депутатов	
	Палата представителей	Палата советников
Правящиеся партии:		
Либерально-демократическая партия	258	119
Социал-демократическая партия	15	21
Новая партия Сакигакэ	2	3
Оппозиционные партии:		
Демократическая партия	52	17
Либеральная партия	42	12
Коммунистическая партия Японии	26	14
Партия демократической политики	30	9
Новая партия Мир	37	
Комэй		25
Новая партия Дружба	14	9
Клуб реформ	9	3
Прочие партии и группы, беспартийные, вакантные места	15	20
Всего	500	252

Новая партия Мир (депутаты, пришедшие в ПНР из Комэйто) и Клуб реформ, образованные после распада ПНР, объединились в парламентскую фракцию Хэйва - кайкаку (Мир и реформы), а часть депутатов палаты советников от ПНР присоединилась к партии Комэй. Эта часть парламентариев пока не намерена участвовать в дальнейшем объединении сил оппозиции.

На правом фланге оппозиционного лагеря оказалась Либеральная партия – депутаты, сплотившиеся вокруг бывшего лидера и главного учредителя ПНР И. Одзава.

Каждая из политических партий считала своей обязанностью публично выражать и отстаивать собственную оценку международной обстановки, мнение относительно перспектив ее развития, свое видение способов и главных направлений внешней политики Японии, обеспечения ее безопасности. Как правило, партии концентрировали свое внимание на ключевых проблемах, каковыми являлись прежде всего приоритеты внешней политики, особенно роль японо-американских отношений, обеспечение безопасности в АТР, участие Японии в миротворческих акциях ООН, общие подходы к достижению взаимопонимания и

сотрудничества с соседними странами. В связи с этим дискуссии между партиями часто затрагивали отношение к конституции, содержащей «мирную статью», которая отрицает право Японии на обладание вооруженными силами и их применение.

В отличие от времен единоличного правления ЛДП, когда внешне-политический курс Японии вырабатывался в процессе противоборства правящей партии и оппозиции, принимавшем особенно острое, полярное противостояние либерал-демократов, с одной стороны, и социалистов и коммунистов – с другой, при переходе к коалиционному правлению он стал формироваться не только под воздействием требований оппозиционных сил, но также в ходе консультаций между партиями правящей коалиции. Еще большее значение имело то, что в обстановке окончания «холодной войны» в целом исчезла конфронтационность во взглядах партий, политические позиции которых претерпели существенные изменения.

Крупные перемены произошли во взглядах социалистов, перешедших к характерной для западноевропейской социал-демократии внешнеполитической ориентации. Определенные, хотя менее существенные, изменения отмечались и в позициях либерал-демократов.

ЛДП изначально была сторонницей укрепления японо-американского договора безопасности, выступала за наращивание японских сил самообороны вопреки конституции и поэтому настаивала на пересмотре последней с целью отмены ее «мирной статьи».

СПЯ как главная сила оппозиции, напротив, долгое время требовала ликвидации военно-политического союза с США и провозглашения политики «невооруженного нейтралитета», рассматривала силы самообороны неконституционными и выступала рьяным защитником конституции Японии. По этим вопросам между ЛДП и СПЯ до начала 90-х годов шла непрекращающаяся полемика.

Участие СПЯ в первом и третьем коалиционных правительствах, безусловно, привело сначала к смягчению, а затем и пересмотру взглядов социалистов по внешней и оборонной политике. Возглавив третье коалиционное правительство, СПЯ была вынуждена внести существенные коррективы в свою официальную линию, согласовав ее с заявлениями главы кабинета министров, которым стал председатель партии Т. Мураяма.

На внеочередном съезде СПЯ (сентябрь 1994 г.) был принят документ «Основы новой политики», закрепивший новые установки партии. Во-первых, подтверждалась приверженность невооружению как политической цели, соответствующей пацифистскому характеру конституции, в то же время роль нейтралитета и неприсоединения признавалась исчерпанной в условиях окончания «холодной войны»; была поставлена цель создания всемирной и региональной систем обеспечения безопас-

ности под эгидой ООН. Во-вторых, с учетом новой обстановки в мире провозглашалась «конституционность сил самообороны», но в минимальных размерах и исключительно в оборонительных целях, выражалось намерение добиваться сокращения их численности и усиления гражданского контроля над ними. В-третьих, заявлялось о признании японо-американского договора безопасности как основы сотрудничества и экономического процветания двух стран в условиях возрастания роли Японии и США после окончания «холодной войны» и создания новой международной обстановки.

«Декларация 1995 г», принятая на следующем съезде СПЯ (май 1995 г.), стала новым программным документом, ориентированным на создание новой партии («третьего полюса» в «реорганизации политических сил») и с этой позиции формулирующим «политические цели». Основой японской внешней политики, согласно декларации, должно было стать недопущение ядерного вооружения и превращения страны в военную державу. Конкретная внешняя и оборонная политика партии была сформулирована в соответствии с решениями предыдущего съезда, уточнив новые подходы к японо-американскому договору безопасности, силам самообороны, участию в миротворческой деятельности ООН.

Японо-американские отношения в условиях сохранения договора безопасности с США были определены в декларации как ось внешней политики Японии. При этом подчеркивалась необходимость развивать «новые отношения с США» в рамках международных отношений периода после «холодной войны», сокращать военный и расширять политический и экономические аспекты этого договора.

В декларации подчеркивалось, что Япония несет ответственность за прошлые войны, поэтому ее важнейшей задачей является превращение в «государство, которое пользуется доверием в Азии и во всем мире». Придавая большое значение отношениям со странами Азии, документ содержал призыв «учредить систему безопасности Азиатско-тихоокеанского региона», в которую следует «в будущем включить японо-американский договор безопасности». Япония должна играть «руководящую роль в установлении мира и безопасности в Азии», ограничивая существующую тенденцию к расширению рынка вооружений и росту вооруженных сил и активизируя действия в целях достижения международного согласия.

Признавалась конституционность сил самообороны при их плановом сокращении и реорганизации, ограничении зоны их действий территориями, территориальными водами и воздушным пространством своего государства. Выражалось стремление добиваться общими усилиями государств ООН создания универсальной системы безопасности.

Таким образом, СПЯ радикально пересмотрела свою внешнеполити-

ческую концепцию, отбросив идею нейтралитета Японии как несоответствующую реальным условиям и рассматривая теперь невооружение страны не как конкретную ближайшую задачу, а как отдаленную перспективную цель.

64-й съезд СПЯ (январь 1996 г.) стал последним. На нем было принято решение о переименовании партии в Социал-демократическую (СДП) и утверждены новые программные документы и устав. Внешнеполитические взгляды СДП практически полностью совпадали с позициями социалистов, провозглашенными в «Декларации 1995 г.», но в них в еще большей степени ощущалось стремление «не допустить отката от пацифизма японской конституции»¹.

Следует особо отметить влияние СДП на позицию правительства по проблеме безопасности в рамках трехпартийной коалиции, возглавлявшейся председателем СДП Т. Мураяма. С идеей модернизации оборонной политики Японии выступил еще премьер-министр первого коалиционного правительства М. Хосокава, создавший в феврале 1994 г. Консультативный комитет по проблемам обороны, которому было поручено пересмотреть Основные направления программы национальной обороны 1976 г. Новый документ Основные направления национальной обороны на период с 1996 г. был принят Советом национальной безопасности и кабинетом министров Японии 28 ноября 1995 г. Одобренные Основные направления включали пять основных разделов, в том числе «Безопасность Японии и роль ее оборонного потенциала». В Основных направлениях появились некоторые принципиальные положения оборонительной концепции Японии, которые в документе 1976 г. практически отсутствовали. К ним относится пункт о том, что страна не станет военной державой, которая могла бы представлять угрозу другим государствам, продолжит осуществлять гражданский контроль за вооруженными силами, останется приверженной трем неядерным принципам (это обязательство существовало лишь в форме парламентской резолюции и не имело законодательной силы). Как отмечает российский специалист по военным проблемам Японии В. Н. Бунин, внесение этого пункта в текст новой программы обороны страны является заслугой лидера СДП, премьер-министра Т. Мураяма². Т. Мураяма требовал также, но не добился успеха включить в документ пункт, предусматривающий «вето на экспорт вооружений», легитимно являющееся лишь парламентской резолюцией. Тем не менее и этот вопрос был все же оговорен в письменном заявлении генерального секретаря кабинета министров Японии, сопровождавшем текст основной программы. В заявлении указывалось, в частности, что правительство не меняет свою точку зрения в отношении толкования неприемлемости для Японии по ее конституции права на коллективную оборону и сохраняет в силе вето или «три принципа» экспорта вооружения.

В то же время продолжался дальнейший сдвиг позиций СДП в сторону сближения с ЛДП по проблемам безопасности. Свидетельством этого явилось опубликование 12 апреля 1996 г. документа под названием «Новая роль японо-американского договора безопасности. Японо-американское сотрудничество за обеспечение безопасности в духе согласия», подготовленного Комиссией СДП по изучению проблем безопасности. Комиссия назвала документ «промежуточным» и выразила надежду, что он послужит основой для выработки «нового видения» СДП. Символично, что этот документ появился прямо накануне подписания японо-американской совместной Декларации о союзе безопасности на 21-е столетие (17 апреля 1996 г.) - нового пересмотренного толкования «пакта безопасности» 1960 г.

Анализируя современную обстановку в АТР, авторы документа указывали на появление во всем мире в период после «холодной войны» новых видов угроз, не ограниченных военным характером и создающих нестабильность в международных отношениях. К ним относятся угрозы, нарушающие «безопасность человека» (нищета, нарушение прав человека, разрушение окружающей среды, наркотики, международный терроризм, инфекционные болезни, стихийные бедствия, беженцы); военные действия, порождающие нестабильность в отношениях между государствами (наращивание вооружений, торговля оружием, военные учения, распространение ядерного оружия); конфликты между государствами (спору по поводу территории, территориальных вод, морских ресурсов, безопасности полетов). В АТР в дальнейшем следует обращать внимание прежде всего на эти новые элементы нестабильности. «Эту задачу нельзя решать прежними методами, - подчеркивалось в документе, - неотъемлемыми становятся активизация в рамках многостороннего согласия (обеспечение безопасности между многими странами) и всеобъемлющие подходы, включая военную сферу (комплексное обеспечение безопасности)»³. В этих условиях японо-американский договор безопасности рассматривался как «основа для совместных действий двух стран как в многостороннем, так и в комплексном обеспечении безопасности»⁴. В дальнейшем договор должен выступать «опорой для мирного сотрудничества в АТР» и «вносить вклад в безопасность Японии». Но при этом делалась важная оговорка: «Что касается поддержки действий США в интересах международного мира и безопасности на Дальнем Востоке (ст. 6), то с точки зрения гарантий безопасности Японии необходимо следовать конституции и соответствующим законам в рамках неприменения права на коллективную оборону»⁵.

Авторы документа выступили с идеей японо-американского сотрудничества по обеспечению безопасности «в духе согласия», означающей «стремление устранять причины конфликтов, разрешать конфликты мирными способами, не допускать возможности вооруженных столкно-

вений». Особенности такого сотрудничества должны стать: 1) необходимость комплексного обеспечения безопасности, включая невоенные сферы, с упором не на военную сторону обеспечения безопасности, а на решение проблем, связанных с «обеспечением безопасности людей»; 2) стремление к многостороннему обеспечению безопасности, активизируя различные двусторонние отношения; 3) неприменение такого метода коллективного обеспечения безопасности, условием которого является намерение ответить на агрессивные действия насильственными мерами заинтересованных стран. Тут же пояснялось, что этот курс «не нацелен на немедленную замену японо-американского договора безопасности, а рассчитан на активное его использование как фундамента обеспечения безопасности в духе согласия, опирающегося на сотрудничество многих государств»⁶. С этой точки зрения рекомендовалось поддерживать содержащиеся в опубликованной министерством обороны США «Концепции стратегии в Восточной Азии» предложения о «поиске подходов к обеспечению безопасности в духе согласия через Региональный форум АСЕАН» и «роли диалога по обеспечению безопасности в Северо-Восточной Азии».

Были сформулированы конкретные задачи в деле обеспечения безопасности в АТР «в духе согласия», стоящие перед Японией и США: 1) конкретные действия по «обеспечению безопасности человека» (социальное развитие, охрана окружающей среды, укрепление и защита прав человека, помощь во время стихийных бедствий, борьба с терроризмом, спасение на море, борьба с наркотиками, предупреждение инфекционных заболеваний, ограничение роста народонаселения); 2) сдерживание военной деятельности между государствами (ограничение торговли оружием, предупреждение распространения оружия массового уничтожения, отказ от ядерного вооружения, запрещение противопехотных мин, расширение открытости в военной сфере); 3) разрешение проблем, грозящих возникновением военных конфликтов между государствами (разработка моделей поведения в государственных отношениях, смягчение противоречий по проблемам территорий, территориальных вод, источников ресурсов и т.д.); 4) создание региональной системы обеспечения безопасности (укрепление Регионального форума АСЕАН, учреждение «форума для диалога по обеспечению безопасности» в Северо-Восточной Азии с участием Японии, США, Республики Корея, России, КНДР и др., создание безъядерной зоны в СВА).

Специальный раздел документа был посвящен задачам и направлениям японо-американского оборонного сотрудничества. В качестве первой выдвигалась задача заключения японо-американского соглашения об обмене товарами и услугами, которое не должно противоречить конституции, выходить за рамки неприменения права на коллективную оборону, нарушать три принципа экспорта оружия. Второй задачей были на-

званы действия в случае возникновения обстановки, оказывающей серьезное влияние на мир и безопасность в близлежащих к Японии районах. При этом необходимо «следовать конституции и соответствующим законодательным актам» (как указывается в правительственной Программе оборонного строительства) и «одновременно урегулировать проблемы в рамках, не допускающих применения права на коллективную оборону». Авторы документа предостерегли, что «подходы к разрешению таких проблем таят опасность их ошибочного восприятия в окружающих Японию странах. Усилия по подготовке на случай чрезвычайных обстоятельств не следует отделять от усилий, направленных на недопущение возникновения чрезвычайных ситуаций. Следовательно, предпосылкой такого урегулирования становятся совместные и параллельные действия Японии и США по конкретизации «общих задач обеспечения безопасности в духе согласия»⁷. Третья задача - *соблюдение определения «Дальний Восток»* (содержащегося в договоре безопасности) и *активное использование «системы предварительных консультаций»*. Четвертая задача - *«добиваться возможности присутствия американских войск лишь в чрезвычайных обстоятельствах»*. Это означает, что в случае превращения японо-американского договора безопасности в опору политики обеспечения безопасности в духе согласия, «откроется возможность изменения размеров и форм присутствия американских войск в Японии»⁸. Наконец, пятая, последняя, задача - это *экологическое оздоровление вокруг американских военных баз и гарантии благосостояния местных жителей*.

Тема необходимости выработки Социал-демократической партией «нового видения» проблем безопасности была продолжена в интервью заместителя председателя партии С. Ито в связи с подписанием совместной японо-американской декларации об обеспечении безопасности. С. Ито подчеркнул, что «партии следует выработать политику в Азии после «холодной войны» или свое «азиатское видение». По его мнению, в ней должны быть отражены следующие моменты: 1) «постановка долгосрочной цели формирования общей системы обеспечения безопасности и мира с участием 30 стран Азиатско-тихоокеанского региона, аналогичной Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)»; 2) «рас-пространение Регионального форума АСЕАН на Северо-Восточ-ную Азию (первоначально в виде форумов ученых, предпринимателей, политиков и т.д.)»; 3) «решение совместными усилиями таких проблем, как охрана окружающей среды, энергоресурсы, спасение на море, миротворческие операции без применения вооруженных сил»⁹.

Следует отметить, что и взгляды Либерально-демократической партии на проблемы внешней политики и безопасности стали более умеренными, чем в годы ее однопартийного правления. Это касалось, прежде всего, более мягкого подхода к прежней программной цели либе-

рал-демократов - пересмотру конституции, которая больше не рассматривалась как требующая неотложного решения.

Уже в начальный период трехпартийной коалиции, когда лидер ЛДП Ё. Коно входил в кабинет Т. Мураяма в качестве министра иностранных дел, можно было заметить серьезные признаки наступающих перемен во взглядах либерал-демократов на указанные проблемы.

«Поистине судьбоносным явился тот факт, что ушли в прошлое времена, когда США и СССР, которые оказывали решающее влияние на глобальный международный порядок в послевоенный период, исходили в своих действиях из философии «холодной войны». Он означал крах концепции, отводившей Японии место члена Западного лагеря, противостоящего Восточному, концепции, бывшей одной из ценностных норм, следуя которым наша страна действовала во внешнеполитической сфере и в сфере обеспечения безопасности. Допустимо оценивать этот факт и как стимулятор крутых перемен для японской дипломатии»¹⁰, - заявлял в то время Ё. Коно.

Какие же перемены имел ввиду лидер ЛДП? Он считал, что, как окончание «холодной войны», увеличившее диапазон выбора для японской дипломатии, так и сдвиги во внутренней политике, то есть переход к коалиционному правлению, сделали возможным углубление «дебатов о внешней политике». Цель японской дипломатии, по его мнению, должна состоять в «реализации национальных интересов, а для этого необходимо создавать благоприятное международное окружение, строить надежные отношения со всеми странами».

В частности, Ё. Коно видел повышенную значимость таких направлений во внешней политике Японии, как увеличение помощи развивающимся странам и странам, находящимся на этапе перехода к новому, демократическому строю, интенсификация культурных обменов, способствующих углублению взаимопонимания. Отмечая, что Япония с ее неядерной политикой и политикой запрета на экспорт вооружений приложила немало усилий в борьбе за разоружение и нераспространение оружия массового уничтожения, лидер либерал-демократов настаивал на сохранении этой линии и в будущем. Наконец, Ё. Коно считал необходимым удовлетворение спроса на участие Японии в миротворческих мероприятиях ООН, в том числе и с участием японских военнослужащих, но в пределах, допускаемых имеющимся Законом о сотрудничестве с ООН, и уделяя должное внимание безопасности командированных.

Говоря об «оси координат» японской дипломатии, Ё. Коно как министр иностранных дел подчеркивал в первую очередь важность сохранения «фундаментальных функций» японо-американских отношений, как непосредственно для самой Японии, так и в качестве фактора региональной стабильности. По его словам, «многим азиатским странам

наличие договора безопасности, лежащего в основе японо-американских отношений, помогает проникнуться спокойствием и уверенностью в себе».

Вместе с тем Ё. Коно важную и неотложную задачу Японии видел в активизации дипломатии на Азиатско-тихоокеанском направлении, на котором он обозначил две политические задачи:

«нормализация некоторых, далеких от этого состояния отношений, которые еще сохраняются в этом регионе». Конкретно речь шла об отношениях с КНДР и Российской Федерацией. Полная нормализация отношений с Россией, по мнению Ё. Коно, «пришпорила бы региональное сотрудничество в политической и экономической областях, а также в области обеспечения безопасности». Территориальный спор предлагалось решать на основе Токийской декларации, которая рассматривалась как «сOLIDная база для постепенного решения проблемы»;

разработка системы обеспечения региональной безопасности, включая контроль над вооружениями и сокращение вооружений, а также активизация диалога по всем насущным проблемам.

Позиции неоконсервативной Партии новых рубежей, главной влиятельной силы оппозиции, в связи с ее разнородным составом первоначально носили весьма абстрактный характер. В программе, принятой в ноябре 1994 г. (еще до официального учреждения партии), в предельно сжатой форме формулировалась задача построения «новой Японии, несущей как член мирового сообщества ответственность за мир и процветание во всем мире». ПНР высказывалась за активное участие Японии в строительстве нового международного порядка, в условиях которого «возможно сосуществование всех государств и различных регионов». При этом Япония должна «выполнять передовую роль в разрешении проблем глобального характера, прежде всего ликвидации ядерного оружия, международном разоружении и защите окружающей среды», осуществлять «целенаправленную дипломатию, пользующуюся доверием в мире»¹¹.

В другом документе ПНР под названием «Важнейшие моменты актуальной политики», принятом одновременно с программой, раскрывалось содержание «целенаправленной дипломатии», которая означала преодоление «пацифизма одной страны», «активное участие в урегулировании мира», «центральную роль в ООН», «японо-американскую ось» при твердом соблюдении договора безопасности с США, «внимание к странам Азии». Здесь же содержался призыв к проведению международного «саммита» с целью реформы ООН и выдвигалась задача включения Японии в состав постоянных членов Совета безопасности. В документе говорилось о стремлении к миру и процветанию в Азиатско-тихоокеанском регионе.

В области безопасности в документе подчеркивалась готовность «на

основе идеалов мирной конституции» последовательно придерживаться «исключительной обороны», сохранять силы самообороны в «минимально необходимых» пределах. ПНР высказывалась за активное участие Японии в миротворческой деятельности ООН, предлагая в связи с этим «изучить» возможность пересмотра соответствующего японского закона, замораживающего японское участие в войсках ООН по поддержанию мира¹².

На 2-м съезде ПНР (январь 1996 г.) был утвержден документ «Концепция политики в условиях правления ПНР», во многом повторявший «Важнейшие моменты актуальной политики». Вновь подчеркивалось намерение активизировать участие Японии во всех сферах деятельности ООН, играя в ней «центральную роль» путем вхождения в число постоянных членов Совета безопасности, развивать дипломатию активных инициатив, направленных на построение нового международного порядка, форсировать участие Японии в миротворческой деятельности ООН, добиваться принятия закона о правительственной помощи другим странам, в котором четко указать принципы ее осуществления и гарантии гласности. Указывалось, что необходимо добиваться коренной реформы ООН с тем, чтобы плодотворно решать глобальные проблемы миротворческой деятельности, разоружения, голода, нищеты, защиты окружающей среды.

Безопасность Японии, согласно этому документу, должна основываться на двух принципах: «твердом сохранении японо-американской системы безопасности» и «обладании качественно высокой оборонной мощью в рамках исключительной обороны». Тогда в качестве передовой страны АТР Япония будет активно выполнять свою роль в деле сохранения мира и стабильности в этом регионе. Для четкого определения принципиального курса в обеспечении безопасности Японии в документе указывалось на «необходимость принять Основной закон об обеспечении безопасности»¹³.

Итак, мы видим, что в процессе перехода от однопартийного правления к многопартийному позиции трех ведущих политических партий – ЛДП, ПНР и СДП – по проблемам внешней политики и безопасности значительно нивелировались.

Возможностью для публичного изъяснения взглядов партий осенью 1996 г. стали их внешнеполитические программы на выборах палаты представителей. Особое внимание партии уделяли проблеме обеспечения безопасности Японии, главным образом в связи со спорами вокруг американских военных баз на Окинаве. Кроме КПЯ, неизменно требующей расторжения военно-политического союза с США и замены его договором о дружбе, все японские партии исходили из признания важности японо-американского договора безопасности, хотя и считали желательной определенную корректировку условий его функционирования.

ЛДП подошла к парламентским выборам, укрепив свою руководящую роль в трехпартийной правящей коалиции. Новый председатель партии Р. Хасимото, с января 1996 г. возглавивший правительство вместо социалиста Т. Мураяма, к этому времени вновь сделал акцент на укрепление отношений с США. В апреле 1996 г. в Токио была подписана японо-американская Декларация о союзе безопасности на 21-е столетие и достигнуто согласие пересмотреть Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в вопросах обороны 1978 года. ЛДП обещала избирателям прилагать усилия к повышению доверия в японо-американской системе безопасности, в частности путем пересмотра Руководящих принципов взаимодействия двух стран в сторону укрепления сотрудничества в области обороны. Одновременно партия выражала намерение добиваться сокращения американских баз на Окинаве при оказании содействия комплексному развитию этой префектуры.

СДП выступала за пересмотр соглашения о статусе американских войск в Японии. Отстаивая интересы жителей Окинавы, она требовала решительного сокращения американских военных баз, передачи их территорий для использования в гражданских целях. Обращаясь к дискуссионной проблеме участия японских военнослужащих в миротворческих операциях ООН, социал-демократы выступали за «изучение» возможности создания с этой целью особой организации, не связанной с силами самообороны.

Сакигакаэ также подчеркивала, что существование японо-американской системы безопасности не возможно без учета интересов жителей Окинавы.

Партия новых рубежей, выступая за сохранение системы японо-американской безопасности и «осуществление надлежащего оснащения сил самообороны», предлагала принять Основной закон об обеспечении безопасности, учитывающий все современные реалии (в частности, речь шла о законодательном оформлении расширенного участия Японии, включая ее военнослужащих, во всех видах миротворческих операций ООН). Вместе с тем признавалась необходимость «упорядочения и сокращения» американских военных баз на Окинаве.

Заметным отличием политической платформы новой оппозиционной силы - Демократической партии, созданной в канун выборов, стало отмежевание от характерной для отдельных представителей старшего поколения из ЛДП и ПНР «ястребиной» позиции во внешней политике и проблеме обеспечения безопасности. Взгляды партии по этим вопросам были опубликованы в проектах программных документов «Основные идеалы Демократической партии» и «Основы политики Демократической партии». В основу дипломатии и обеспечения безопасности предлагалось положить установление отношений «глубокого доверия и дружбы со странами Азии при сохранении опоры на японо-

американские отношения». Расширение доверия и сотрудничества мыслилось, в частности, через последовательное признание Японией ответственности за прошлое колониальное господство и агрессивную войну в Азии. В документах содержался призыв «стремиться к построению системы многосторонней региональной безопасности в Азии», содействовать развитию Регионального форума АСЕАН, способствовать стабилизации обстановки на Дальнем Востоке. Одним из путей достижения мира, «отвечающих изменениям международной обстановки», было названо стремление к системе обеспечения безопасности без постоянного размещения военных баз. В случае такого выбора Японии надлежит «изучить», что ей следует делать «в рамках конституции» «для компенсации» ослабленных возможностей американских войск. Для ускорения создания универсальной системы безопасности под руководством ООН предлагалось активно включиться в реформу ООН¹. Однако на состоявшемся позже (22 марта 1997 г.) первом съезде Демократической партии выявилась неготовность предложить целостную концепцию целей и политических задач партии, в частности, усилились разногласия по злободневной проблеме обеспечения безопасности, особенно отношения к американским базам на Окинаве¹⁵.

На выборах либерал-демократы подтвердили свое лидерство в палате представителей и смогли несколько укрепить свои позиции, хотя желаемого большинства не получили, не добрав всего 12 депутатских мандатов. Второе место заняла Партия новых рубежей, но ее честолюбивые намерения выйти из стеснительного для нее положения оппозиционной партии или хотя бы приблизиться к этому оказались несостоятельными. Демократическая партия вышла на третье место, однако надежды ее инициаторов на активную поддержку избирателей не оправдались. На выборах ей удалось в основном лишь сохранить депутатские места тех, кто пришел из СДП и Сакигакэ. Четвертое место заняли коммунисты, почти вдвое увеличившие депутатскую группу в палате представителей. СДП не смогла обеспечить даже переизбрание немногих своих депутатов, оставшихся в ее рядах после раскола. Она была оттеснена с третьего на пятое место, проведя в палату представителей лишь 15 человек (даже после неудачных для социалистов выборов 1993 г. фракция СПЯ в этой палате состояла из 70 депутатов). Сакигакэ получила только два места.

Новая расстановка политических сил в палате представителей позволила либерал-демократам сформировать правительство в однопартийном составе. Три с лишним года спустя после поражения в 1993 г., ЛДП вновь вернулась к фактическому однопартийному правлению, на этот раз не располагая большинством в парламенте, но восполняя этот недостаток внеправительственной поддержкой СДП и Сакигакэ.

Вскоре после парламентских выборов оппозиция пополнилась Пар-

тием солнца. В ее учредительных документах было отвергнуто «противостояние и политическая война» и заявлено о приверженности «политике диалога». По мнению Партии солнца, японская внешняя политика должна опираться на японо-американскую систему безопасности, добиваться установления доверия в отношениях со странами Азии, ориентироваться в этом регионе на сотрудничество с США и европейскими странами, обеспечить ведущую роль Японии в реформе ООН, форсировать «дипломатию инициатив», особенно в области охраны окружающей среды и сотрудничества в экономическом развитии¹⁶. Либерал-демократы встретили образование Партии солнца благожелательно. По словам одного из руководителей ЛДП, политические позиции Партии солнца «не слишком отличались от взглядов ЛДП»¹⁷.

Активизацию дискуссии по проблемам безопасности вызвали подготовка и принятие кабинетом Р. Хасимото в сентябре 1997 г. пересмотренных Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в вопросах обороны. Политические партии Японии выступили со своими оценками и рекомендациями по этому поводу.

Комиссия ЛДП по проблемам безопасности выдвинула свои предложения по законодательному оформлению действий, осуществляемых в рамках Руководящих принципов. По мнению ЛДП, необходимо срочное и одновременное принятие новых законодательных актов не только на случай чрезвычайных обстоятельств, но и на случай резкого изменения обстановки в районах, окружающих Японию, до отдачи приказа на оборонительные действия. Новые законы должны обеспечивать: 1) транспортировку соотечественников, находящихся за рубежом (пересмотреть Закон о силах самообороны так, чтобы можно было использовать корабли войск самообороны, принимать меры самообороны с целью обеспечения безопасности в аэропортах, куда направляются военнослужащие); 2) охрану побережья и меры при массовом исходе беженцев (законодательные акты на случай возникновения незаконных действий вооруженных беженцев, других вооруженных формирований и террористов в целях обеспечения безопасности частей самообороны и сооружений; законодательное обеспечение регулирования морского и воздушного движения, включая гражданские суда и самолеты, в случае деятельности войск самообороны и американских войск при резком изменении обстановки в районах вокруг Японии); 3) эффективность экономических санкций ООН и другого международного сотрудничества (законы, позволяющие Японии осуществлять инспекцию, а также полностью оказывать помощь американским войскам в инспекции и т.д.); 4) поддержку американских войск (законы, которые станут основой для эффективного японо-американского сотрудничества в районах, окружающих Японию, в частности, позволят использовать и развивать Японо-американское соглашение о взаимном предоставлении материалов и

обслуживания - ACSA)¹⁸. Комиссия предложила начать выдвижение указанных законопроектов, хотя бы поэтапно, уже на очередной парламентской сессии, и развернуть их обсуждение в парламенте, учредив специальную комиссию.

Следует отметить, что несколько ранее эта комиссия ЛДП выступила с предложениями по правительственному кризисному контролю. Напомним, что еще в 1978 г. правительство ЛДП во главе с премьер-министром Т. Фукуда настойчиво добивалось, правда неудачно, принятия парламентом законов о действиях в чрезвычайных обстоятельствах. Теперь же, по мнению ЛДП, в Японии остро назрела необходимость создания системы универсального кризисного контроля, что связано с постоянным возникновением чрезвычайных обстоятельств как международных (от войны в Персидском заливе до захвата заложников в посольстве Японии в Перу), так и внутренних (землетрясение в районе Хансин, преступления секты АУМ синрикё, авария на ядерном реакторе «Мондзю» и т.д.). В предложениях подчеркивалось, что следует «освободиться от такого подхода, когда центральное место отводилось природным бедствиям – землетрясениям, наводнениям и т.п., и выработать концепцию универсального кризисного контроля в духе мирового здравого смысла»¹⁹. Комиссия предложила следующую классификацию кризисных ситуаций: 1) стихийные бедствия (прогнозируемые, внезапные); 2) технические бедствия, имеющие источником человеческую деятельность (моментальные, продолжительные); 3) военные бедствия (война, включая ее специфические проявления – террор, захват транспортных средств, заложников и т.п.). Для того, чтобы оперативно и эффективно реагировать на кризисную ситуацию «необходимо органически соединить все действия заинтересованных министерств и управлений под руководством премьер-министра». Важнейшим же моментом в подходе к кризисам, по мнению Либерально-демократической партии, становится «освобождение от бытующего в послевоенный период нежелания думать о военной стороне проблемы»²⁰.

В ходе пересмотра Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны и после их принятия среди политических партий особенно остро встала проблема толкования содержащейся в них формулировки о «взаимном сотрудничестве на случай обострения ситуаций в районах, окружающих Японию». Вполне понятно, многие восприняли эту формулировку как возможность втягивания Японии в конфликтные ситуации на Корейском полуострове, а также в Тайваньском проливе. Существовали также опасения, что принятие такой формулировки отрицательно скажется на отношениях с соседними странами, особенно с Китаем.

Надо отметить, что к этому времени в Японии появилось несколько различных организаций парламентариев, в которых представители как

правлящей, так и оппозиционных партий совместно изучали актуальные для Японии проблемы. Такая форма сотрудничества явилась методом налаживания главным образом «консервативно-консервативного» сотрудничества, то есть контактов либерал-демократов с деятелями прежде всего Партии новых рубежей. К числу подобных организаций относилось и Общество размышления о кризисных ситуациях и обеспечении безопасности Японии (Нихон-но кики-то андзэн хосё-о кангаэру кай), объединявшее около 80 депутатов парламента во главе с Ё. Танидзу (ЛДП) и Х. Фудзии (ПНР, бывший либерал-демократ из фракции Такэсита). В этих условиях внутри ЛДП возникли разногласия между сторонниками сохранения коалиции с СДП и Сакигакэ и приверженцами «консервативно-консервативной коалиции». Так, генеральный секретарь ЛДП К. Като, считавшийся сторонником коалиции ЛДП – СДП – Сакигакэ, перед поездкой в Китай заявил о том, что при пересмотре Руководящих принципов не следует включать Тайваньский пролив в зону «обстановки вокруг Японии»²¹. Это вызвало недовольство в партии, особенно среди тайваньских лоббистов из ЛДП во главе с председателем Федерации обществ японо-тайваньской дружбы Т. Хиранума. Последние особое внимание обращали именно на положение в зоне Тайваньского пролива, полагая, что, если американский флот не будет там появляться, то произойдет военное столкновение. В этой связи К. Като подвергся критике со стороны начальника секретариата премьер-министра С. Кадзияма за чрезмерность высказываний, тем более, что этот вопрос должен был осветить премьер-министр Р. Хасимото во время намеченной на октябрь 1997 г. поездки в Китай. Под давлением прокитайского лобби К. Като был вынужден по возвращении из поездок в Китай и США дать новые разъяснения, по существу отказавшись от прежних высказываний.

Лидер сторонников «консервативно-консервативной коалиции» в ЛДП бывший премьер-министр Я. Накасонэ в своей речи в Токийской торгово-промышленной палате подверг К. Като прямой критике, заявив, в частности, что «при проведении японо-американских консультаций по положениям, касающимся независимости и стабильности Японии, необходимо исходить из соответствующего времени широкого понимания» и «не следует устанавливать определенные рамки «районов, окружающих Японию». В тот же день с аналогичным толкованием выступил С. Кадзияма: «На нас давят, требуя четко указать, имеется ли ввиду Тайваньский пролив. Необходимо сделать так, чтобы не повредить государственным интересам»²². Иначе говоря, была выражена отрицательная реакция на требование исключить Тайваньский пролив из понятия «районы, окружающие Японию».

На консультациях трех правящих партий председатель Совета по изучению политики ЛДП Т. Ямадзаки, принадлежащий, как и К. Като, к

сторонникам коалиции ЛДП, СДП и Сакигакэ, заявил, что, по его мнению, Китай ставит целью мирное разрешение Тайваньской проблемы и с учетом существующей обстановки на Тайване, вряд ли, возникнет чрезвычайное положение²³.

Таким образом внутри ЛДП существовали два разных подхода к решению проблем внешней политики и безопасности Японии: с одной стороны, «голуби», по возможности стремившиеся сдерживать роль японо-американского договора безопасности щитом конституции и, в частности, максимально уклониться от трений с Китаем, с другой – «ястребы», возлагавшие надежды на эффективность широкого оборонного сотрудничества с США, даже, если это ведёт к возникновению трений в отношениях с соседними странами в мирное время.

Правительство же решило, что, исходя из интересов дипломатии, не следует специально определять зону «районов, окружающих Японию, которые могут оказать серьезное влияние на мир и безопасность Японии». Именно такой подход нашел отражение в новых Руководящих принципах японо-американского сотрудничества в вопросах обороны.

При обсуждении практического распределения ролей в японо-американском оборонном сотрудничестве невозможно было избежать проблемы права на коллективную оборону. Иначе говоря, ставился вопрос, имеет ли Япония право на вооруженное противодействие вооруженному нападению, совершенному на иностранное государство, с которым она поддерживает союзнические отношения, в том числе, если на Японию нападение не совершается. Еще во времена единоличного правления ЛДП правительство дало следующее толкование своего отношения: по международному праву и Япония имеет право на коллективную оборону, но использование этого права как государственного деяния недопустимо сверх ограниченных мер по собственной обороне, разрешаемых конституцией.

Наиболее резко высказалась КПЯ. Заведующий секретариатом компартии К. Исии заявил, что пересмотренные Руководящие принципы «автоматически втягивают Японию в войну, когда США предпримут военные действия. Это применение права на коллективные действия, которые даже по правительственному толкованию входят в противоречие с конституцией»²⁴.

Многие деятели ЛДП в той или иной степени, действительно, признают возможность использования Японией права на коллективную оборону.

Я. Накасонэ и здесь занял крайнюю позицию, полагая, что «применение права на коллективную оборону соответствует конституции» и состоит в том, что суверенная страна, обладающая правом на индивидуальную оборону, связывает себя с дружественной страной, чтобы защитить собственную страну, что не является превышением права на эффективное функционирование индивидуальной обороны²⁵.

Бывший премьер-министр К. Миядзава, известный как сторонник «голубей» внутри ЛДП, хотя сам себя таковым не считает, полагал, что в применении права на самооборону есть как элементы, согласующиеся с конституцией, так и входящие в противоречие с ней. По его словам, «для самообороны все возможно, но применять вооруженную силу в чужой стране нельзя». Такая позиция позволяла с легкостью оправдать целесообразность всех 40 пунктов деятельности в чрезвычайных обстоятельствах, предусмотренных новыми Руководящими принципами японо-американского сотрудничества в вопросах обороны, в шести сферах: 1) гуманитарная деятельность по оказанию помощи беженцам; 2) поиск и спасение; 3) осмотр судов с целью обеспечения эффективности экономических санкций; 4) деятельность по выводу невоенного состава; 5) японская поддержка американской военной деятельности; 6) траление мин²⁶.

Социал-демократы, которые при председателе партии Т. Мураяма, вступив в коалицию с ЛДП, признали японо-американский договор безопасости, теперь, когда партию возглавила Т. Дои, сделали крен влево. Т. Дои выразила сомнение, не являются ли траление мин и осмотр судов в открытых морских водах применением противоречащего конституции права на коллективную оборону. Генеральный секретарь СДП С. Ито заявил о необходимости на деле искренне следовать договоренности трех партий осуществлять пересмотр Руководящих принципов в рамках конституции, не нанося ущерба отношениям с соседними странами²⁷.

Реальной стала угроза ослабления внеправительственного сотрудничества СДП с ЛДП по деталям этих принципов, а на практике прекратилось действие между правящими партиями «согласованных пунктов» по новому Руководству. Такая ситуация возникла, например, когда премьер-министр Японии Р. Хасимото направил в Таиланд военнотранспортный самолет войск самообороны на случай вывода японских граждан из Камбоджи. СДП потребовала от Р. Хасимото разъяснений, почему не было предварительных консультаций по этому вопросу среди правящих партий.

Однако мнения внутри самой СДП разделились. Так, председатель Политического совета К. Оикава считал, что консультации с ЛДП по законопроектам возможны, если даже не будет достигнуто согласие по определению рамок «районов, окружающих Японию». В окружении же председателя партии Т. Дои полагали, что необходимо четко указать, что в сферу «ситуаций в районах, окружающих Японию», Тайваньский пролив не входит, а идти на сближение с ЛДП по вопросам Руководящих принципов равносильно политическому самоубийству - лучше выйти из положения «правящей партии».

Несмотря на определенные разногласия в рядах ЛДП, а также между ЛДП и СДП, остававшейся на положении «правящей партии», пере-

смотр Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в вопросах обороны был осуществлен по правительственному замыслу.

Главная сила оппозиции того времени – ПНР в вопросах, затрагивающих отношения с США, оказывала правительству принципиальную поддержку. Вместе с тем идея «консервативно-консервативного сотрудничества», исходившая в первую очередь от ее председателя И. Одава, не разделялась внутри ПНР выходцами из партий «среднего пути». Это вынуждало ПНР вырабатывать компромиссную политику. В опубликованном в июне 1997 г. проекте концепции переустройства Японии Партия новых рубежей изложила свои несколько обновленные основы внешней политики и обеспечения безопасности: 1) не признавать применения права на коллективную оборону, не расширять право на индивидуальную оборону; 2) сохранять японо-американскую систему обеспечения безопасности; 3) в случае принятия решения Советом безопасности или Генеральной Ассамблеей ООН активно участвовать в миротворческой деятельности ООН. На участие в многонациональных войсках и т.п. запрашивать волю народа, добиваться соответствующей резолюции парламента. Готовить систему кризисного контроля, принять законодательство на случай чрезвычайных обстоятельств²⁸. Эти положения вошли в программный документ ПНР – «Декларацию о переустройстве Японии». Однако существование крупнейшей партии оппозиции близилось к концу.

Примечательно, что в разгар дискуссий развернувшихся вокруг Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в вопросах обороны лидер ЛДП, премьер-министр Р. Хасимото счел целесообразным изложить 24 июля 1997 г. собственное видение «евразийской дипломатии под углом зрения с Тихого океана». Тем самым как бы компенсировался правительственный акцент на упрочение отношений с США. По взглядам Р. Хасимото, Япония должна выработать новые подходы в АТР, где сосредоточены ее жизненно важные военно-политические и экономические интересы. Согласно новой внешнеполитической концепции, в числе приоритетов японской дипломатии оказались Россия, Китай и государства Центральной Азии. В частности, отношения с Россией предлагалось строить на основе трех новых принципов взаимоотношений, а именно: доверие, взаимная выгода, долгосрочные перспективы. Выражалось твердое намерение способствовать серьезному улучшению двусторонних отношений, включая разрешение проблемы северных территорий²⁹.

В ходе официального визита в КНР, выступая 5 сентября 1997 г. в Пекинской академии государственного управления, премьер-министр Р. Хасимото заявил о намерении Японии совместно с Китаем продвигать «диалог и сотрудничество» в качестве стран с глубокими историческими связями, обладающих общностью культуры и несущих общую от-

ветственность перед регионом и всем миром³⁰.

Наиболее значимым событием политической жизни Японии последнего времени стал распад Партии новых рубежей. Его главным следствием явился возврат к прежней раздробленности оппозиции, которая была одним из главных факторов 38-летнего, с 1955 по 1993 гг., беспрерывного правления либерал-демократов. Уход ПНР с политической арены, несомненно, укрепил лидирующее положение ЛДП, снизил зависимость ее однопартийного кабинета министров от внеправительственной поддержки со стороны остававшихся на положении «правлящих партий» СДП и Сакигакэ. Тем более, что с развалом ПНР небольшое число ее депутатов парламента возвратилось в ЛДП и последняя вновь получила большинство в палате представителей. Все это расширяло возможности укрепления внешнеполитического и оборонного курса Либерально-демократической партии как доминирующего при выработке внешней политики и решении проблем безопасности.

Об этом также свидетельствовали заявления в первые месяцы 1998 г. принципиальные политические позиции руководящих деятелей вновь образованных на месте ПНР партий и сам характер начавшегося объединительного процесса в рамках нынешней оппозиции.

Либеральная партия (54 депутата обеих палат парламента), которую возглавил бывший лидер Партии новых рубежей И. Одзава, опубликовала временную программу, в которой своей целью назвала осуществление «Декларации о переустройстве Японии», служившей основой политики бывшей ПНР. В ней подчеркивалась необходимость «активно действовать в целях поддержания мира и безопасности международного сообщества на основе японо-американского союза и центральной роли ООН». Указывалось, что Японии следует не ограничиваться нынешней миротворческой деятельностью ООН (РКО), а изучать возможности участия в миротворческих войсках (РКФ). В программе было выдвинуто требование принятия «Основного закона об обеспечении безопасности», для чего «необходимо определить, какой конкретно государственный курс следует принимать в разных случаях кризисной ситуации»³¹.

В частности, в январе 1998 г. в партийный орган Либеральной партии (ЛП) по проблемам государственной обороны был представлен на обсуждение проект «основного закона об обеспечении государственной безопасности», подготовленный группой депутатов парламента. В проекте нашли отражение положения, фактически требующие пересмотра конституции, а именно: 1) «Япония содержит сухопутные, морские и воздушные войска для государственной обороны»; 2) «военное управление осуществляет министерство обороны во главе с министром»; 3) «в чрезвычайной обстановке премьер-министр может при одобрении парламента отдать приказ о введении военного положения с указанием района его применения»³². Однако эти инициативы вызвали возражения

со стороны некоторых депутатов Либеральной партии как «чрезмерные», противоречащие «Декларации о переустройстве Японии» ПНР, в которой отрицалась возможность применения вооруженной силы. Сами же инициаторы проекта заявили, что, поскольку ПНР уже не существует, с ее прежними решениями можно не считаться.

Это дало основание некоторым оппозиционным партиям считать, что Либеральная партия более консервативна, чем ЛДП. Например, председатель Демократической партии Н. Кан заявил, что позиции Либеральной партии по проблеме безопасности «правее курса ЛДП», имея ввиду, в частности, намерение этой партии признать право Японии на коллективную самооборону. На это замечание генеральный секретарь ЛП Т. Нода счел нужным дать следующее разъяснение: «Деятели, толкующие о «безопасности без присутствия», не имеют права рассуждать, где право и где лево. Юридическое бюро кабинета министров считает, что право на коллективную самооборону имеется, но не будет применяться. Это толкование не имеет международного хождения, но на него часто ссылаются. Смысл девятой статьи конституции – сдерживать применение права на оборону, как индивидуальную, так и коллективную. При ее неразумном толковании как невозможности использования права на коллективную самооборону невозможно объяснить ни японо-американское сотрудничество в области безопасности, ни сотрудничество в рамках ООН. Те, кто говорят о правом и левом, не преодолели взглядов периода «системы 1955 года»³³.

Партия демократической политики при своем учреждении поставила цель выполнить роль «ядра одной из сторон двух крупных политических сил». Став пятой по численности депутатов парламента, ПДП решила не выходить из парламентской фракции Минъюэрэн. Сплочение консервативного крыла этой парламентской фракции в единую партию серьезно подорвало планы Демократической партии занять руководящую роль в деятельности Минъюэрэн и в последующем развитии объединительного процесса. Камнем преткновения стала выдвинутая еще при учреждении Демократической партии идея «безопасности без присутствия», то есть без размещения американских военных баз на территории Японии. Лидер ПДП Ц. Хата, тем не менее, настроен довольно оптимистично, полагая, что согласие достичь возможно: «Что касается «безопасности без присутствия», то так можно было говорить, имея ввиду идеал, 10-20 лет назад. В ходе дискуссии можно прийти к сближению. Следует добиваться большей общности, оставляя в стороне малые различия»³⁴.

В целом позиции Партии демократической политики близки к установкам либеральных демократов, хотя среди ее руководителей сильно убеждение в том, что политику обеспечения безопасности следует строить, проявляя большее внимание к реакции соседних азиатских стран.

Ц. Хата еще в то время, когда он возглавлял Партию солнца, сетовал, на то, что пересмотр Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны был осуществлен без достаточного обсуждения в парламенте, что правительство не выступило с разъяснениями о том, что эти принципы «не представляют угрозы другим странам». Так же, по его мнению, было и с решением проблемы американских военных баз на Окинаве. «Важно отказаться от таких методов, одновременно проводить и политику безопасности и дипломатию, направленную на ликвидацию подозрений у соседних стран»³⁵, - подчеркивал Ц. Хата. Выступив сторонником активной дипломатии, в которой бы четко обозначилось «японское лицо», Ц. Хата приветствовал различные контакты с КНДР, в том числе гуманитарную помощь ей со стороны Японии, позитивно отзывался о шагах премьер-министра Японии Р. Хасимото в сторону японо-российского сотрудничества на основе понимания перспектив, доверия, взаимных интересов, о заявленном на встрече с Президентом России Б. Н. Ельциным стремлении к заключению мирного договора до 2000 г. При этом Ц. Хата отмечал, что фундамент для такого поворота был заложен в то время, когда он был министром иностранных дел в коалиционном кабинете М. Хосокава. Не смотря на поддержку позиции Р. Хасимото, лидер Партии демократической политики осудил ЛДП за «чрезмерное стремление придерживаться прежнего понимания истории». «Недопустимо считать только свое мнение правильным, не понимать позицию партнера, - подчеркнул Ц. Ха-та. - Мы намерены добиваться правильного понимания истории как пути к достижению взаимопонимания с соседними странами».

В марте 1998 г. участники объединенной парламентской фракции Миньюрэн (Демократическая партия, Партия демократической политики, Новая партия Дружба и Лига демократических реформ) договорились о том, чтобы в течение апреля объединиться в новую Демократическую партию, представляющую «демократический центр», а не «левое крыло», к чему призывала ДП. За основу внешней и оборонной политики новой, объединенной Демократической партии было решено взять предложения, предварительно разработанные в комиссии под руководством бывшего премьер-министра М. Хосокава (от Партии демократической политики). Содержание их сводилось к следующему. Обеспечивать безопасность Японии, соответствующую периоду после «холодной войны», проводить самостоятельную внешнюю политику. Активно участвовать в рамках конституции в миротворческой деятельности ООН (РКО). Японо-американский союз должен быть осью обеспечения безопасности и внешней политики. В целях сохранения этого союза с учетом изменения международной обстановки добиваться дипломатическими усилиями упорядочения, сокращения и перемещения американских военных баз на Окинаве и в других местах³⁷.

Таким образом, идея Демократической партии относительно «безопасности без постоянного размещения американских баз» была отражена в позиции новой партии в весьма смягченном виде. Это объяснялось прежде всего тем, что с американской стороны формулировка «без постоянного размещения» воспринимается как требование вывода войск в настоящее время, а не в отдаленной перспективе. Сказывалась и прямая критика со стороны Новой партии Дружба, которая обвиняла Демократическую партию в «недооценке японо-американской системы безопасности», считала, что позиция ДП «оказывает отрицательное влияние на японо-американские отношения»³⁸. Лидер Новой партии Дружба К. Накано заявлял: «Оценка японо-американской безопасности будет меняться с изменением обстановки и реакции соседних стран. Возможно, лет через десять наступит время обеспечения безопасности без присутствия американских войск. Мнение по этому вопросу можно согласовать с позиции признания какого-либо временного лага»³⁹.

В другой, образованной после распада ПНР, парламентской фракции Хэйва – кайкаку (Мир и реформы), внимательно следили за ходом объединительного процесса, но новых шагов предпринимать не собирались. Новая партия Мир, ее главный участник, 4 января 1998 г. опубликовала свою программу. В ней она заявила о решимости «придерживаться принципов конституции, последовательно осуществлять исключительную оборону, не признавать право на коллективную оборону, не направлять военнотружущих за рубеж». Осторожную позицию заняла партия относительно участия в миротворческой деятельности ООН, рекомендував по вопросам участия и ее процедуры исходить из конституции Японии и устава ООН, «стремиться к формированию народного согласия». Лидер Новой партии Мир Т. Кандзаки, разъясняя отличие взглядов этой партии от прежней политики Партии новых рубежей, заявил: «Мы хотим сделать акцент на превентивной дипломатии в целях противодействия кризисам и войне...В период деятельности Комэйто был разработан Всеобщий план благосостояния. Сейчас мы намерены в течение нескольких лет подготовить подобный генеральный план с изложением подходов к обеспечению мира в период после «холодной войны»⁴⁰.

Что же касается СДП, в которой продолжались острые споры, следует ли ей по-прежнему оставаться «правлящей партией» или уйти в оппозицию, то после прошедшего в январе 1998 г. съезда в ней вновь намечилось усиление сторонников «защиты конституции». Об этом свидетельствовало назначение на пост председателя политического комитета СДП Акиба, который всегда резко возражал против изменения прежней политики партии по вопросу договора безопасности и сил самообороны. Генеральный секретарь СДП С. Ито на парламентской сессии также вновь подчеркнул, что проблему Окинавы можно решить лишь «путем

сокращения и вывода американских морских пехотинцев»⁴¹.

Итак, как мы видим, перегруппировка политических сил в Японии продолжается. Очевидно, что идею формирования двух крупных, близких по своим политическим взглядам партий, которой руководствовались многие инициаторы «перестройки политических сил», реализовать не удастся. Политическая система Японии остается многопартийной. Вместе с тем существенные сдвиги в соотношении политических сил, их представительстве в парламенте, роли в правлении страной сопровождались заметными переменами и во взглядах партий на внешнюю политику и способы обеспечения безопасности Японии. Степень и направленность таких перемен различны, но, за редким исключением, партии не могли не считаться с главным веянием нынешних дней – признанием недопустимости возврата к эпохе «холодной войны». Партии включились в поиск путей построения нового международного порядка совместными усилиями всех стран мира, обеспечивающего стабильную безопасность и широкое международное сотрудничество в решении всех актуальных проблем человечества. В предлагаемых партиями моделях обеспечения безопасности Японии стержневым моментом признаются японо-американские отношения, в частности, произошло сближение взглядов на роль двустороннего договора безопасности. Одновременно заметно усиливаются голоса в пользу повышения внимания к невоенным аспектам японо-американских связей.

В условиях окончания «холодной войны» в Японии крепнет осознание расширения возможностей активизировать отвечающую ее национальным интересам многостороннюю дипломатию, особенно в Азиатско-тихоокеанском регионе. Растет число сторонников углубления доверия и взаимопонимания с соседними государствами и народами, без чего невозможно обеспечить ни безопасность Японии, ни общую стабильность в АТР и во всем мире.

Примечания

¹ Япония 1995-1996. Ежегодник. М., 1996, с. 23.

² Бунин В.Н. Новый этап в развитии японо-американского союза безопасности (на рубеже XX-XXI вв.). – Информационный бюллетень № 9. М., ИДВ АН РАН, 1997, с. 38.

³ Гэкан Сякай минсю, 1996, июнь, № 494, с. 21.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 21-22.

⁷ Там же, с. 22.

⁸ Там же.

⁹ Там же, с. 11-12.

¹⁰ Гайко форуму, 1995, № 1, здесь и далее цит. по переводу: Знакомь-тесь – Япония, 1995, № 10, с. 24-32.

¹¹ Нихон кэйдзай симбун, 25.11.1994.

¹² Там же.

¹³ Комэй симбун, 18.01.1996.

¹⁴ Асахи симбун, 12.09.1996.

¹⁵ Нихон кэйдзай симбун, 23.03.1997.

¹⁶ Асахи симбун, 27.12.1997.

¹⁷ Нихон кэйдзай симбун, 15.01.1997.

¹⁸ Асахи симбун, 27.06.1997.

¹⁹ Коккай гэппо, 1997, № 5, с. 38.

²⁰ Там же, с. 39.

²¹ Там же, 1997, № 9, с. 16.

²² Там же, с. 18.

²³ Там же.

²⁴ Там же, с. 19.

²⁵ Там же, с. 18.

²⁶ Там же, с. 19.

²⁷ Там же.

²⁸ Асахи симбун, 02.06.1997.

²⁹ Япония. Бюллетень № 19 Информационного отдела Посольства Японии в РФ, август 1997.

³⁰ Там же, № 20, сентябрь 1997.

³¹ Асахи симбун, 05.01.1998.

³² Там же, 18.02.1998.

³³ Там же, 05.02.1998.

³⁴ Там же, 28.01.1998.

³⁵ Бангадо (Avangard), 1998, № 1, с. 28.

³⁶ Там же, с. 29.

³⁷ Асахи симбун, 13.03.1998, Нихон кэйдзай симбун, 13.03.1998.

³⁸ Асахи симбун, 01.03.1998.

³⁹ Там же, 04.02.1998.

⁴⁰ Там же, 22.01.1998.

⁴¹ Там же, 14.01.1998.

ЯПОНО-КИТАЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ НА ФОНЕ УТВЕРЖДЕНИЯ МНОГОПОЛЮСНОЙ ДИПЛОМАТИИ

В последнее время наблюдается заметная активизация политического диалога Японии с Китаем. До сих пор этот диалог не отличался большой результативностью по сравнению с масштабами и динамизмом развития торгово-экономического сотрудничества двух стран. Не первое десятилетие в отношениях между Японией и Китаем остаются нерешенными такие проблемы, как территориальный спор вокруг островов Сэнкаку, различия в подходе к тайваньскому вопросу, к оценке военного прошлого и другие. Не преодолено взаимное недоверие Японии и Китая. Так, если у японской стороны существуют опасения, связанные с наращиванием КНР военной и экономической мощи, то китайская сторона в свою очередь склонна настороженно относиться к дальнейшему укреплению военно-политического альянса Японии и США.

Позитивный сдвиг в развитии политического взаимопонимания руководства Японии и КНР наметился под влиянием процесса утверждения в международных отношениях принципов многополярной дипломатии. В результате целой серии двусторонних встреч руководителей четверки государств - Японии, Китая, США и России создались благоприятные предпосылки для качественных перемен в отношениях Токио с Пекином. 1998 год, по некоторым признакам, может стать рубежом в развитии политического партнерства между сторонами, что, безусловно, имело бы последствия как для расстановки сил в рамках "четверки", так и для развития международной обстановки в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Японское правительство во главе с Р. Хасимото в 1997 г. заявило о своей решимости преодолеть препятствия на пути улучшения отношений с Пекином. В рамках провозглашенной кабинетом министров "евразийской дипломатии" утверждается необходимость "активно развивать конструктивные отношения с Россией и КНР"¹. Выдвинуты четыре новых принципа японской внешней политики по отношению к Китаю: "взаимопонимание, активизация диалога, расширение сотрудничества и совместные усилия по строительству "нового порядка"². Р. Хасимото подчеркнул, что "Япония и Китай должны активизировать диалог, особенно по вопросам безопасности и обороны, с тем, чтобы обеспечить мир в Азии после окончания "холодной войны"³.

В реализации указанных принципов и задач японское руководство определенные надежды возлагало на официальный визит Р. Хасимото в Китай в сентябре 1997 г. по случаю празднования 25-й годовщины восстановления японо-китайских отношений. Очевидно, в целях обеспече-

ния успеха межправительственных переговоров в Пекине японская сторона на этапе их подготовки сделала ряд важных заявлений. Например, о том, что Япония приложит "максимум усилий, направленных на оказание содействия скорейшему вступлению Китая во Всемирную торговую организацию"⁴. Следует отметить, что в этом вопросе Токио практически отступил от солидарной позиции с США и Евросоюзом, в очередной раз продемонстрировав Пекину свое особое к нему отношение⁵. Накануне поездки Р. Хасимото сообщалось о намерении японского правительства предоставить КНР после беспокоившей китайскую сторону задержки 200 млрд. иен в счет трехлетнего кредитного пакета, а также оказать безвозмездную помощь. К тому же, в японской прессе появились сообщения о планах Японии финансировать строительство в КНР предприятия по утилизации японских химических боеприпасов периода войны, чего давно добивалась китайская сторона.

Характерно, что во время визита японо-китайские межправительственные переговоры частью средств массовой информации Японии рассматривались в увязке с разворачивавшимся процессом многополосной дипломатии. "Встреча Р. Хасимото с Цзянь Цзэмином - шаг в направлении формирования нового мирового порядка после окончания "холодной войны", предпринимаемый совместно руководителями Японии, Китая и США"⁶, - под таким броским заголовком на первой полосе "Йомиури симбун" было помещено сообщение из Пекина. Разумеется, такая оценка чрезмерно оптимистична, ведь главным образом стороны сосредоточились на обсуждении непростых проблем двусторонних отношений, да и взаимопонимание достигалось не без труда. В центре внимания находились Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны. В связи с проявленной китайской стороной серьезной озабоченностью содержанием военного сотрудничества Токио с Вашингтоном, Р. Хасимото давал разъяснение подхода Японии, изложенного в новом документе и по данной им позднее оценке полного понимания со стороны китайского руководства не встретил. "Вновь недоверие к японо-американскому договору безопасности", - писала по этому поводу "Йомиури симбун". В целом, японо-китайская встреча в верхах накануне юбилейных торжеств, казалось бы заведомо обреченная на успех, японской стороне удовлетворения не принесла. По признанию Р. Хасимото, на пути к выработке полного взаимопонимания "остался шлейф нерешенных проблем"⁸.

И все же в сентябре 1997 г. в Пекине были приняты важные для продвижения переговорного процесса решения. Достигнута договоренность о придании взаимным визитам лидеров регулярного характера, о развитии диалога по проблемам безопасности, о контактах руководителей военных ведомств. Стороны пришли к принципиальному согласию о "недопустимости трений в двусторонних отношениях: Япония - КНР, Япо-

ния - США, США - Китай". Японский премьер высказался в пользу "необходимости развивать отношения сотрудничества между четырьмя странами, включая Россию"⁹, однако на японо-китайских переговорах тема четырехстороннего сотрудничества развития не получила.

Необходимо отметить, что на переговорах японская сторона проявила возросшую заинтересованность в углублении отношений с Китаем и одновременно подтвердила намерение сохранять тесные союзнические связи с США. "Сейчас, когда ликвидирована советская угроза, воспринимавшаяся как общая Японией, США и Китаем, союзнические отношения Японии с США обретают в соответствии с японо-американской совместной Декларацией о союзе безопасности и пересмотренными Руководящими принципами японо-американского сотрудничества в области обороны новые качества. Мы заинтересованы в поддержании хороших отношений с Китаем, который осуществляет модернизацию вооружений и подъем экономики"¹⁰, - подчеркнул на пресс-конференции в Пекине глава японского правительства.

Очередная встреча руководителей двух стран состоялась в ноябре 1997 г. в ходе визита в Японию премьера Госсовета КНР Ли Пэна. Японское правительство рассматривало эту встречу как бы "второй ступенью трехступенчатой ракеты, стартовавшей во время сентябрьского визита Р. Хасимото в Китай". "Третьей ступенью" должна была стать поездка в Японию в сентябре 1998 г. председателя КНР Цзянь Цзэмина¹¹.

Тот факт, что Ли Пэн посетил Японию вскоре после состоявшихся китайско-американской, китайско-российской и японо-российской встреч в верхах, не мог не сказаться на атмосфере и содержании переговоров в Токио. Их атмосфера, как отмечали наблюдатели, отличалась в лучшую сторону от той, которая преобладала на пекинском саммите. Участники токийской встречи были настроены избегать обсуждения трудных вопросов двусторонних отношений. Рассматривался в первую очередь широкий круг международных проблем, в том числе финансовый кризис в Азии. Симптоматично, что с точки зрения "формирования нового международного порядка" обсуждались и пути укрепления двусторонних отношений¹².

Идея осуществления политического диалога в целях развития четырехстороннего сотрудничества на международной арене встречает поддержку японской политической элиты. Это, в частности, нашло проявление во время пребывания Ли Пэна в Токио. На его встрече с группой видных политиков-членов неформального клуба, куда входят бывшие главы правительства Японии, одним из них, Я. Накасонэ, была высказана следующая точка зрения: "Важно, чтобы четыре державы, избегая резких, скоропалительных действий, стали стратегическими партнерами, исходя из принципа строительства нового международного порядка"¹³. Ли Пэн, оценив эту идею как серьезную, обещал проинформиро-

вать о ней председателя КНР и тщательно изучить, образовав совместный китайско-японский орган с привлечением в него специалистов¹⁴.

Вряд ли есть основания преувеличивать значение договоренностей, достигнутых сторонами во время визита Ли Пэна в Японию, и тем более видеть в обозначившемся взаимопонимании предпосылки для развития многостороннего сотрудничества с участием Японии и Китая. Движение к нему, как представляется, происходит пока на ощупь, в условиях действия множества противоположных факторов. Между вероятными партнерами сохраняются серьезные противоречия, не преодолена взаимная подозрительность. Так, согласно источникам японского министерства иностранных дел, самой первой реакцией в правительственных кругах Японии на наметившееся в 1997 г. партнерство Пекина с Вашингтоном и Москвой была настороженность¹⁵.

Говоря о перспективах возможного участия Токио и Пекина в многостороннем сотрудничестве, приходится иметь в виду, что наименее ясным до недавнего времени оставался вопрос о взаимодействии с Россией. Оно пока получило лишь декларативное признание. На японо-китайских встречах неизменно подчеркивается важность "углубления трехсторонних отношений Японии, США и Китая"¹⁶. В этом направлении уже предпринимаются и отдельные практические шаги. Ведется, например, совместная организационная работа по созданию органа, который будет заниматься изучением проблем безопасности. Готовность направить туда своих специалистов по вопросам политики, экономики, безопасности проявила китайская сторона. Она выступает за постепенное развитие трехстороннего сотрудничества, "шаг за шагом", на данном этапе - на неправительственной основе.

Трехсторонняя работа экспертов, по всей видимости, будет организована с участием с китайской стороны - Института международных исследований, с японской - Института международных отношений, неправительственной организации, связанной с министерством иностранных дел Японии, со стороны США - Гарвардского института. Встречи экспертов предусматривается проводить регулярно, несколько раз в год, начиная с июля 1998 г. США заинтересованы в перспективе перевести сотрудничество на официальную основу¹⁷.

На фоне довольно скромных достижений на пути к многостороннему сотрудничеству на сегодня более перспективным представляется согласование "парных интересов" между Японией и Китаем. К этому, по всей видимости, могут вести активизировавшиеся в 1998 г. японо-китайские контакты. В апреле в Лондоне прошла встреча Р. Хасимото с новым премьером Госсовета КНР Чжу Жунцзи. При этом главы двух правительств выразили стремление сделать год двадцатилетия подписания японо-китайского договора о мире и дружбе "плодотворным в деле укрепления двусторонних связей". В том же месяце состоялся визит в

Японию заместителя председателя Госсовета КНР Ху Цзиньтао. Поезду в Пекин совершил министр иностранных дел Японии К. Обути. Указанные контакты имели главным образом цель подготовить японо-китайскую встречу в верхах во время сентябрьского визита в Токио председателя КНР Цзянь Цзэминя.

На итоги встречи стороны возлагали большие надежды. Уже на этапе подготовки стало известно о намерении руководителей двух стран принять важный согласительный документ, в котором будут "определены отношения тесного сотрудничества между двумя странами в XXI веке"¹⁸. Именуемый Совместной декларацией дипломатический документ по значимости мог бы встать в один ряд с действующими - Совместным коммюнике о восстановлении двусторонних отношений 1972 г. и Японо-китайским договором о мире и дружбе 1978 г. Нельзя исключать того, считают японские наблюдатели, что постепенно будут созданы предпосылки политического партнерства Японии и Китая на международной арене, хотя на сегодня стороны избегают использования термина "партнерство" применительно к отношениям между ними. Во всяком случае, для него существует внушительное экономическое "подкрепление".

Оно создается широким торгово-экономическим сотрудничеством, которое играет роль локомотива в развитии японо-китайских связей. Наибольшие успехи достигнуты странами в торговой области. Япония много лет является самым крупным торговым партнером Китая, а он в товарообороте Японии занимает второе по значимости место после США. В 1996 г. двусторонний товарооборот Японии с КНР составил 62,4 млрд. долл., при этом японский экспорт был равен 21,9 млрд., импорт превышал 40 млрд. долл. За 1997 г. товарооборот вырос примерно на 10 %¹⁹.

Можно полагать, что в целом подъем китайской экономики в существенной мере был обеспечен японским капиталом. С самого начала реформ Пекин получал крупные японские кредиты, причем основную часть их составили льготные правительственные, обеспеченные твердыми гарантиями. В рамках трех долгосрочных кредитных программ, завершившихся к началу 1996 г., китайской стороне было предоставлено 1,6 трл. иен.²⁰ Подход правящих кругов Японии к торгово-экономическим связям с Китаем еще на старте движения японского капитала в китайскую экономику был сформулирован со всей определенностью тогдашним президентом влиятельной Федерации экономических организаций Японии (Кэйданрэн) Ё. Инама: "Для Японии наиболее желательным видом экономических связей с любой страной, в том числе с Китаем, является торговля. Однако в отношениях с последними мы учитываем не только экономические, но и политические аспекты этих связей. Поэтому в целях поддержания стабильности в регионе и во

всем мире мы должны помимо обычной торговли оказывать Китаю экономическую помощь в виде вывоза капитала²¹.

По мере реформирования экономики КНР она становилась все более привлекательным объектом для вложения японского предпринимательского капитала. Особенно заметно приток прямых инвестиций из Японии увеличивался с начала 90-х годов. В отдельные годы прирост капиталовложений был выше стопроцентного уровня. Пиковой отметки приток японских инвестиций достиг в 1995 г., составив 7,6 млрд. долл. В 1996 г. общий объем вложенного японскими компаниями в экономику КНР капитала превысил 21 млрд. долл., заметно приблизившись к масштабам полученного Китаем японского ссудного капитала²².

Разумеется, торгово-экономические связи двух стран развиваются не без проблем. Японию, к примеру, все более беспокоит нарастающий торговый дефицит. Активное сальдо в пользу Китая в 1996 г. выросло до 17,6 млрд. долл. Японский бизнес обеспокоен сохраняющейся неустойчивостью инвестиционного климата в КНР: в связи с ужесточением в очередной раз условий деятельности иностранного капитала на китайском рынке в 1996 г. объем прямых инвестиций из Японии уменьшился на 35 %²³. Китай со своей стороны не удовлетворен масштабами и качеством научно-технического содействия, оказываемого Японией, особенно ее подходом к экспорту в КНР новейших технологий. Знакомы сторонам в их отношениях и такие явления, как торговый протекционизм и демпинг. Китайская конкуренция затрагивает все больше секторов товарообмена с Японией, не ограничиваясь текстильными изделиями и сельскохозяйственной продукцией. Другими словами, по мере расширения и углубления связей, а также экономического роста КНР трудности согласования торгово-экономических интересов определенным образом увеличились. Но одновременно усиливается взаимозависимость и взаимовлияние двух стран, что создает предпосылки для ведения конструктивного политического диалога, для взаимодействия на региональном уровне, в первую очередь в Азиатско-тихоокеанском регионе, где существует необходимость согласования интересов.

При этом совершенно очевидно, что сегодня Токио должен принимать в расчет не только масштабы торгово-экономических связей с Китаем, но и новые реалии международной ситуации, особенно быстро изменяющееся в пользу Китая соотношение сил. Нарастающий политический вес и экономический потенциал КНР оставляют Японии все меньше надежд на то, что ей в перспективе удастся обеспечить для себя лидирующую роль в АТР. В этой связи сотрудничество представляется предпочтительнее, чем не сулящее успеха соперничество.

Правительство Р. Хасимото выдвигает региональное сотрудничество с Китаем в качестве сверхзадачи внешней политики Японии. "Наши страны должны объединить свои усилия в решении многих междуна-

родных проблем с целью обеспечить Китаю положение конструктивного партнера в Азиатско-тихоокеанском регионе. Вместе с продолжением сотрудничества в рамках таких международных структур, как Совет Безопасности ООН, организация Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Региональный форум АСЕАН, важно углублять диалог между Японией и Китаем по вопросам, непосредственно связанным с проблемой стабильности в нашем регионе, включая проблему положения на Корейском полуострове²⁴, - подчеркнул глава кабинета министров Японии, выступая в Обществе экономических единомышленников (Кэйдзай доюкай) в июле 1997 г.

Настроения правящих кругов Японии в последнее время встречают благосклонную реакцию в Пекине. Об этом, в частности, говорит и та готовность, которая проявлена китайским руководством к расширению контактов с Японией. Складывается впечатление, что общим для Токио и Пекина на данном этапе является в первую очередь опасение отстать от других влиятельных участников геополитического перераспределения международных ролей в преддверии XXI в. При этом очевидно, что отнюдь не по всем вопросам конструирования многополярных отношений между Японией и Китаем существует единодушие. По-разному, например, они относятся к идее сохранения за США ведущего места в новой модели мирового порядка.

В условиях достаточно неопределенной перспективы оформления многостороннего сотрудничества с участием Японии, Китая, США и России обозначившееся стремление Токио и Пекина к углублению политического диалога можно расценивать как весьма примечательное событие, последствия которого могут быть значительными и в любом случае серьезно повлияют на развитие ситуации в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Таким образом, участившиеся в последние два года контакты руководства Японии и Китая возможно приведут к качественному изменению содержания двусторонних связей, в которых длительное время преобладала торгово-экономическая направленность. Время покажет, в какой мере в процессе политического диалога сторонам удастся, преодолевая давние разногласия, согласовать свои региональные интересы, подходы к возможному многостороннему сотрудничеству. Достижение согласия могло бы стать предпосылкой политического партнерства, поколебать нынешнюю расстановку сил в АТР, оказать влияние на международную обстановку в целом.

Примечания

¹ The Daily Yomiuri, 25.07.1997.

² Ibid., 29.08.1997.

³ Ibid.

- ⁴ Ibid., 25.07.1998.
- ⁵ Финансовые известия, 18.09.1997.
- ⁶ Иомнири симбун, 06.09.1997.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же, 10.11.1997.
- ¹⁰ Там же, 06.09.1997.
- ¹¹ Там же, 10.11.1997.
- ¹² The Daily Iomiuri, 12.11.1997.
- ¹³ Иомнири симбун, 12.11.1997.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же, 10.11.1997.
- ¹⁶ The Daily Iomiuri, 13.11.1997.
- ¹⁷ Ibid., 09.04.1998.
- ¹⁸ Иомнири симбун, 30.03.1998.
- ¹⁹ Там же, 22.09.1997.
- ²⁰ Нихон кэйдзай симбун, 01.01.1995.
- ²¹ Там же, 12.11.1979.
- ²² Иомнири симбун, 30.09.1997.
- ²³ Там же.
- ²⁴ The Daily Iomiuri, 02.07.1997.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ СУБРЕГИОН И ИНТЕРЕСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дальневосточный субрегион наряду с европейским и ближневосточным имеет ключевое значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Политика России в сфере обеспечения национальной безопасности определяется с учетом множества факторов, среди которых решающее значение имеют национально-государственные интересы страны. При этом учитывается, что военная безопасность государства неразрывно связана с другими аспектами безопасности и должна рассматриваться комплексно как одна из частей целостной системы.

Для Российской Федерации на современном этапе главным на Дальнем Востоке является обеспечение интересов в четырех основных областях: территориальной, демографической, экономической и военной. Сложность и важность указанной задачи обусловлена тем, что во всех этих сферах затрагиваются интересы не только России, но и наиболее сильных и динамично развивающихся государств современного мира таких, как Китай, Япония и США.

Обеспечение территориальной целостности Российской Федерации в районах Сибири и Дальнего Востока в прагматическом понимании сводится к недопущению утраты обширного пространства, простирающегося от Уральских гор до Тихоокеанского побережья (включая его островную зону).

Указанная проблема имеет и демографический аспект. Обеспечение территориальной целостности России необходимо понимать не только как сохранение под ее юрисдикцией Сибири и Дальнего Востока, но и удержание названных территорий в единой геополитической нише русского этноса в условиях наличия мощных, динамично развивающихся и перенаселенных соседей, таких как Китай, Япония, Корейские государства. (По данным ООН численность населения Китая к 2000 г. увеличится до 1,3 млрд. человек, что почти в два раза превышает максимально допустимый, с точки зрения обеспечения нормальных условий жизни, показатель). Это определяет долгосрочные цели России, заключающиеся в твердой защите сибирских и дальневосточных территорий от бесконтрольной массовой миграции из сопредельных государств; недопущении попыток создания здесь территориально-административных единиц некоренного населения; разработке и реализации мер экономического характера, способствующих закреплению населения в регионе; проведении такой иммиграционной политики, которая бы обеспечила приток русского (славянского) населения из Центральной части России

и государств СНГ; противодействию территориальным претензиям со стороны других государств; защите интересов России в национальной морской экономической зоне.

В экономической сфере основной задачей России является создание эффективно работающей экономической модели для Сибири и Дальнего Востока, обеспечивающей скорейшее преодоление экономической и хозяйственной отсталости региона и позволяющей в условиях отдаленности от европейского Центра сохранить общее экономическое пространство, включенность экономики региона в единую экономическую систему страны.

В этой сфере Россия имеет наиболее слабые позиции. Соотношение экономических составляющих совокупной мощи, имеющее в настоящее время решающее значение во взаимоотношениях государств, для нее в АТР особенно неблагоприятно. Являясь одной из крупнейших стран региона, Россия в системе экономических отношений значительно уступает США, Японии, Китаю и даже Южной Корее и не может играть роль, соответствующую ее статусу великой державы.

Это обуславливает постановку таких долговременных целей для России, как создание справедливой системы международных торгово-экономических отношений, обеспечивающей эквивалентный и взаимовыгодный обмен товарами и услугами; поэтапная интеграция страны в существующие и формирующиеся механизмы регионального экономического сотрудничества при соблюдении на каждом из этапов такого баланса прав и обязательств, который бы отвечал реальным возможностям и потребностям ее экономики; использование растущего финансово-экономического потенциала государств АТР в интересах продвижения российских реформ, в том числе в районах Сибири и Дальнего Востока при соблюдении принципа диверсификации иностранных инвесторов, а также в целях развития необходимой инфраструктуры, улучшения условий жизни местного населения и создания реальных стимулов для притока в регион людских ресурсов из европейской части России и государств СНГ.

Обеспечение жизненно важных интересов России на Дальнем Востоке, их защита от реально существующих и перспективных (потенциальных) внешних и внутренних угроз требует экономического возрождения государства, проведения гибкой, равно приближенной к основным центрам силы политики, направленной на обеспечение стабильности и безопасности в регионе, а также поддержания на уровне оборонной достаточности ее потенциала сдерживания.

До недавнего времени считалось, что безопасность государства обеспечивается только путем укрепления собственных вооруженных сил, образования военных союзов и основывается на военном превосходстве. Реализация такого подхода не уменьшила опасность развязыв-

вания военных конфликтов, а только привела к непомерному росту военных расходов и уровней вооружений в основных странах мира. При этом развитие средств вооруженной борьбы создавало ситуацию, при которой вооруженный конфликт любого масштаба мог перерасти в мировую войну с катастрофическими последствиями.

Сущность нового подхода к решению проблемы обеспечения безопасности заключается в предотвращении вооруженных конфликтов и войн преимущественно невоенными средствами. Его реализация в условиях Азиатско-тихоокеанского региона может представлять собой длительный и сложный процесс, потребует больших усилий всех государств, более гибких позиций в решении имеющихся противоречий, выработки общих подходов к обеспечению безопасности и научно обоснованных методов сокращения вооружений.

При этом принцип баланса сил как методологическая основа переговорных процессов по разоружению уже не соответствует новой военно-политической ситуации в мире и в регионах, характеризующейся появлением многополярной системы, в рамках которой взаимодействуют отдельные центры силы, представляемые США, СНГ, Россией, западноевропейскими странами, Китаем, Японией, странами АСЕАН и др.

В новых исторических условиях все государства, и в первую очередь крупные военные державы, заинтересованы в отказе от такого баланса. Для России как в настоящее время, так и в перспективе, поддержание количественного равенства в обычных вооруженных силах и вооружениях одновременно и с Китаем, и с коалицией США и Японии бессмысленно с политической точки зрения и невозможно по экономическим соображениям. Поэтому приведение дислоцированных на Дальнем Востоке Вооруженных Сил РФ в составе двух взаимосвязанных группировок, одна из которых ориентирована на оборону сухопутных границ с КНР, а другая предназначена для противодесантной обороны Приморья, полуостровной и островной зон северо-западной части Тихого океана, к уровню оборонной достаточности является наиболее приемлемым выходом в данной ситуации, служит в качестве одной из мер доверия между странами Азиатско-тихоокеанского региона, способствует дальнейшему оздоровлению региональной обстановки.

При этом в качестве критерия оборонной достаточности группировок обычных вооруженных сил на Дальнем Востоке в мирное время, по нашему мнению, целесообразно рассматривать такие их боевые и численные составы, которые обеспечивают сдерживание сопредельных государств от развязывания вооруженных конфликтов за счет поддержания минимально необходимого с точки зрения современной военной науки соотношения сил и средств по боеготовым войскам (силам) в конфликтноопасных зонах.

Для военного времени в качестве критерия оборонной достаточности

группировок обычных вооруженных сил на Дальнем Востоке могут быть приняты боевые и численные составы войск (сил), развертываемые в регионе за счет межтеатровых перегруппировок и заблаговременно подготовленных ресурсов в течение угрожаемого периода и с началом войны и способные обеспечить приемлемое количественно-качественное соотношение сил с агрессором, необходимое для отражения агрессии. Именующееся в настоящее время количественно-качественное соотношение сил и средств общего назначения России на Дальнем Востоке с боеготовыми группировками Китая в районе российско-китайской границы, а также США и Японии на Сахалинском и Камчатском направлениях позволяет Российским Вооруженным Силам проводить оборонительные операции и выполнять функцию сдерживания.

В целом Россия заинтересована в таком развитии обстановки в мире и в регионе, включая Дальний Восток, при которой она могла бы обеспечивать свои интересы без использования военной силы. Поэтому она как одна из крупнейших стран АТР жизненно заинтересована в мире, стабильности, безопасности и процветании этого региона.

Важнейшими задачами России в области обеспечения военной безопасности являются: поэтапное формирование системы международной безопасности, позволяющей обеспечивать российские интересы преимущественно политическими средствами и дающей возможность активно участвовать в предотвращении и урегулировании региональных конфликтов; установление стабильных партнерских отношений сотрудничества в интересах укрепления региональной и международной безопасности со всеми странами АТР, в первую очередь, с крупными державами, оказывающими решающее воздействие на развитие региональной обстановки, такими, как США, Китай и Япония; сохранение и укрепление роли России как самостоятельного центра силы и одного из ключевых факторов военно-политического равновесия в регионе.

В условиях современного взаимозависимого мира национальная безопасность любого государства неотделима от региональной и всеобщей безопасности. В свою очередь, прочная международная безопасность служит решающей гарантией индивидуальной безопасности каждого из членов мирового сообщества. Именно такой подход заложен в основу военной политики РФ, которая строится на том, что приоритетное значение в обеспечении безопасности государства приобретают сейчас политико-дипломатические, международно-правовые, экономические и другие невоенные средства, а также коллективные действия мирового сообщества по нейтрализации угроз миру и актов агрессии. Россия намерена строго придерживаться принципов мирного урегулирования международных споров, уважения суверенитета и территориальной целостности государств, невмешательства в их внутренние дела, нерушимости государственных границ и других основополагающих

принципов международного права. Она ни к одному из государств не относится, как к своему противнику.

Оборонный потенциал, вооруженные силы, военная политика России направлены в первую очередь на недопущение войны. Военная мощь России рассматривается прежде всего как фактор поддержания стратегической стабильности на глобальном и региональных уровнях.

Это целиком и полностью относится к Дальневосточному субрегиону. Вместе с тем России не могут не беспокоить существующие на Дальнем Востоке источники угроз как для всеобщей безопасности, так и для ее собственной. Наряду с положительными тенденциями, выражающимися в стабильности и предсказуемости военно-политической ситуации, снижении роли военно-силового фактора, переходе от геополитики к геоэкономике, развитии интеграционных процессов на субрегиональном и общерегиональном уровне, регион характеризуется наличием очагов напряженности и разногласий политического, экономического, идеологического, религиозно-этнического и территориального характера. Особенно сильное негативное воздействие на региональную обстановку оказывают территориальные споры. Нерешенные проблемы территориального размежевания существуют у большинства стран региона.

Определенную обеспокоенность России вызывает то, что США, считая Азиатско-тихоокеанский регион зоной своих преимущественных интересов, продолжают курс на укрепление здесь системы безопасности, основанной в первую очередь на военных союзах с Японией и Республикой Корея. Данная структура позволяет США размещать в западной части Тихого океана силы передового базирования и быстро наращивать их в кризисных ситуациях, используя механизм военного сотрудничества с союзниками для разрешения в свою пользу возникающих политических и экономических проблем. США ведут работу по повышению стратегической мобильности своих войск путем развития инфраструктуры, подготовки необходимых транспортных морских и воздушных средств, заблаговременного складирования вооружения, военной техники и средств материально-технического обеспечения. США сохраняют крупную группировку своих войск (сил) в Северо-Восточной Азии, общая численность которой достигает 100 тыс. человек. Они имеют здесь: дивизий пехотных - 1, экспедиционных дивизий морской пехоты - 1, авианосную ударную группу (АУГ) - 1, авиационных крыльев истребительной авиации - 2,5, десантно-амфибийных сил - 1 батальон¹.

Несмотря на запланированные на ближайшие пять лет сокращения численности личного состава и некоторых видов вооружения японских сил самообороны, предполагается, дальнейшее усиление их суммарного боевого потенциала. Уже сейчас США и Япония имеют в Северо-Восточной Азии трехкратное превосходство над Россией в ударных самолетах и двукратное в военно-морских силах².

По оценкам некоторых российских специалистов, при примерно равном количестве подводных лодок Тихоокеанский флот России имеет крупных надводных кораблей в три раза меньше, чем японские морские силы самообороны³. По боеготовым силам авиации и флота превосходство коалиции Японии и США в Тихоокеанской зоне еще более значительно.

Ещё до начала свертывания ассигнований по целому ряду важнейших разработок и исследований в таких областях, как элементная база, вычислительная техника, системы радиоэлектронной борьбы, технология "Стелс", меры по акустической защите и скрытности кораблей, Россия отставала от США и некоторых других развитых стран на 5-10 лет, а при существующем положении с финансированием ВПК в России это отставание стало еще более серьезным⁴.

С учетом увеличения технологического разрыва в качестве вооружений между Россией, с одной стороны, и Японией и США, с другой, а также продолжающегося сокращения корабельного состава Тихоокеанского флота, количество боевых кораблей в котором за последние четыре года было сокращено с 335 до 190 единиц, баланс суммарных боевых потенциалов ТОФ Российской Федерации и ВМС США и Японии будет еще более неблагоприятным для России⁵.

Неуверенность России относительно направленности военного потенциала США и Японии на Дальнем Востоке подкрепляется отсутствием российско-японского мирного договора, имеющимися территориальными претензиями Японии к России, сохранением некоторых стереотипов мышления времен "холодной войны", наличием в японских военнодоктринальных концепциях подхода к России как к источнику потенциальной опасности для национально-государственных интересов Японии. В настоящее время, как это явствует из Белой книги по обороне за 1996 г., наличие потенциальной угрозы для Японии связывается с неопределенным характером политической и экономической ситуации в России и соответственно неясностью перспектив развития ее вооруженных сил на Дальнем Востоке⁶.

Серьезную озабоченность России вызывают военно-технические аспекты американо-японского сотрудничества и, особенно, попытки объединить усилия двух стран в создании качественно новых систем вооружения и военной техники, обеспечивающих решающее военное превосходство за счет осуществления технологических прорывов на главных направлениях научно-технического прогресса. В частности, Россия не может не опасаться возможности создания на основе научно-технической и производственной технологической кооперации между США и Японией качественно новых систем противоракетной и противолодочной обороны, способных существенно ослабить ее ядерный потенциал сдерживания.

В условиях отмечаемой многими специалистами возможности дву-

смысленного толкования и обхода российско-американского Соглашения о разграничении стратегической и нестратегической противоракетной обороны (ПРО) и отсутствия надежного механизма контроля за соблюдением условий указанной договоренности предметом беспокойства России остается перспектива американо-японского сотрудничества в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке и производству систем противоракетного оружия новых поколений, особенно того, которое запрещено договором по ПРО, подписанным между СССР и США в 1972 г. и по сей день являющимся одним из гарантов стратегической стабильности в отношениях между Россией и США как главных ядерных держав современного мира.

Россия не может сбрасывать со счетов и китайский фактор. Китай является ее ближайшим соседом, что обязывает принимать во внимание тот факт, что он уже сейчас обладает мощнейшим экономическим и военным потенциалом, самыми многочисленными вооруженными силами в мире, регулярные компоненты которых достигают 3,9 млн. чел.: Народно-освободительная армия Китая (НОАК), насчитывающая около 2,9 млн. человек, и войска Народной вооруженной милиции численностью около 1 млн. человек.

На вооружении НОАК, которая является основой вооруженных сил КНР, находится свыше 10 тыс. танков, около 8,5 тыс. БТР и БМП, более 28 тыс. орудий ПА и минометов, около 300 вертолетов, 5650 самолетов различного назначения, включая 600 носителей ядерного оружия, свыше 130 ПУ баллистических ракет, 280 боевых кораблей, в том числе 70 подводных лодок, 350 боевых катеров¹.

Китай имеет крупнейший после США и России ядерный арсенал, включающий различные, в том числе и межконтинентальные средства доставки боезарядов к цели. Например, дальность МБР "Дун-3" составляет 13 тыс. км.

КНР активно проводит модернизацию своих вооруженных сил, целенаправленно добивается повышения их ударного потенциала, мобильности, боеготовности, ликвидации отставания в качественных параметрах вооружения и военной техники от ведущих держав современного мира.

России приходится учитывать, что в ближайшие 10-15 лет КНР будет превосходить ее по численности населения в 10-12 раз, по размерам ВВП - в 5-7 раз.

Стремительное увеличение показателей китайского ВВП, который к 2002 г. предполагается вывести на уровень 1200 млрд. долл., вызывает беспокойство не столько в плане усиления потенциальных возможностей его использования в качестве экономического рычага давления на Россию, сколько в связи с тем, что этот процесс неизбежно сопровождается пропорциональным ростом военных расходов КНР, тогда как в

объеме ВВП России удельный вес расходов на оборону постоянно снижается с 4,6 % в 1993 г. до 3,5 % в 1995 г.¹

В течение нескольких последних лет наблюдается стабильное увеличение военного бюджета КНР приблизительно на 15 % в год. Так, по официальным данным в 1997 г. финансовом году планируется пятнадцатипроцентное увеличение военных расходов, которые составят более 10 млрд. долл. С учетом того, что часть затрат на военные нужды в Китае проводится по бюджету других министерств и ведомств, обслуживающих вооруженные силы или работающих в их интересах, ежегодный рост военного бюджета КНР, по оценкам некоторых специалистов, составляет более 20 %, а доля общих военных расходов в ВВП фактически составляет около 4 %, а в государственном бюджете - более 20%.

Анализ китайских военно-доктринальных концепций, и особенно "концепции стратегических границ и жизненного пространства", позволяет сделать вывод о том, что в определенных обстоятельствах военнополитическое руководство КНР не исключает применения военносилковых методов для реализации своих внешнеполитических целей и обеспечения жизненно важных интересов государства.

Таким образом, в перспективе Китай может представлять для Российской Федерации целый комплекс угроз экономического, политического, демографического, а также при определенных условиях и военного характера.

Потенциальную опасность для Российской Федерации может представлять кризисное развитие обстановки на Корейском полуострове, где сохраняется острое противостояние двух корейских государств, чреватое возникновением военного конфликта с вовлечением Китая и США и его перерастанием в крупную региональную войну. Эта опасность обусловливается географической близостью России к Корейскому полуострову и наличием общей границы с КНДР. Безусловно, не может идти речи о втягивании России в боевые действия на стороне Пхеньяна. Несмотря на то, что РФ является правопреемником бывшего СССР, который в соответствии с советско-северокорейским Договором о дружбе и взаимопомощи от 1961 г. должен был оказывать всестороннюю, в том числе и военную, помощь Северной Корее, де-факто она устранилась от такого рода обязательств. Для России в случае возникновения военного конфликта на Корейском полуострове потенциальную опасность представляет возможность нанесения ракетных и бомбовых ударов по потенциально опасным объектам на территории КНДР, атомным реакторам, химическим, биотехнологическим предприятиям с возможным распространением экологических последствий на сопредельные российские территории. Кроме того, необходимо учитывать возможность ошибочного ракетно-артиллерийского и авиационного воздействия по территории РФ в приграничной зоне. В случае применения сторонами ору-

жия массового уничтожения (ОМУ) эта опасность многократно увеличивается.

Косвенную угрозу для безопасности России может представлять возникновение военного конфликта между США и Китаем в случае попытки последнего использовать военно-силовую модель присоединения Тайваня.

Учитывая события 1996 г., когда США в ответ на проведение КНР широкомасштабных учений в Тайваньском проливе направил туда две авианосные ударные группы (АУГ), вероятность реализации указанной модели может существенно повыситься в случае официального провозглашения Тайванем государственной независимости и экономического и военного усиления Китая, дающего ему возможность приступить к реализации концепции "стратегических границ и жизненного пространства".

Для РФ развертывание широкомасштабных боевых действий в Тайваньском проливе не будет представлять реальной военной опасности. Скорее всего ущерб ее национальным интересам будет выражаться в нарушении свободы судоходства в районе конфликта и экологических последствиях боевых действий и, особенно, возможного применения ядерного оружия, уничтожения кораблей с ядерной силовой установкой или ядерным оружием на борту.

Осознанные и четко понимаемые интересы России в сфере обеспечения безопасности в Дальневосточном субрегионе позволяют выработать и провести в жизнь экономически целесообразную систему мер по нейтрализации существующих и потенциальных угроз нашей стране, сохранить и укрепить ее позиции как одной из главных держав Азиатско-тихоокеанского региона, что, в свою очередь, усилит российское влияние на всем евроазиатском континенте и в мире в целом.

Примечания

¹ Report of the Secretary of Defense to the President and Congress. March 1996, p. 13; A National Security Strategy for a New Century. The White House, 1997, May, p. 23.

² Xue Gang & Xu Jun. Russia's Asia-Pacific Strategy. - International Strategic Studies, 1995, December, N 4, p. 19.

³ Независимое военное обозрение, 1997, 26 июля - 1 августа, № 27(54); Морской сборник, 1996, июнь, № 6, с. 7.

⁴ Морской сборник, 1996, № 11, с. 64.

⁵ Российские вести, 06.01.1997.

⁶ Defense of Japan. Response to a New Era. Defence Agency. Tokyo, 1996, p. 37.

⁷ Зарубежное военное обозрение, 1997, № 7, с. 62; Независимое военное обозрение, 1997, август, № 28.

⁸ Армейский сборник, 1997, № 1, с. 21.

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ XXI в.

Уходящий XX в. характеризовался почти постоянной напряженностью в отношениях России (СССР) и Японии. Взаимные обвинения, споры, острые конфликты, войны омрачали эти отношения, особенно в первую половину двадцатого столетия. Трудно складывались они и в последующие десятилетия, прежде всего, в годы "холодной войны" и даже после ее окончания в 80-е годы. О причинах этого много написано и в России, и за рубежом. Отметим лишь, что главным препятствием на пути полной нормализации российско-японских отношений был (и пока остается) спор о принадлежности четырех Южно-Курильских островов, переданных России по Ялтинскому соглашению 1945 г., на которые претендует Япония.

Затянувшиеся на десятилетия двусторонние переговоры на всех уровнях неизменно упирались в эту проблему, ставшую одновременно и причиной и следствием растущих противоречий между двумя странами. Конечно, нельзя сказать, что с тех пор ничего не изменилось, и отношения России с Японией остаются на уровне, существовавшем до окончания "холодной войны". Япония не видит более угрозы со стороны своего северного соседа и более не настаивает на немедленной передаче ей северных территорий. Она поддерживает проведение в России реформ и подчеркивает свою заинтересованность в улучшении с ней отношений. Вместе с тем Япония продолжает придерживаться в отношениях с Россией принципа неотделения политики от экономики, что делает нормальное развитие торгово-экономических отношений между двумя странами невозможным. Это вызывает крайнее недовольство в России, проявляющей большую заинтересованность в улучшении отношений с Японией.

Следует, однако, признать, что в последние годы и в Токио, и в Москве постепенно приходят к осознанию того, что требуются иные подходы к решению проблем, существующих между Россией и Японией, что проведение прежней политики в отношениях между двумя странами, сформировавшейся еще в годы "холодной войны", наносит существенный ущерб их политическим и экономическим интересам, обеспечению безопасности. Происходят определенные сдвиги, и обе стороны стремятся внести важные коррективы в свою политику с тем, чтобы войти в грядущий XXI в. с реальными перспективами на дальнейшее развитие межгосударственных отношений, опирающихся на прочную договорную основу.

Япония склонна "отодвинуть в тень" проблему Южных Курил напоминая того, как она это сделала в споре с Китаем из-за островов Сэнка-

ку, подчеркивая свой интерес к развитию торгово-экономических связей с Россией и соглашаясь на совместную экономическую деятельность на островах и в других районах российского Дальнего Востока и Сибири. Россия, со своей стороны, готова пойти на предоставление самых благоприятных условий для деятельности японских компаний на своей территории. Кроме того, Япония также заявляет о готовности сделать значительные капиталовложения в те отрасли российской промышленности, которые представляют для нее наибольший интерес. Ряд крупных японских компаний уже участвует в разработке нефти и газа на шельфе Сахалина. "История не позволяет нам заниматься эмоциональными выпадами, - заявил высокопоставленный сотрудник посольства Японии в Москве. - Мы должны самым серьезным образом с учетом изменившейся ситуации в мире подойти к переговорам об улучшении отношений с Россией и о заключении с ней мирного договора".

Новое направление японской политики в отношении России, принятое кабинетом Р. Хасимото, если оно получит дальнейшее развитие, может заложить основу для формирования новых взаимоотношений между двумя странами, часто конфликтовавшими в ущерб собственным интересам, и найти полное воплощение в XXI в.

Этому способствует ряд факторов, которые Токио вынужден учитывать. Так, проблема Южных Курил, долгие годы являвшаяся главным препятствием на пути улучшения отношений с коммунистическим Советским Союзом, теперь, в новых условиях, утратила свое прежнее значение и не может служить средством давления на Россию, которая стала проводить иную, чем СССР, политику, устанавливая нормальные отношения со всеми странами АТР, включая США. Теперь суверенная Россия в качестве полноправного члена принята в важнейшие международные организации, осуществляющие деятельность в АТР. Вошла она также в состав "Клуба восьми" наиболее влиятельных стран мира, в котором территориальные претензии Японии к России не находят поддержки со стороны его членов, считающих, что этот вопрос должен решаться на двусторонней основе. Не малое значение имеет и тот факт, что в 1996 г. высшие руководители России, Китая, Казахстана и Киргизии подписали в Пекине важный документ, в котором заявили о своей решимости развивать между собой партнерские отношения, основанные на принципах мира и добрососедства. Когда в 1996 г. Россия и КНР сориентировали свои отношения на достижение "стратегического взаимодействия в XXI в", Китай официально поддержал позицию России по вопросу о расширении НАТО, заявил об одобрении мер и действий, предпринимаемых РФ в целях защиты единства страны, считая чеченский конфликт ее внутренней проблемой. Развитием этого процесса стал российско-китайский саммит в апреле 1997 г., который характеризовался стремлением продемонстрировать всему миру схожесть пози-

ций двух держав по основным вопросам геополитики. Это вызвало обеспокоенность в Японии, которая увидела в сближении двух соседних великих держав опасность оказаться в изоляции на Дальнем Востоке и побудило японское правительство искать новые подходы к развитию отношений и с Россией, и с Китаем.

Конечно, осознание необходимости таких подходов пришло не сразу. Между сторонниками и противниками корректирования государственной политики в сторону улучшений отношений с Россией издавна продолжалась упорная борьба, в которой успех на протяжении последних десятилетий сопутствовал противникам. Токио пытался оказывать воздействие на Москву, которая после распада СССР и неумелого проведения экономических реформ оказалась в трудном положении и была заинтересована в поддержке со стороны Японии. Обещая экономическую, финансовую, техническую помощь России и даже выделяя значительные суммы на гуманитарную помощь, Токио под разными предлогами задерживал ее фактическое предоставление, ожидая смягчения позиции России, ее уступок в территориальном споре. Были также предприняты попытки заручиться поддержкой территориальных претензий, привлекая на свою сторону некоторых российских ученых, государственных деятелей, депутатов парламента, которым японские власти оказывали особое внимание, выплачивая повышенные гонорары за публичные выступления в Японии, публикацию книг и статей, в которых обосновывалось "бесспорное право Японии на возвращение ей Южных Курил, незаконно оккупированных в 1945 г. советскими войсками"³.

Позже в статье "Анатомия подкупа" доктор исторических наук Р. Алиев, также активно выступавший за "безусловную передачу" островов Японии, написал: "По мере углубления прояпонской позиции по этим вопросам я стал получать приглашения на всяческие конференции в Японию, где за мои доклады платили от 500 до 1000 долл. Находясь в этой стране в четырехмесячной командировке (приглашение было крайне неожиданным для меня), я продолжал тянуть ту же антирусскую линию в данной проблеме в японской печати"⁴.

Все это лишь осложнило положение, вызвав возмущение и протесты многих ученых, политиков, общественности России, решительно выступавших против передачи островов Японии⁵.

Не встретила поддержки эта политика в умеренных кругах японского общества и среди бизнесменов, заинтересованных в расширении деловых связей с Россией. 20 известных бизнесменов Японии опубликовали в ежемесячнике "Хосэки" в ноябре 1992 г. совместное заявление, в котором осудили политику правительства в отношении России, напомнив о действиях Токио, которые способствовали усилению недоверия между двумя странами, нагнетанию в Японии антироссийских настроений. Самое главное, подчеркивалось в заявлении, добрососедство, уст-

ремленное в будущее, а не спор о Курилах.

Хотя обстановка в мире менялась, требуя от Токио и Москвы самых энергичных действий с целью внесения необходимых корректив в политику, унаследованную от прошлого, в то время, к сожалению, этого сделано не было и отношения между двумя странами продолжали оставаться в тупике.

Дело в том, что формировавшиеся в Японии в последние десять лет правительства были довольно слабыми и непопулярными. Они просто не решались вносить в политику с Россией какие-либо изменения, опасаясь, что это может плохо сказаться на их положении, еще более ослабив поддержку со стороны электората, хотя каждое из правительств, приходя к власти, в своих предвыборных программах подчеркивало, что улучшение отношений с соседней Россией входит в число его первоочередных задач. К тому же, организовав в 60-е гг. "Движение за возвращение Японии "северных территорий", японское руководство стало как бы "заложником" собственной неуступчивой и недружественной в отношении России политики, создав дополнительные трудности на пути улучшения отношений с ней.

Что касается России, то все, без исключения, правительства, созданные в стране после распада Советского Союза, пользовались еще меньшей поддержкой населения в силу коррумпированности ее чиновников, неумелого проведения реформ, что крайне негативно сказывалось на экономике государства, обостряя социальные проблемы. Эти правительства также оказались неспособными проводить эффективную политику в отношении Японии.

Вследствие указанных выше и других причин, накопившихся в послевоенные годы, потепление в отношениях двух стран, если и происходило, то носило поверхностный характер.

Неблагополучное положение, сложившееся в отношениях с Россией, с середины 90-х годов стало вызывать тревогу в Японии и растущую критику в японской печати. "Нужно найти новую форму отношений между Японией и Россией, - писала влиятельная газета "Санкэй симбун", - ибо изменилась структура международной политики в целом"⁶. Газета призывала выйти из ограниченного круга проблем и обратиться к широкому их спектру, охватывающему весь регион Северо-Восточной Азии, поскольку этого требовало решение экологических проблем, проблем энергетики, фондовых бирж, территориальных споров.

Следует признать, что японская политика в отношении России заметно активизировалась с приходом в январе 1996 г. к власти кабинета министров во главе с Р. Хасимото, который, в отличие от прежних премьер-министров, развитие отношений с Россией не просто включил в число первоочередных задач своей программы, но и предпринял смелые практические шаги для их претворения в жизнь. Еще в 1994 г., будучи

министром внешней торговли и промышленности, на переговорах с российской правительственной делегацией в Токио Р. Хасимото предложил сценарий оказания содействия российским реформам, получивший наименование "плана Хасимото". Планом выделялись три приоритетных направления: развитие российского экспорта, совершенствование структуры экономики России, выработка курса российской промышленной политики с целью достижения стабильного экономического роста. В реализации плана правительство Японии было готово оказывать России помощь и поддержку⁷.

Экспортно-импортный банк Японии согласился "перенацелить" 500 млн. долл., ранее обещанных России в качестве гуманитарной помощи, на форсирование важных проектов (реконструкция порта Хасан в дельте реки Туманной; освоение угольного разреза под Владивостоком; реконструкция порта Ванино в Хабаровском крае; увеличение мощности Углегорского угольного бассейна на Сахалине). Правительство Японии приняло решение отсрочить на определенных условиях выплату старых долгов СССР на сумму 280 млн. долл. Со своей стороны, Россия подтвердила свои обязательства по долгам Советского Союза. Стороны особо подчеркнули необходимость развития в России мелкого и среднего бизнеса, в чем Япония также обещала свою финансовую помощь.

Эти и другие шаги японского правительства свидетельствовали о сдвигах в политике Японии в отношении России. Позднее, в ноябре 1996 г., во время визита в Токио министра иностранных дел Е. Примакова Р. Хасимото уже в ранге премьер-министра обещал "внимательно изучить" предложение российского министра о совместной экономической деятельности на Южных Курилах, что прежде решительно отвергалось. Для начала стороны приступили к выполнению договоренности о безвизовом въезде японских граждан на Южные Курилы и курильчан на о. Хоккайдо.

В феврале 1997 г., находясь в Москве с официальным визитом, министр иностранных дел Японии Ю. Икэда выразил стремление японского правительства "к многоплановому развитию всего комплекса проблем, определяющих взаимоотношения Японии с Россией"⁸. В ходе переговоров Россия вновь обещала создать благоприятные условия для деятельности в стране японских и других иностранных компаний, продолжая совершенствовать законодательную базу государства. После многолетних дебатов стороны достигли согласия о взаимной защите инвестиций, договорившись также о создании инвестиционного фонда в целях поощрения притока японских капиталовложений в Россию.

В феврале 1998 г. во время визита в Москву министра иностранных дел К. Обути было подписано соглашение, предусматривающее взаимные обязательства по охране и увеличению рыбных запасов в районе Южных Курил, о совместной борьбе с браконьерами, наносившими

большой ущерб российскому рыбному хозяйству. Для Японии были установлены квоты вылова рыбы, за что она обязалась вносить определенную плату. Была также создана комиссия для подготовки проекта мирного договора в соответствии с договоренностью, достигнутой лидерами двух стран во время встречи осенью 1997 г. под Красноярском. Стороны позитивно оценили "план Ельцина-Хасимото" по торгово-экономическому сотрудничеству, развитию связей и контактов между двумя странами по всем линиям, включая военную⁹.

Следует особо отметить, что в области расширения контактов между военными ведомствами России и Японии (ранее отсутствовавших вообще) за последние годы было сделано немало. Первый неофициальный контакт состоялся в 1993 г. во время визита российской военной делегации в Токио. В том же году состоялся ответный неофициальный визит в Москву японских военных. В 1994 г. состоялись консультации пограничных служб двух стран, а осенью того же года проходили первые военные учения на море. В 1995 г. состоялась поездка в составе российской правительственной делегации заместителя министра обороны России Б. Громова, который имел встречи и беседы с руководителями Управления национальной обороны Японии. Визит имел важное значение для дальнейшего развития связей двух стран по военной линии. В марте 1996 г. в Москве было достигнуто соглашение об установлении постоянных контактов между военными ведомствами сторон. В апреле того же года впервые в истории российско-японских отношений в Москве побывал начальник УНО Х. Усуи, который был хорошо принят российским военным руководством, а в мае 1997 г. состоялся визит в Японию министра обороны И. Родионова. Обсуждалась идея трехстороннего военного сотрудничества в АТР. В том же году были проведены совместные военные учения России, США и Японии по теме: "Ликвидация последствий стихийных бедствий". В мае 1998 г. была образована "группа полковников" России и Японии в целях выработки рекомендаций военному руководству сторон по вопросам, связанным с развитием военных связей, включая создание "горячей линии" между генеральными штабами армий. Ведутся переговоры о расширении "мер доверия" России и Японии. В конце мая 1998 г. с официальным визитом в Москве находился председатель Объединенного комитета начальников штабов сил самообороны Японии.

На встречах с российскими коллегами японские военные признают, что теперь Россия не только не представляет угрозы для Японии, но может стать партнером в развитии делового сотрудничества, контактов в области науки, техники, культуры, в разрешении сложных внешнеполитических проблем в АТР, среди которых урегулирование опасной напряженности на Корейском полуострове; стабилизация положения в регионе, сильно осложнившегося в последнее время для развития здесь

свободной торговли, расширения обмена людьми и процветания туризма; нераспространение ядерного оружия; создание в АТР надежной системы обороны; снижение уровня ядерного оружия в странах, обладающих ядерными потенциалами; полное запрещение ядерных испытаний; содействие повышению роли ООН в деле снижения военного потенциала стран региона; борьба с терроризмом и наркомафией; всемерное содействие странам АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, а также страны южных районов АТР) в создании и укреплении зон мира и нейтралитета, свободных от ядерного оружия, в строгом соблюдении всеми государствами действующих в этих районах правил и запретов.

Согласованные действия России и Японии по названным выше и другим проблемам АТР, несомненно, способствовали бы укреплению безопасности в регионе, развитию там интеграционных процессов, ослабленных ухудшением экономического и финансового положения, резким обострением внутривнутриполитических и социальных проблем во многих странах региона. Изменение позиции Японии в сторону улучшения взаимопонимания с Россией происходит и в этой сфере. Если ранее она противилась вступлению России в действующие в регионе организации, призванные способствовать развитию торговой и других форм сотрудничества стран-членов этих организаций, то теперь Япония всячески содействует этому, помогает усилению роли и влияния России в регионе, указывая на ее огромные потенциальные возможности в качестве важного партнера в решении сложных проблем в АТР.

Выступая в январе 1997 г. в Москве на встрече с научной общественностью, посол Японии Т. Того заявил о готовности японского правительства содействовать интегрированию России в экономику АТР. "Ключевой вопрос для российской экономики, - подчеркнул он, - в подключении к АТР российской Дальнего Востока и Сибири. Именно тут Япония могла бы сыграть чрезвычайно важную роль, получив возможность доступа к энергетическим ресурсам региона. Две страны могли бы дополнять друг друга, выступая партнерами"¹⁰.

По политическим, идеологическим и иным причинам Советский Союз имел мало доступа в страны этого важного для него района. Теперь положение меняется. В 1996 г. Россия была принята в качестве полноправного партнера по диалогу в АСЕАН. В 1997 г. она при содействии Японии и некоторых других стран получила реальную возможность вступить в очень влиятельную организацию Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), во Всемирную торговую организацию (ВТО), Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), в другие организации, осуществляющие важные интеграционные функции в АТР и пользующиеся большим влиянием. Россия также имеет теперь возможность получать финансовую помощь -

кредиты Всемирного банка, Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции.

Приведенные выше факты успешного решения застарелых проблем российско-японских отношений на основе взаимного доверия и согласия сделали возможными неофициальные "встречи без галстуков" лидеров двух стран под Красноярском (ноябрь 1997 г.) и затем в Японии (Кавана, апрель 1998 г.), которые дали стимул для дальнейшего движения по этому единственно верному пути нормализации отношений. Впервые высшие руководители России и Японии решили взять инициативу в свои руки.

На встрече под Красноярском лидеры обсуждали общие вопросы, возможности улучшения российско-японских отношений, расширения контактов деловых кругов, а также военных ведомств двух стран на уровне начальников штабов, пути сближения позиций сторон в различных областях на основе взаимопонимания, без чего невозможны ни экономическое сотрудничество, ни продвижение в сторону подписания мирного договора. "Главное в российско-японских отношениях, - писала в те дни газета "Иомиури симбун", - развитие экономического сотрудничества"¹¹. Была также достигнута договоренность об открытии в Москве японского банка, признании Японией права одиннадцати российских банков на финансирование операций с японской стороной. Президент РФ и премьер-министр Японии согласились, что мирный договор между двумя странами должен быть подготовлен для подписания до конца XX в. Возглавить эту работу должен специально созданный комитет, возглавляемый министрами иностранных дел. Российская сторона предложила назвать мирный договор "Договором о мире, дружбе и сотрудничестве", и японская сторона с этим согласилась. Лидеры обсудили вопрос о возможности сотрудничества и взаимодействия в решении проблем в АТР, о вступлении России в АТЭС в качестве постоянного члена.

На ответной встрече в Японии лидеры двух стран договорились о создании инвестиционного фонда в целях поощрения притока японских инвестиций в российскую экономику. Предполагалось, что 50% средств фонда будет предоставлено правительствами, остальные внесут частные компании. Стороны обменялись мнениями о возможности создания "свободных зон" на Курилах, о предоставлении Японией кредита в сумме 1,5 млрд. долл., строительстве японцами автозавода под Москвой, сотрудничестве в освоении космоса, проведении совместных военных маневров, открытии консульств в Хабаровске и в Атару, а также проведении фестиваля японской культуры в России. Необходимо отметить, что на "встречах без галстуков" не подписывается никаких соглашений. На них происходит лишь обмен мнениями лидеров государств по наиболее важным проблемам с целью сближения их позиций и достижения

в дальнейшем договоренностей по ним. Вопросы, получившие одобрение, поступают затем в соответствующие министерства и ведомства обеих сторон для дальнейшего обсуждения, уточнения и согласования, для подготовки соответствующих проектов решений с указанием конкретных обязательств, сумм расходов и источников финансирования программ, а также условий и сроков исполнения. Учитывая сложность вопросов российско-японских отношений, для их решения потребуются серьезные усилия партнеров по проведению переговоров, их готовность идти на компромиссы там, где это возможно и необходимо, и, конечно, время, которого остается не так уж много до конца уходящего века, когда предстоит подписание мирного договора.

Япония весьма заинтересована в диверсификации источников и путей получения жизненно важных для нее энергоносителей и промышленного сырья. В апреле 1998 г. в г. Салихарде состоялась международная конференция по проблемам экологии российского побережья Ледовитого океана и возрождения знаменитого Североморского пути. В работе конференции, приняли участие, кроме российских и японских делегатов, представители ряда северных государств. В решении проблемы возрождения Североморского пути участники конференции видели возможность получения средства удобной доставки потребителям нефти, газа, богатейшие месторождения которых открыты на Ямале и в других районах российского Севера.

Японцы были наиболее активны на конференции. Это объясняется тем, что угроза нарастания трудностей снабжения страны энергоресурсами и сырьевыми материалами в связи с ухудшением обстановки в АТР, на Ближнем и Среднем Востоке, по всему периметру юга Азии становится все более реальной. В случае же дальнейшего осложнения положения в этих районах получение для Японии из-за рубежа необходимых для нее товаров может быть сильно затруднено, а пути доставки их в Японию будут нарушены. Все это, естественно, сильно тревожит Токио, и в этом одна из причин, заставляющих японское правительство стремиться к нормализации отношений с Россией, откуда она могла бы получать многое из того, что ей необходимо. "Япония заинтересована в улучшении отношений с Россией", - подчеркнул ответственный представитель японского МИДа в апреле 1998 г. в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС. "В своих отношениях с Москвой, - заявил он, - Токио придерживается теперь "многостороннего подхода", который пришел на смену принципу "неразделения политики от экономики" времен "холодной войны"... Мы смотрим сейчас на наши двусторонние отношения в значительно более широком контексте, который включает не только политику и экономику, но также диалог по проблемам обороны и безопасности, сотрудничества в других областях, включая сферу культуры, обмена людьми и партнерства"¹².

Уже подписанные с Японией соглашения и те, которые находятся в процессе изучения и согласования, охватывают широкий круг экономических, торговых, научно-технических, финансовых, правовых и иных проблем, однако далеко не исчерпывают всех факторов, побуждающих руководителей Японии вносить существенные коррективы в политику в отношении России.

Большой интерес для японской стороны представляет, в частности, реконструкция с её финансовой и технической помощью Транссибирской магистрали от Находки на востоке до Бреста на западе с тем, чтобы использовать эту важную магистраль для перевозки контейнеров с товарами японских фирм и фирм других стран Азии и Европы в обоих направлениях. Этот путь более короткий, удобный и дешёвый, чем переправка грузов морским путем. Пока по нему перевозится ежегодно всего до 30 тыс. контейнеров. После реконструкции дороги и установки там современного оборудования к 2001 г. это число может быть доведено до 150 тыс. контейнеров и более. В мае 1998 г. в России было организовано движение железнодорожного состава (60 полногрузных вагонов) от Находки до Бреста. Перевозка грузов таким способом занимает девять суток, тогда как для транспортировки товаров морем требуются месяцы. На реконструкцию дороги по подсчетам специалистов придется затратить сотни миллионов долларов. Япония и другие заинтересованные страны участвуют в переговорах об условиях реализации этого проекта века. Дорога сыграет большую роль в освоении в будущем больших залежей нефти и газа, меди, других полезных ископаемых, имеющих на территории российского Дальнего Востока и Сибири, в тех районах, где проходит ее полотно.

Япония, Китай, Южная Корея проявляют значительный интерес к закупкам сибирского газа и нефти. Этот интерес не ограничивается участием японских фирм в разработке нефтяных и газовых месторождений на шельфе Сахалина. Японцы изучают также проект строительства энергомоста Якутия – Сахалин – Япония (примерно 20 млрд кВт в год плюс 10-15 кВт с вводом в строй Богучанской ГЭС и Березовской ГЭС, стоимость проекта 1,5 млрд. долл.)¹³. Одновременно японская компания "Мицуи Буссан" ведет с российскими фирмами переговоры об участии в сооружении пяти тепловых электростанций на севере Сахалина, близ Новгорода и др., поставив необходимое оборудование (стоимость проекта около трех млрд. долл.).

Японская компания "Марубэни" дала предварительное согласие построить на севере Сахалина плавучую газовую электростанцию мощностью 150 кВт "как символ налаживающихся добрососедских отношений между Японией и Россией". Стоимость сооружения 150-170 млн. долл. Вместе с Китаем и Южной Кореей Япония участвует в переговорах об освоении крупного Кавыктанского месторождения газа в Иркутской об-

ласти с последующей передачей его по трубопроводам для использования в названных странах, потребности которых в газе и нефти быстро растут. Стоимость программы более 3 млрд. долл. Ведутся переговоры о строительстве нефтепровода с Сахалина на Хоккайдо.

Правительство Японии положительно относится к участию в финансировании и реконструкции порта Зарубино с целью превращения его в "главные ворота на российском Дальнем Востоке". В 1994 г. во время визита в Россию делегации Федерации экономических организаций (Кэнданрэн) этот проект был одобрен японцами в качестве приоритетного. На реконструкцию четырех причалов порта, создание инфраструктуры, строительство шести новых причалов требуется около 700 млн. долл. Сооружением железнодорожного и автомобильного путей к Зарубино занимаются подрядные организации России и Китая.

Япония реализует обширную программу подготовки молодых российских специалистов, способных должным образом реформировать экономику России, осуществив переход ее к свободному рынку. Будущие российские менеджеры проходят подготовку как в Японии, так и в России в специальных школах в Москве, созданных при МГУ, Академии народного хозяйства в Санкт-Петербурге, в Новосибирске, других крупных городах Сибири и Дальнего Востока. На встрече с Президентом РФ Б. Ельциным в Кавана японский премьер Р. Хасимото, говоря о подготовке для российской экономики молодых специалистов, обещал обучить еще 1000 специалистов для успешного преодоления трудностей на пути проведения реформ в России.

Серьезность намерений японского правительства установить с Россией добрососедские отношения продемонстрировала прежде всего политика премьер-министра Японии Р. Хасимото, предпосылками которой явились следующие факторы, с которыми японское правительство не может более не считаться, не нанося ущерба интересам своей страны

1) *Обеспечения безопасности государства.* Россия не угрожает безопасности Японии, не подрывает ее позиции в АТР. Это официально признано японским руководством. Искренне желая улучшения отношения с Японией, Россия в начале 90-х гг. убрала со своих дальневосточных границ ракеты средней и малой дальности, вызывавшие особую обеспокоенность японцев. С Дальнего Востока было также выведено более 200 тыс. российских военнослужащих. На Южных Курилах остались только пограничники. Тихоокеанский ВМФ России подвергся большому сокращению, а Владивосток, где расположена главная военно-морская база России, объявлен "открытым городом". Как бы отвечая на действия российского правительства, Токио также значительно сократил свою военную мощь на Хоккайдо. С середины 90-х гг. впервые в истории российско-японских отношениях были установлены прямые контакты по военной линии.

Созданная в 50-е гг. проблема Южных Курил теперь не играет для американских и японских политиков прежней роли "козырной карты" в игре против коммунистического Советского Союза, хотя американская дипломатия пытается все же использовать ее теперь против России в ущерб нормализации российско-японских отношений. Судя по всему, в Японии, как и в Китае и других странах СВА, установивших с Россией вполне нормальные договорные отношения, не хотят проведения унаследованной от прежних времен политики.

К тому же, не усматривая в России угрозы своей безопасности, Япония с растущей тревогой смотрит теперь на соседний Китай, с которым у нее также есть давний территориальный спор из-за островов Сэнкаку, находящихся в потенциально богатом нефтью районе Южно-Китайского моря. Впечатляющий рост экономического и военного могущества Китая за последние годы, усиление влияния этой страны в АТР, где Япония всегда претендовала на особую роль, наличие у Китая арсенала ядерного оружия и создание им большой армии, оснащенной современным оружием, вызывают в соседней Японии растущее беспокойство.

Совершенно очевидно, что Токио просто не может теперь позволить себе "роскошь" продолжения бесконечного и бесплодного спора с Россией из-за Южных Курил, игнорируя при этом существующую, как считают в Японии, угрозу извне. Кроме того подписанное Японией в 1997 г. соглашение с США о расширении сферы действия японо-американского военного договора, к которому Китай относится резко отрицательно, далеко за пределы Японии грозит ей возможным втягиванием в конфликтные ситуации, возникающие в разных странах и районах АТР. Ведь США по-прежнему стремятся сохранять здесь свои господствующие военные, политические и экономические позиции. Настойчивое же желание Китая вернуть себе Тайвань, где сильны сепаратистские настроения, встречает решительное противодействие США - военного союзника Японии и таит в себе реальную угрозу нового обострения обстановки в Тайваньском проливе. Тревогу в Токио вызывает также сложная обстановка на Корейском полуострове.

В этих условиях стремление Японии нормализовать отношения с Россией, которая давно проявляет в этом большую заинтересованность, естественно и разумно. Это устранило бы ненужную напряженность в отношениях двух стран, открыло бы доступ к богатым российским источникам сырья и энергии для промышленности Японии, ослабив угрозу ее возможной изоляции на Дальнем Востоке. Это также позволило бы иметь в лице России союзника в укреплении общих позиций в Бассейне Тихого океана.

2) *Экономическое сотрудничество.* В условиях растущей военно-политической напряженности - острых споров и конфликтов на Ближ-

нем и Среднем Востоке, Балканах, в Южной Азии и в других районах мира, откуда в Японию поступают сырьевые и энергетические ресурсы и куда направляются японские товары, Токио особенно заинтересован в диверсификации источников и путей поступления этих ресурсов в страну, а также рынков сбыта и вложения капиталов. Японию привлекает огромный российский рынок для японских товаров, а также перспективы широкого культурного, научно-технического обмена, развития туризма. Экономический и финансовый кризис во многих странах АТР, обострение социальных проблем, например, в Индонезии делают решение этого вопроса неотложным. Все это, а также затянувшийся на многие годы спад производства и расстройство финансовой системы в самой Японии заставляют Токио искать новые, более надежные, источники снабжения страны, не зависящие от конфликтов в странах, близ которых пролегают главные пути снабжения Японии.

В Токио начинают понимать, что при любом самом неблагоприятном стечении обстоятельств в Азии Япония, имея добрососедские отношения с Россией, сможет успешно решать многие очень важные для нее проблемы.

Получить доступ к сырьевым и энергетическим богатствам России важная причина, побуждающая Токио "разморозить" отношения с нашей страной, "задвинув в тень" надоевшую всем проблему Южных Курил.

3) *Положение в АТР.* В свете последних событий в АТР согласованные действия с Россией, направленные на нормализацию здесь обстановки, имеют для Японии особо важное значение.

За последние десятилетия Япония много сделала для восстановления и утверждения своего политического влияния и торгово-экономических позиций, для улучшения отношений со странами, пострадавшими от японской оккупации в годы войны. Однако тяжелый экономический и финансовый кризис, поразивший Южную Корею, страны АСЕАН, неурегулированность обстановки на Корейском полуострове и другие проблемы привели к резкому обострению обстановки в АТР. Отсутствие же у Японии необходимых средств, чтобы оказать этим странам, как в былые годы, значительную финансовую помощь и поддержку, негативно сказывается на отношениях с ними, ведет к ослаблению её позиций и влияния в этом жизненно важном для нее регионе, где к тому же нарастает соперничество с другими государствами, и прежде всего с Китаем.

Что касается России, то она, сильно ослабленная внутренними неурядицами, развалом экономики, дезорганизацией внутреннего рынка, не скоро сможет стать активной участницей "борьбы гигантов", но и теперь стремится налаживать деловые отношения со странами АТР, хотя ее возможности для проникновения на рынки стран региона еще долго

будут оставаться ограниченными. Вместе с тем ее политический вес, огромная ядерная мощь и влияние как великой державы, проводящей политику мира, могут служить серьезной поддержкой для Японии в тех сферах, где интересы двух стран совпадают.

В целом, говоря о возможностях и пределах российско-японского сотрудничества, необходимо отметить следующее.

Реальные показатели объемов торгового обмена между двумя странами, а также японских капиталовложений в российскую экономику по существу не претерпели серьезных изменений за последние годы и по-прежнему находятся на низком уровне. Перемены характерны главным образом для ведения переговоров, которые стали очень активными и осуществляются сторонами на "всех уровнях" (официально и неофициально, т.е. "без галстуков"). В ходе переговоров стороны обмениваются мнениями о возможных путях и перспективах расширения двусторонней торговли, обсуждают программы совместного освоения и разработки крупных месторождений нефти и газа, а также промышленного сырья на территории российского Дальнего Востока и Сибири. К сожалению, на деле это пока мало сказывается как на решении главных вопросов сотрудничества в сфере торгового обмена, так и на реализации масштабных экономических программ, о которых выше шла речь. Переговоры показывают, что обе стороны искренне стремятся выйти из тупика, поставив свои отношения на прочную договорную основу, хотя, конечно, решение накопившихся проблем является непростым делом. Что касается курса Японии на неотделение политики от экономики, то он постепенно пересматривается и будет отменен, ибо этого требуют интересы обеих стран.

Главными препятствиями на пути развития российско-японского сотрудничества являются:

со стороны России - продолжающаяся нестабильность в стране, неспособность властей в силу внутренних причин обеспечить благоприятные политические и экономические условия для притока в страну иностранного капитала, отсутствие хорошо разработанной законодательной базы, защищающей интересы отечественных и иностранных вкладчиков капиталов, взяточничество и коррупция в среде российских чиновников и многое другое;

со стороны Японии - сильное сопротивление внутри страны политике правительства, направленной на сближение с Россией. Оппозиция по-прежнему связывает это с возвращением Японии Южных Курил.

Характерно, что в марте 1998 г. на встрече российских и японских представителей на Сахалине обсуждался вопрос о совместной экономической деятельности на Южно-Курильских островах. В ходе полемики российские представители указали, в частности, на необходимость соблюдения равенства в количестве японских граждан, посещающих Юж-

ные Курилы (сейчас - 5 млн. человек), и курильчан - о. Хоккайдо (всего 15 тыс. человек). Кроме того, было предложено включить в число, имеющих право безвизового посещения о. Хоккайдо, жителей Сахалина. Японцы решительно отвергли это предложение, мотивировав это тем, что обмен идет только с жителями японских островов и Японией. Жители же Сахалина такого права не имеют, так как проживают не на японской территории.

Серьезным препятствием служит также наличие экономических и финансовых трудностей в самой Японии, которая должна изыскивать немалые средства для ликвидации кризисных явлений в стране. Сказывается и вмешательство "третьей стороны" - США; о чем говорилось выше, хотя оно не имеет такого значения, как в годы "холодной войны".

Таким образом, препятствия для воплощения в жизнь объявленного сторонами вступления в XXI в. с подписанным мирным договором, с новой политикой укрепления дружбы и сотрудничества, которая разрабатывается в настоящее время, существуют и в России, и в Японии. Однако имеется и острая необходимость преодоления их, ибо это отвечает жизненно важным интересам обеих сторон, поскольку затянувшаяся на многие десятилетия неурегулированность отношений наносит ущерб как России, так и Японии.

Для ослабления и устранения существующих препятствий российское правительство работает над совершенствованием законов, способных облегчить сотрудничество с Японией в сфере экономики и политики. Со своей стороны, Токио принимает самые решительные меры для нормализации экономического положения в стране. Одним из важных факторов достижения этой цели, особенно в предстоящие годы, может стать развитие экономических и иных связей с соседней Россией. В отличие от других стран АТР, сильно пострадавших от финансового и экономического кризиса, Япония имеет богатый опыт и достаточно финансовых и других средств для решения связанных с этим задач (в апреле 1998 г. японское правительство утвердило программу стоимостью 16,650 трлн. иен, нацеленную на обеспечение подъема экономики¹).

Главное в том, чтобы курс на сближение двух стран продолжал развиваться, ибо только полный отказ Японии и России от бессмысленной конфронтации, затянувшейся на долгие годы, установление между ними отношений, основанных на взаимном доверии и партнерстве, помогут сторонам решить многие вопросы внутренней и внешней политики, значительно укрепить их позиции в АТР, открыв новые возможности для сотрудничества.

Примечания

¹ ИТАР-ТАСС, 23.04.1998.

² Правда, США и теперь не прочь использовать проблему Южных Курил, созданную в 50-е гг. при самом активном участии американской дипломатии, в качестве "козырной карты" в своей политике в отношении России. Так, в январе 1996 г., когда российско-японские отношения начали улучшаться, посол США в Москве М. Пиккеринг совершил специальную поездку на Южный Сахалин, где заявил на пресс-конференции, что госдепартамент США считает эти острова принадлежащими Японии. В апреле 1998 г. сменивший Пиккеринга на этом посту Дж. Коллинз выступил с аналогичным заявлением, при посещении Южно-Курильска. Отметив, что госдепартамент США "приветствует усилия по укреплению связей между Россией и Японией", он в то же время подчеркнул, что "США, хотя и занимают нейтральную позицию в территориальных спорах Японии с Китаем и Южной Кореей, но в споре с Россией поддерживают Японию". Заявления американских дипломатов вызвали резкий и справедливый протест российского МИДа, расценившего их, как "недопустимое вмешательство во внутренние дела России и Японии".

³ Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов (август – сентябрь 1945 г.). Документальное исследование. М., 1993 (книга была издана также в Японии и США); Независимая газета, 24.10.1991; Известия, 19.05.1992; Новое время, 1992, № 23, с.30; Сегодня, 25.06.1993.

⁴ Правда, 05.12.1995.

⁵ Там же, 09.09.1992.

⁶ Санкэй симбун, 30.10.1997.

⁷ Проблемы Дальнего Востока, 1995, № 3, с. 14-15.

⁸ Асахи симбун, 04.02.1997.

⁹ ИТАР-ТАСС, 23.02.1998.

¹⁰ Известия, 24.01.1997.

¹¹ Иомниури симбун, 15.09.1997.

¹² ИТАР-ТАСС, 14.04.1998; Иомниури симбун, 20.04.1998.

¹³ Новое время, 1997, № 9.

¹⁴ Финансовые известия, 28.04.1998.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Одним из важнейших факторов сравнительно успешного социально-экономического развития современной Японии является довольно эффективная система социальной защищенности как всего японского общества, так и каждого человека в отдельности.

Японские специалисты характеризуют суть и цели этой системы следующим образом: "Социальная защищенность, в противовес нестабильности, присущей развитию индустриальных обществ, преследует цель гарантировать минимально-необходимый уровень жизни всем гражданам нации и стабильность их стилей жизни путем коллективных действий, координируемых национальным правительством"¹. Иначе говоря, создание такой системы требует совместных усилий всех слоев общества под руководством правительства.

Исторически такая система начала складываться в Японии еще в результате незавершенной буржуазной революции Мэйдзи 1868 г., когда Япония встала на путь превращения в развитое капиталистическое государство. С тех пор в стране постепенно стали внедряться различные формы оказания общественной помощи нуждающимся слоям населения и социального страхования с целью ликвидировать нищету. Однако возможности создания всеобъемлющей системы социальной защищенности человека вплоть до окончания второй мировой войны ввиду милитаристского курса политики правящих кругов Японии были крайне ограничены. Социальная защищенность человека находилась в зачаточном состоянии.

Поражение японского милитаризма во второй мировой войне создало необходимые условия для развития Японии по мирному демократическому пути. Это позволило правящим кругам страны приступить к созданию системы социальной защищенности самых широких слоев японского общества. В формировании этой системы можно выделить несколько этапов.

Сразу же после окончания войны и до начала 50-х годов японским правительством был подготовлен ряд крайне важных законов, направленных на ликвидацию царившей в стране нищеты и оказание социальной помощи нуждавшимся слоям населения. Так, в 1946 г. был принят Национальный закон о вспомоществовании, дополненный в 1950 г. В 1948 г. появился Закон о благосостоянии инвалидов, а в 1949 г. - Закон о благосостоянии детей.

Немаловажное значение имело и принятие в первые послевоенные годы таких законов, как Закон о профсоюзах (1946 г.), демократизиро-

вавший отношения труда и капитала, Закон о трудовых стандартах (1947 г.), ликвидировавший полуфеодалную эксплуатацию труда, Закон о страховании по безработице (1947 г.) и других, направленных на обеспечение основных прав и нормальное существование наемных работников.

Фундаментом этих и всех последующих законов и осуществленных на их основе реформ являлась принятая в 1947 г. новая конституция Японии, провозгласившая не только основные демократические права и свободы народа, но и отказ страны на вечные времена от войны как суверенного права нации, а также отказ от угрозы и применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров.

Период с конца 50-х годов и до 1973 г. характеризовался принятием законов, направленных на расширение системы социального страхования. В 1958 г. был принят Национальный закон о страховании здоровья, в 1959 г. - Национальный закон о пенсиях. Оба эти закона с апреля 1961 г. вступили в полную силу, и с тех пор их действие распространяется на всех японских граждан. В 1973 г. на основании этих законов были значительно повышены размеры всех социальных пособий и пенсий.

Не менее важное значение имело принятие в указанный период и таких законов, как Закон о благосостоянии лиц с замедленным умственным развитием (1960 г.), Закон о благосостоянии лиц преклонного возраста (1963 г.), Закон о материнстве и младенчестве (1964 г.), Закон о повышении детских пособий (1964 г.), Закон о повышении специальных детских пособий (1964 г.) и новый Закон о детских пособиях (1971 г.).

Наконец, начиная с 1974 г., основное внимание японского правительства уделяется законодательству, нацеленному на дальнейшее коренное совершенствование системы социального страхования, которая бы отвечала требованиям приближающегося XXI в. В качестве первого шага в этом направлении стало принятие Закона об обеспечении занятости (1974 г.), сменившего Закон о страховании по безработице 1947 г. В 1989 г. на основе ранее принятых законов была разработана стратегия обеспечения здоровья и благосостояния престарелых лиц, нуждающихся в оказании им помощи на дому. Осуществление этой стратегии, известной как "Золотой план", рассчитано на 10 лет. Немаловажное значение имело и принятие в 1985 г. Закона о равных возможностях в области занятости, запретившего дискриминацию женщин на предприятиях и учреждениях. Наконец, в 1986 г. на свет появился Закон о стабилизации занятости лиц пожилого возраста.

В результате всех этих разумных шагов японского правительства в социальной области в стране была создана всеобъемлющая и весьма эффективная система социальной защищенности как всего японского общества, так и каждого отдельного человека. При этом указанная система продолжает совершенствоваться.

Все это позволило Японии сравнительно быстро преодолеть послевоенную разруху и нищету, менее чем за десятилетие после войны восстановить разрушенную войной экономику страны и в начале 70-х годов превратиться во вторую после США экономическую державу мира. Это, в свою очередь, не могло не привести к значительному повышению уровня и качества жизни народа.

Основными компонентами системы социальной защищенности являются: гарантия доходов из общественных фондов лицам, оказавшимся в экстраординарном положении; страхование здоровья; обеспечение благосостояния лиц преклонного возраста, инвалидов и малолетних детей, нуждающихся в повседневном уходе; общественная помощь лицам, чей уровень жизни ниже установленного стандарта.

Остановимся на каждом из этих компонентов.

1. *Гарантия доходов из общественных фондов лицам, оказавшимся в экстраординарном положении*, представляет собой особо важный компонент системы социальной защищенности человека в современном японском обществе. Его основной целью является возмещение материальных потерь тем, кто в результате безработицы, бытовой травмы и болезни, преклонного возраста, инвалидности, потери кормильца, несчастного случая на производстве и других подобных случаев столкнулся с сокращением своего дохода. Это осуществляется прежде всего на основе различных систем социального страхования, включая страхование занятости, страхование здоровья, пенсионное обеспечение и прочие виды компенсаций по социальному страхованию.

Совершенно очевидно, что столь широкий охват населения различными видами социального страхования обеспечивает всем застрахованным определенное возмещение материальных потерь, понесенных ими в результате всех вышеуказанных случаев.

Рассмотрим два наиболее важных, с точки зрения автора, вида социального страхования: страхование занятости и пенсионное обеспечение по старости.

Страхование занятости как фундамент развития экономики осуществляется сегодня на основе принятого правительством в 1975 г. Закона о страховании занятости, заменившего Закон о страховании по безработице 1947 г.

Закон о страховании занятости направлен на то, чтобы обеспечить безработным минимально необходимый доход из общественных фондов путем выплаты им соответствующих пособий. Закон обязателен для всех отраслей экономики вне зависимости от типа и размера предприятия. Другими словами, он охватывает практически всех работников, за исключением вновь нанятых в возрасте 65 лет и старше; сезонных рабочих, занятых менее четырех месяцев в году; работников, охваченных специальной системой страхования моряков; служащих центральных и

местных учреждений, получающих выходные пособия, превышающие размер обычного пособия по безработице.

Общий фонд страхования занятости создается за счет ежемесячных страховых взносов работников, предпринимателей, а также средств, выделяемых из государственного бюджета. При этом застрахованные работники и предприниматели вносят в этот фонд равные доли.

Размер основного пособия по безработице в зависимости от стажа работы и периода уплаты страховых взносов колеблется от 60 до 80% зарплаты, которую безработный получал до наступления безработицы. Для получения такого пособия необходимо лишь одно условие: безработный должен быть застрахован по крайней мере шесть месяцев в течение года, предшествовавшего потере работы. Наряду с основным пособием в отдельных случаях могут выплачиваться также дополнительные пособия для нахождения новой работы, изменения вида занятости, продолжения работы на прежнем месте².

Период выплаты пособия по безработице также зависит как от возраста безработного, так и от количества лет, в течение которых он уплачивал страховые взносы. Этот период составляет от 90 до 300 дней³. В течение этого периода времени безработный, как правило, находит себе работу, то есть вновь включается в число занятых.

В результате такой эффективной системы страхования занятости уровень безработицы в Японии значительно ниже, чем в других ведущих капиталистических странах. Так, например, в 1996 г. он составлял всего 3,3% от общего количества занятых. В США этот показатель был равен 5,4%, в Германии - 10,3%, в Великобритании - 7,6%, в Канаде 9,6%, во Франции - 12,4%, в Италии - 12,2%. При этом, согласно прогнозам, сравнительно низкий уровень безработицы в Японии сохранится и в ближайшие годы⁴.

Все более важное значение в плане социальной защищенности человека в современном японском обществе приобретает также пенсионное обеспечение по старости. Это вызвано беспрецедентно быстрым старением японской нации. О масштабах и скорости этого процесса свидетельствуют, в частности, следующие данные. За период с 1950 по 1995 гг. население Японии выросло с 84,12 млн. до 125,57 млн. человек, то есть увеличилось примерно в 1,5 раза. За те же годы число лиц в возрасте 65 лет и старше увеличилось с 4,16 млн. до 18,26 млн. человек, то есть почти 4,4 раза. При этом особенно заметно выросло число лиц старше 75 лет. Эта группа престарелых увеличилась с 1,07 млн. до 7,17 млн. человек, в 6,7 раза⁵.

Согласно существующим прогнозам, к 2000 г. лица старше 65 лет составят 17% всего населения страны и в Японии будет самое старое общество в мире, а в 2020 г. старение нации достигнет своего пика⁶.

Такое быстрое старение населения Японии объясняется, прежде все-

го, тем, что в результате заметного повышения уровня жизни народа и значительных успехов японского здравоохранения в последние годы резко выросла средняя продолжительность жизни японцев. По этому показателю Япония уже в течении многих лет занимает первое место в мире. Так, в 1995 г. средняя продолжительность жизни мужчин составляла 76,4 года, а женщин - 82,8 года⁷. По сравнению с 1947 г. она выросла в среднем на 30 лет⁸.

Наконец, быстрое старение японского общества объясняется также заметным падением рождаемости. Так, если в 1947 г. число родившихся в Японии детей достигало 2,68 млн. человек, то в 1995 г. всего 1,18 млн.⁹. Основной причиной этого процесса является нежелание в последние годы многих японцев как мужчин, так и женщин, вступать в браки вообще, или вступить в брак, как можно позже. Это, в свою очередь, объясняется их стремлением полностью посвятить себя работе и обеспечить себе таким образом более высокие доходы.

Учитывая все это, правящие круги Японии придают первостепенное значение совершенствованию всех существующих в стране систем социального обеспечения по старости путем постоянного осуществления диктуемых жизнью реформ в этой области.

В настоящее время в Японии действует шесть взаимосвязанных систем пенсионного обеспечения, охватывающих практически все слои взрослого населения страны. К ним относятся:

- 1) национальная пенсионная система, осуществляемая правительством и охватывающая в основном самостоятельно занятых работников;
- 2) пенсионная система наемных работников, или так называемая система пенсионного страхования лиц, работающих по найму в частных компаниях, осуществляемая правительством;
- 3) национальная пенсионная система работников общественной службы, осуществляемая Ассоциацией взаимопомощи и охватывающая:
 - работников общенациональных общественных учреждений;
 - работников государственных железных дорог;
 - работников Телеграфно-телефонной корпорации;
 - работников Табачной монополии;
- 4) пенсионная система работников местных общественных учреждений, осуществляемая Ассоциацией взаимопомощи;
- 5) пенсионная система учителей частных школ и работников Ассоциации взаимопомощи, осуществляемая этой Ассоциацией;
- 6) пенсионная система работников ассоциаций взаимопомощи в сельском хозяйстве, лесоводстве и рыболовстве, осуществляемая этими ассоциациями¹⁰.

Все эти пенсионные системы включают в себя три вида пенсий: по старости, по инвалидности и по случаю смерти кормильца, которая выплачивается родственникам умершего.

Как уже отмечалось выше, в связи с быстрым старением японского общества и заметным падением рождаемости, правящие круги Японии наряду с постоянным совершенствованием всех этих видов пенсионного обеспечения первостепенное внимание уделяют пенсионному обеспечению по старости.

Начиная с середины 80-х годов японское правительство осуществляет крупномасштабную поэтапную реформу всех видов социального обеспечения. Основной целью этой реформы является объединение всех существующих разрозненных систем социального страхования, в том числе и пенсионного обеспечения по старости, в единую систему с общими принципами страхования, включая единый размер страховых взносов, предоставление единообразных пособий и услуг. Первым важным шагом в этом направлении явилось введение для всех пенсионных систем единой "базовой пенсии". Такая пенсия, согласно общим правилам, назначается в возрасте 65 лет при двадцатипятилетнем стаже страхования. При этом чрезвычайно важное значение имеет и то, что в результате введения так называемой "двухъярусной системы" пенсионного обеспечения, помимо "базовой", выплачивается и дополнительная "местная" пенсия, размер которой в зависимости от той или иной пенсионной системы выше "базовой". Наконец, что касается общего размера пенсии по старости, то при любой системе он зависит от стажа работы и периода страхования. Важно отметить и то, что пенсии по старости подлежат ежегодной автоматической индексации, если рост розничных цен в предыдущем году превысил 5 %. Кроме того, индексация пенсий осуществляется и через каждые пять лет для того, чтобы учесть те изменения, которые в течение этих лет произошли в экономике страны и уровне жизни народа¹¹.

Таким образом, вполне очевидно, что государство играет важную роль в постоянном совершенствовании пенсионного обеспечения вообще и пенсионного обеспечения по старости, в особенности.

Не менее значительная роль в этой области принадлежит и японским компаниям, особенно крупным, подавляющее большинство из которых имеет собственные социальные программы, направленные на усиление социальной защищенности своих работников, в том числе в сфере их пенсионного обеспечения.

Среди этих программ особенно важное значение для уходящих на пенсию по старости имеет система так называемых выходных пособий, практикуемая почти всеми японскими компаниями с числом занятых 30 и более человек. При этом важно отметить, что эти пособия выплачиваются без каких-либо предварительных страховых взносов со стороны работников, иными словами, осуществляются на безвозмездной основе за счет прибылей предприятия. Единственное условие, дающее право на получение таких пособий сводится к тому, что работник должен непре-

равно проработать на данном предприятии не менее 20 лет. Общий размер выходного пособия зависит как от стажа работы, так и от уровня образования работника. Результаты официального обследования позволяют представить общую картину средних размеров выходных пособий на указанных предприятиях (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, средний размер выходных пособий в подавляющем большинстве случаев выражался восьмизначными цифрами, то есть десятками миллионов иен. Совершенно очевидно, что столь внушительные выходные пособия являются важным подспорьем к ежемесячным пенсиям по старости ушедших на пенсию работников.

2. *Страхование здоровья* так же, как и гарантии доходов из общественных фондов лицам, оказавшимся в экстраординарном положении, представляет собой чрезвычайно значимый элемент системы социальной защищенности, поскольку затрагивает интересы всех, без исключения, слоев населения.

В настоящее время в Японии действует шесть альтернативных систем страхования здоровья, в том числе:

- система страхования наемных работников частного сектора;
- система страхования моряков;
- система страхования служащих общенациональных общественных учреждений;
- система страхования служащих местных общественных учреждений;
- система страхования учителей частных школ и других школьных работников;
- национальная система страхования самостоятельно занятых работников и незанятых лиц^{1,2}.

Таблица 1

**Средний размер выходных пособий на предприятиях Японии
(1993 г., работники- мужчины)***

Уровень образования и стаж работы	Размер предприятия							
	Все предприятия		Более 1 тыс. занятых		100-999 занятых		30 - 99 занятых	
Высшее	Млн. иен	Кол. зарпл.	Млн. иен	Кол. зарпл.	Млн. иен	Кол. зарпл.	Млн. иен	Кол. зарпл.
Стаж работы:								
20 - 24 года	12,8	24,7	13,7	26,9	13,5	25,6	9,9	18,9
25 - 29 лет	16,9	30,9	19,7	37,5	13,9	24,9	12,3	18,9
30 - 34 года	25,0	41,3	27,8	43,5	18,6	34,9	10,7	29,8
более 35 лет	28,5	48,0	30,6	50,0	22,3	41,4	10,3	27,8
Полная средняя школа								
Стаж работы:								
20 - 24 года	8,6	20,8	11,1	27,3	8,6	19,7	5,6	14,3
25 - 29 лет	11,3	27,3	15,2	35,7	9,9	24,9	8,4	19,9
30 - 34 года	16,2	36,0	19,0	40,9	14,3	32,2	14,2	32,5
более 35 лет	22,0	46,6	24,0	50,2	17,4	37,6	12,4	32,9

*Japanese Working Life Profile. Labor Statistics. Tokyo, 1996-1997. p. 80.

К числу "незанятых" относятся пенсионеры и дети. Эта категория населения охвачена специальными системами, в частности, системой страхования здоровья лиц преклонного возраста и системой детских пособий, которые будут рассмотрены ниже.

Шесть вышеназванных систем контролируются японским правительством в лице министерства здравоохранения и благосостояния и охватывают все население Японии. Наряду с этим с целью поддержания страхования здоровья нации любая организация деловых кругов страны, в которой занято 700 и более человек, может от имени правительства создавать самостоятельные системы. Организации, в которых занято по три тысячи и более человек, так же от имени правительства могут действовать в этой области совместно.

Расходы, необходимые для выплаты страховых пособий, покрыва-

ются за счет взносов работников и предпринимателей, вносящих в страховые фонды, как правило, равные доли. Однако в ряде случаев страховые общества могут повысить долю взносов предпринимателей и установить ее в соотношении 4 : 6 для наемных работников и для предпринимателей соответственно. При этом важно отметить, что системы, испытывающие финансовые затруднения, дополнительно финансируются правительством из государственного бюджета.

Пособия по страхованию здоровья подразделяется на два вида: установленные законом и не установленные законом. Первый из них в обязательном порядке выплачивается всеми организациями, осуществляющими этот вид страхования. Что касается второго вида, то он может одновременно выплачиваться застрахованным многими страховыми обществами, ассоциациями взаимопомощи и национальными обществами страхования здоровья.

Установленные законом пособия в свою очередь также подразделяются на два вида: пособия по оказанию медицинской помощи и общие пособия наличными. Первый вид предоставляется в зависимости от конкретного вида медицинского обслуживания и представляет собой дополнительные выплаты к наличным пособиям. Этот вид пособия охватывает довольно широкий круг медицинской помощи, включая медобследование, предоставление лекарств и медицинских препаратов, прививки, операции и другие виды лечения, госпитализацию, уход за больным и транспортировку больного. К пособиям наличными относятся выплаты по случаю болезни и травмы, беременности и родов, по случаю смерти и всем другим видам страхования здоровья¹³.

Наконец, в связи с чрезвычайно быстрым старением японского населения следует особо остановиться на страховании здоровья лиц преклонного возраста.

В наши дни этот вид страхования осуществляется на основе принятого правительством и вступившего в силу в феврале 1983 г. Закона об охране здоровья и медицинском обслуживании лиц преклонного возраста. Созданная и действующая на основе этого закона специальная программа включает в себя такие меры, как профилактика, терапия и реабилитация здоровья лиц преклонного возраста. В осуществлении программы ведущую роль играют местные муниципалитеты, предоставляя нуждающимся пособия на медицинскую помощь и другие услуги по охране здоровья. При этом важно отметить, что все расходы покрываются из общественных фондов, которые создаются центральными, префектуральными и местными органами власти. Особенно необходимо отметить, что лицам старше 70 лет, доход которых ниже установленного уровня, медицинская помощь оказывается бесплатно из общественных фондов, 2/3, в которые вносит правительство, 1/6 - префектуры и 1/6 - муниципалитеты¹⁴.

Заслуживает специального рассмотрения и упоминавшийся выше "Золотой план" - десятилетняя стратегическая программа японского правительства, основная цель которого охрана здоровья и поддержание благосостояния престарелых лиц, нуждающихся в особом уходе и оказании им помощи на дому.

С начала осуществления этой программы в 1990 г. число лиц преклонного возраста, нуждающихся в такой помощи, заметно выросло и продолжает быстро расти. В этих условиях японское правительство предприняло ряд важных шагов и в 1995 г. пересмотрело указанную программу в сторону ее значительного расширения как в области оказания престарелым помощи на дому, так и в стационарных условиях. Таблица 2 дает общее представление о масштабах расширения указанной программы.

Как видно из таблицы 2, к 1999 г. по сравнению с 1995 г. все виды помощи престарелым, включая как их обслуживание на дому, так и в стационарах, будут заметно расширены. Совершенно очевидно, что это не может не привести к дальнейшему значительному улучшению положения лиц указанной категории. При этом важно отметить, что лица в 65 лет и старше, нуждающиеся в указанной помощи, будут оплачивать лишь 10% ее общей стоимости. Остальные 90% будут переводиться имеющимися в каждой префектуре филиалами Национальной ассоциации страхования здоровья непосредственно тем организациям, которые оказывают такую помощь.

3. Обеспечение благосостояния лиц преклонного возраста, инвалидов и малолетних детей, нуждающихся в повседневном уходе, является также важным компонентом общей системы социальной защищенности человека в современной Японии.

О том, насколько серьезное значение придается правящими кругами Японии благосостоянию этих слоев населения, свидетельствует существование в стране целого ряда специальных законов и самых разнообразных учреждений, связанных с оказанием услуг в этой области.

К числу таких основных законов относятся Закон о благосостоянии детей, Закон о благосостоянии физически неполноценных лиц, Закон о благосостоянии умственно отсталых лиц, Закон о благосостоянии лиц преклонного возраста и Закон о благосостоянии матерей, детей и вдов.

В дополнение к этим законам в стране действуют также Закон об институциональных стандартах для умственно и физически неполноценных лиц, Закон о детских пособиях и пособиях по поддержанию семей без отцов, Закон о специальных пособиях по воспитанию ребенка в семьях с умственно отсталыми детьми, Закон о здоровье матери и ребенка, Закон о здоровье лиц преклонного возраста, Закон о помощи бедным и другие.

Таблица 2

**Масштабы намеченного расширения "Золотого плана"
для престарелых***

Годы	1995	1999
Обслуживание на дому:		
Персонал, оказывающий помощь на дому	95 578	170 000
Количество коек для кратковременного пребывания вне дома	33 034	60 000
Количество центров по повседневному уходу за пациентом	6 401	17 000
Количество центров, оказывающих помощь на дому	2 651	10 000
Количество пунктов медицинских сестер, посещающих пациентов на дому	1 235	5 000
Стационарное обслуживание:		
Количество коек в специальных домах по уходу за больным	233 560	290 000
Количество коек в стационарах по охране здоровья	120 298	280 000
Количество коек в попечительских домах	16 893	100 000
Количество центров по поддержанию жизненного благосостояния	186	400

*Nikkei Weekly, 14.07.1997, p. 4.

На основании этих законов все учреждения по оказанию социальных услуг в области обеспечения благосостояния осуществляют свою деятельность под управлением и контролем правительства, префектур, муниципалитетов и зарегистрированных властями различных общественных корпораций по вопросам благосостояния. Наряду с этим в стране существует целая система так называемых общественных советов по вопросам благосостояния, которые создаются как в центре, так и на местах, и играют главную роль в частном секторе этой деятельности. При этом правительство оказывает этим советам финансовую помощь из государственного бюджета¹⁶.

Рассмотрим вопрос обеспечения благосостояния каждой из вышеуказанных трех групп населения.

Учитывая быстрое старение японского общества и необходимость особой поддержки лиц преклонного возраста, японское правительство,

как уже отмечалось выше, еще в 1963 г. приняло специальный Закон о благосостоянии престарелых. Этот важный закон предоставляет возможность указанным лицам, особенно 65 лет и старше с низким доходом или прикованным к постели болезнью, воспользоваться заботой о них специальных государственных учреждений, не полагаясь на неопределенную и случайную общественную помощь.

Сегодня на основе этого закона подавляющее большинство указанных лиц получает государственные пенсии по старости и другие пенсионные пособия, некоторые из которых выплачиваются без страховых взносов в фонды страхования. Более того, на основании этого же закона создана и эффективно функционирует специальная система охраны здоровья престарелых, которая уже была рассмотрена. Наконец, на основе этого же закона постоянно расширяется круг различных услуг по поддержанию благосостояния указанных лиц. К числу основных из них, осуществляемых на основе специальных правительственных программ, относятся услуги по реабилитации, услуги по месту жительства при необходимости постоянного ухода за престарелыми, а также институциональные и связанные с ними услуги.

Первые из указанных услуг предусматривают создание клубов пожилых людей и осуществление различных общественных мероприятий для престарелых, деятельность центров по развитию способностей таких лиц, создание консультационных центров по общим вопросам.

Услуги по месту жительства включают в себя предоставление указанным лицам помощников по дому, обеспечение для престарелых кратковременного пребывания в соответствующих медицинских учреждениях, оказание им необходимой помощи в осуществлении повседневных естественных нужд, создание и приумножение фондов для улучшения их жилищных условий, координацию деятельности всех социальных служб на местных уровнях.

Третья из указанных групп обслуживания лиц преклонного возраста предполагает предоставление мест в домах для престарелых с низким доходом; обслуживание на дому медсестрами; помощь в воспитании детей; предоставление по низким ценам мест в платных домах для престарелых; создание центров благосостояния, домов отдыха и других рекреационных учреждений.

Остановимся подробнее на двух наиболее важных, на наш взгляд, формах такого обслуживания - клубах для лиц преклонного возраста и центрах развития их способностей и информации.

Клубы для лиц преклонного возраста создаются на добровольной основе лицами старше 60 лет как на общенациональном, так и на местном уровне под патронажем правительства. Основная цель этих клубов - осуществление различных общественных мероприятий, направленных на социальную защиту престарелых. При этом таким клубам оказывает-

ся государственная поддержка.

Центры развития способностей престарелых призваны помочь пожилым людям найти подходящую работу и тем самым поддержать их в хорошем и здоровом состоянии. В сотрудничестве с общественными учреждениями по обеспечению занятости и другими аналогичными организациями эти центры осуществляют также необходимые консультации, исследования и оказывают престарелым различные информационные услуги.

Немалую роль для поддержания благосостояния лиц преклонного возраста наряду с правительством играют и местные органы власти, предоставляющие указанным лицам другие важные виды обслуживания и льгот. К числу последних, например, относится бесплатный проезд на общественных и частных автобусах.

Не менее важное значение правящие круги Японии придают также обеспечению благосостояния инвалидов. Деятельность правительства и местных органов власти в этой области осуществляется на основе Закона о благосостоянии физически неполноценных лиц и Закона о благосостоянии лиц с замедленным умственным развитием. Эти законы предусматривают три вида обслуживания, включая службу предупреждения, раннего обнаружения и раннего лечения инвалидности; службу предоставления помощи инвалидам на дому; стационарное лечение. Все эти виды обслуживания представляют собой единую программу, преследующую цель гарантировать каждому инвалиду медицинскую помощь, минимально необходимый доход, занятость, обучение и другую помощь.

Вопросы благосостояния инвалидов находятся в исключительной юрисдикции министерства здравоохранения и благосостояния, которое на основе соответствующих законов уполномочивает губернаторов префектур, мэров городов и глав муниципалитетов, имеющих учреждения благосостояния, принимать официальные решения по каждому индивидуальному случаю инвалидности. Для обследования инвалидов в стране существуют консультационные центры реабилитации. Обеспечение благосостояния инвалидов осуществляется на основе правительственной программы.

Все это говорит о том, что вопросы благосостояния инвалидов также, как и лиц преклонного возраста, находятся в центре внимания правящих кругов страны¹⁷.

Особая забота со стороны государства проявляется к малолетним детям, прежде всего к тем, которые нуждаются в повседневном уходе. Практически эта забота осуществляется специальными детскими учреждениями, занимающимися вопросами благосостояния детей. К ним относятся дневные центры ухода за детьми, учреждения для детей-инвалидов, дома для младенцев, за которыми некому ухаживать, опе-

кунские дома по уходу за новорожденными, дома для детей, не имеющих отцов, и дома для подростков-правонарушителей. Особую роль в поддержании благосостояния детей играют функционирующие в стране детские консультационные центры. Представляя собой специализированные учреждения, консультирующие родителей по всем вопросам благосостояния детей, они в то же время дают приют последним на тот период, пока принимаются необходимые решения по уходу за ними и осуществляют эти решения¹.

Деятельность всех указанных учреждений опирается на ряд специальных законов. Основными из них являются Закон о благосостоянии детей, Закон о благосостоянии матери, ребенка и вдовы, Закон о детских пособиях и пособиях по поддержке семей, не имеющих отца, Закон о специальных пособиях по воспитанию ребенка в семьях с умственно отсталыми детьми и Закон о здоровье матери и ребенка. Согласно этим законам, забота о малолетних гражданах начинается с их рождения. Так, с целью, как можно раньше обнаружить возможные отклонения в развитии малышей, последние в течение первых трех лет в обязательном порядке подвергаются всестороннему обследованию - сразу после рождения, в возрасте 18 месяцев и в три года. В связи с совершенствованием медицинского оборудования число обследований постоянно увеличивается. При этом для освидетельствования детей существуют специальные детские консультационные центры. После обследования дети с ненормальным развитием подвергаются лечению. Одновременно на каждого конкретного ребенка заводится специальная карта с программой по необходимому уходу за ним. Физически неполноценные дети, нуждающиеся в продолжении лечения, направляются в специальные детские лечебные заведения. Детей с умственными отклонениями направляют в специальные дневные детские центры. В связи с этим важно отметить, что законодательство о благосостоянии малолетних детей предусматривает оказание финансовой помощи и предоставление широкого круга других услуг лицам, осуществляющим уход за малолетним ребенком.

Говоря об обеспечении благосостояния малолетних детей, нельзя не остановиться на существующей в стране системе детских пособий. Основу этой системы составляет Закон о детских пособиях, который преследует две главные цели. Первая сводится к тому, чтобы уменьшить бремя, лежащее на родителях и переложить часть расходов по уходу за ребенком на общество. Вторая цель заключается в том, чтобы обеспечить прочную основу для нормального роста, и развития молодого поколения, которое должно стать опорой нации в будущем, в сложных условиях быстрого старения японского общества.

Согласно закону, детские пособия выплачиваются всем лицам, воспитывающим детей в возрасте до трех лет, если общий доход семьи ниже установленного уровня. Размер пособия зависит от количества детей

и выплачивается ежемесячно. Финансирование пособий осуществляется за счет предпринимателей, правительства, префектур и муниципалитетов, которые вносят в фонд финансирования определенные доли в зависимости от того, является ли получатель пособия лицом, работающим по найму, или самостоятельно занятым. Доля взносов предпринимателей, правительства, префектур и муниципалитетов для первой из указанных категорий лиц соответственно составляет 7/10, 2/10, 0,5/10 и 0,5/10. В фонд для второй категории лиц правительство вносит 4/6, префектура - 1/6 и муниципалитет - 1/6 всех средств, необходимых для выплаты пособий¹⁹.

4. *Общественная помощь лицам, уровень жизни которых ниже установленного стандарта* (периодически определяемого министерством здравоохранения и благосостояния уровня), наряду с тремя уже рассмотренными компонентами общей системы социальной защищенности человека в современном японском обществе играет не менее важную роль в этой системе.

Говоря об общественной помощи указанным лицам, необходимо прежде всего подчеркнуть, что Япония никогда не шла в этой области по пути западных стран, где такая помощь оказывается всем, в том числе и трудоспособным бедным, на основе Закона о бедности. Напротив, правящие круги Японии постоянно отвергали концепцию оказания такой помощи нищим с нормальным здоровьем и в своей политике делали упор на специальные формы общественного труда и социальные программы, направленные на предотвращение и ликвидацию нищеты.

Основным законом, согласно которому осуществляется эта политика, является Закон о гарантии нормальной повседневной жизни. Принятый в 1946 г. и значительно дополненный в 1950 г., он в отличие от многочисленных законов об общественной помощи в США представляет собой единое законодательство, определяющее и регулирующее все виды такой помощи. При этом, согласно закону, общественная помощь может быть оказана лишь тем, кто не в состоянии поддержать себя самостоятельно. В этом случае им гарантируются необходимые средства для существования из общественных фондов до тех пор, пока они не смогут обеспечить себя сами. Обратиться за такой помощью можно лишь после того, как исчерпаны все возможности поддержать себя самостоятельно.

Закон предусматривает оказание следующих видов общественной помощи:

- помощь на жизнедеятельность (питание, одежда и другие предметы первой необходимости для удовлетворения нужд повседневной жизни);
- помощь на образование (предоставление учебников, школьных завтраков, школьных пособий и других услуг, связанных с обязательным образованием);

- жилищная помощь тем, кто не в состоянии уплатить за жилье, или осуществить необходимый ремонт жилища;
- медицинская помощь (медицинское обследование, предоставление лекарств, лечение, включая операции и другие виды медицинского вмешательства, помещение в больницу или клинику с предоставлением транспорта и услуги медицинской сестры) тем, кто ввиду бедственного положения не в состоянии поддержать минимальный уровень жизни;
- помощь по материнству тем, кто не в состоянии оплатить стоимость родов, а также предродового и послеродового ухода;
- помощь для поддержания трудовой деятельности в виде профессиональной информации, пособий и средств производства, необходимых для профобучения с тем, чтобы нуждающиеся имели возможность поддержать себя самостоятельно;
- помощь на похоронный ритуал²⁰.

Оказание всех этих видов помощи находится в ведении министерства здравоохранения и благосостояния, и непосредственно осуществляется префектурами и крупными городами, а также городами и сельскими поселками, в которых функционируют учреждения по вопросам благосостояния. Система общественной помощи финансируется центральным правительством и местными органами власти, которые вносят в ее фонд соответственно 75 и 25 % всех необходимых средств²¹.

Наконец, что касается размеров общественной помощи, то они устанавливаются министерством здравоохранения и благосостояния с учетом возраста, пола, состава семьи и других сведений о нуждающихся в этой помощи. Согласно Закону о гарантии нормальной повседневной жизни, эта помощь должна быть достаточной для удовлетворения минимально обходимых жизненных потребностей. С середины 80-х годов размеры общественной помощи ежегодно индексируются с учетом роста цен и повышения общего уровня жизни народа²².

Анализ системы социальной защищенности человека в современном японском обществе позволяет сделать следующие выводы.

В отличие от довоенных и первых послевоенных лет действующая в настоящее время в Японии система носит всеобъемлющий характер, охватывая все слои населения от рождения до смерти. Эта система играет чрезвычайно важную роль в сравнительно быстром социально-экономическом развитии Японии.

Однако было бы неправильно думать, что все проблемы в этой важной области уже окончательно решены. Япония приближается к XXI в., который неминуемо принесет с собой серьезные изменения во всех областях человеческой жизни, в том числе и в области социальной защищенности человека. Это прекрасно понимают как правящие круги Японии, так и большинство ее граждан. Многочисленные специальные исследования говорят о том, что больше половины последних сегодня уже

не довольны действующей в стране системой социальной защищенности человека.

Весьма показательно в этом отношении выборочное обследование общественного мнения, проведенного в конце 1994 г. канцелярией премьер-министра Японии. Обследованию методом опроса подверглось 10 тыс. человек в возрасте старше 20 лет, которым был задан вопрос: "Считаете ли Вы, что Япония имеет эффективную систему социального благосостояния?" Утвердительно ответили только 37,5 % респондентов, в том числе 0,7 % согласны с этим полностью, а 30,5 % - лишь частично. Почти 60 % всех опрошенных не согласны с этим, в том числе 18,3 % не согласны категорически, а 41,0 % склоняются к несогласию. Остальные не имели определенного мнения²³.

Учитывая мнение подавляющего большинства обследованных, а также быстро меняющиеся условия социально-экономического развития страны, правящие круги Японии взяли курс на совершенствование системы социальной защищенности человека и создание такой системы, которая бы отвечала требованиям XXI в.

В связи с этим в последние годы ряд государственных и частных учреждений разработал и опубликовал предложения о необходимости осуществления конкретных мер, направленных на модернизацию системы социальной защищенности. В июне 1997 г. был опубликован доклад Исследовательского комитета по вопросам жизни нации и экономики верхней палаты японского парламента под названием "Управление экономикой, соответствующее требованиям экономического общества в XXI в." В докладе подчеркивалась необходимость осуществления двенадцати первоочередных мер, направленных на совершенствование ныне действующей в Японии системы социальной защищенности человека. К числу этих мер относятся:

- внесение изменений и дополнений в систему с тем, чтобы она отвечала решению проблем, связанных с сокращением рождаемости и быстрым старением общества;
- обеспечение стабильного дохода лицам преклонного возраста;
- создание соответствующих условий для обеспечения занятости лиц преклонного возраста;
- улучшение системы здравоохранения и медицинской помощи;
- повышение степени вовлеченности лиц преклонного возраста в общественную жизнь;
- улучшение условий ухода за лицами преклонного возраста, особенно за теми, которые нуждаются в помощи на дому;
- оказание поддержки группам добровольцев, оказывающим помощь лицам преклонного возраста;
- создание эффективной системы защиты здоровья лиц преклонного возраста;

- облегчение бремени родителей по воспитанию детей;
- развитие принципа совместимости работы с воспитанием детей и уходом за ними на дому;
- оказание помощи родителям по воспитанию детей на уровне местных общин;
- упрощение информации и процедур ее получения в области здравоохранения, медицинского обслуживания и благосостояния лиц, пользующихся этими видами услуг²⁴.

По мнению японского правительства, к началу XXI в. осуществление этих мер, которые с 1997 г. уже претворяются в жизнь, принесет свои первые позитивные плоды. Система социальной защищенности человека в Японии будет значительно расширена и улучшена.

Примечания

¹ Social Security in Japan. Tokyo, 1995, p. 7.

² Ibid., p. 39.

³ Ibid.

⁴ Nippon 1997, Business facts and figures. Tokyo, 1997, p. 115.

⁵ A Report on National Life and Economy. House of Councillors, Diet of Japan, 1997, June, p. 8.

⁶ What is Needed for a Rapidly Aging Society. Tokyo, 1997, p. 33.

⁷ Japan 1998. An International Comparison. Tokyo, 1998, p. 13.

⁸ A Report on National Life and Economy, p. 8.

⁹ Ibid., p. 9.

¹⁰ Japanese Working Life Profile. Labor Statistics. Tokyo, 1996-1997, p. 81-82.

¹¹ Подробней об этих реформах см.: Т. Матрусова. Социальное обеспечение в Японии: достижения и проблемы стареющего общества. – Япония: в поисках новых рубежей. М., 1998, с. 116-131.

¹² Social Security in Japan, p. 46.

¹³ Outline of Social Insurance in Japan. Tokyo, p. 27-42; Social Security in Japan, p. 45-50.

¹⁴ Social Security in Japan, p. 50.

¹⁵ Nikkey Weekly, 14.07.1997, p. 4.

¹⁶ Social Security in Japan, p. 58-59.

¹⁷ Ibid., p. 61-66.

¹⁸ Ibid., p. 59-62.

¹⁹ Ibid., p. 43-44.

²⁰ Glimpses of Social Work in Japan. Tokyo, 1968, p. 63-64; Social Security in Japan, p. 55-56.

²¹ Social Security in Japan, p. 56-57.

²² Ibid., p. 56.

²³ Public Opinion Survey on Society and State. Tokyo, 1995, April, p. 6.

²⁴ A Report on National Life and Economy, p. 19-23.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ ЯПОНИИ

Благодаря развитию международных связей у молодежи появилась возможность получать образование не только на родине, но и в других странах. В 1986 г., например, в США обучалось 342 113 иностранцев, во Франции - 128 350, в ФРГ - 74 267, в Великобритании - 42 267¹. В первой половине 90-х годов число желающих получить образование за рубежом значительно увеличилось. На Британских островах в 1992 г. обучалось уже в два с лишнем раза больше иностранцев, чем в 1986 г., а именно - 95 594. В учебных заведениях Франции в 1993 г. училось 139 562 иностранца. Но лидирующие позиции в этой области по-прежнему занимали США, в которых в 1995 г. проходили обучение 453 787 иностранцев².

В последние годы все больше иностранцев выбирают японские государственные и частные университеты, институты, колледжи и другие учебные заведения в качестве места своей учебы. Безусловно, это отрядный факт для японской стороны, так как, являясь составной частью решения очень важной для страны общей задачи вхождения в эпоху глобальной интернационализации, он свидетельствует об определенных успехах на пути преодоления некоторых серьезных факторов, затруднявших до этого вышеуказанный процесс. К таким факторам относятся, например, социопсихологический настрой японцев, абсолютизирующих свою нацию, провозглашая её уникальность и исключительность; трудности, которые возникают у иностранцев при изучении японского языка и другие³.

К решению задачи создания условий для привлечения в учебные заведения иностранных студентов (здесь и далее под ними понимаются все, кроме китайцев и корейцев, которые в небольшом количестве все же прежде учились в Японии) Япония пришла через несколько этапов реформирования системы образования. Первый этап: 70-е годы XIX в. - конец второй мировой войны; второй этап: первые послевоенные годы - начало 80-х годов XX в.; третий этап: с середины 80-х годов. В конечном итоге нововведения, как первых двух, так и последней образовательной реформы, в конце XX в. подготовили почву для решения указанной задачи.

Первая реформа образования

3 января 1868 г. во дворце японского императора в Киото был оглашен рескрипт о реставрации императорского правления, упразднении института сёгуната и учреждении нового правительства. В истории Японии этот государственный переворот получил название Мэйдзи исин (Реставрация Мэйдзи). Одержав победу в последующем воору-

женном противостоянии над сторонниками сёгуна Токугава, новое императорское правительство приступило к проведению в стране крупномасштабных преобразований, которые затронули практически все стороны жизни японского общества: было введено новое административное деление; началась реформа в аграрном секторе; было провозглашено равенство всех сословий перед законом, а затем официально отменены все сословные категории времен сёгуна Токугава и введены новые; самураи лишились привилегий замкнутой касты военных в результате объявления в стране всеобщей воинской повинности и т. д.

Система образования, которой во времена сёгуна Токугава власти уделяли достаточно внимания и которая на момент Мэйдзи исин находилась на достаточно высоком уровне развития, стала преобразовываться с конца 1868 г. Тогда была создана специальная комиссия по выработке рекомендаций для проведения первой образовательной реформы. В состав комиссии были включены многие видные ученые, государственные, политические и общественные деятели. Среди них особо выделялся её председатель - Юкити Фукудзава (1835-1901), активный сторонник модернизации японского общества. Еще во времена сёгуна Токугава он выучил в Нагасаки голландский язык, а позднее в Эдо (Токио) - английский. Его успехи на этом поприще были столь значительны, что он получил в правительстве должность переводчика. По долгу службы Ю. Фукудзава в составе официальной правительственной миссии сёгуна в 1860, 1862 и 1867 гг. побывал в Европе и Америке, где ознакомился с системами образования.

Предложенная им в ходе работы специальной комиссии французская модель системы образования в конце концов была принята за основу реформы образовательной системы в Японии. В 1871 г. было учреждено министерство просвещения, а в 1872 г. издано "Положение об образовании", первый законодательный акт нарождавшейся в японском государстве прозападной системы обучения⁴.

Главной целью, на которую направлялись усилия нового руководства страны, стало безотлагательное введение всеобщего обязательного образования, предоставление всем возможности получить хотя бы начальное образование.

Следует отметить, что в этот период японцы предпочитали ездить за знаниями в Европу и Америку, расходуя на это почти одну восьмую часть государственных бюджетных ассигнований на просвещение⁵. С 1871 по 1873 гг. около 100 человек, включая членов правительства, советников, переводчиков и студентов, во главе с министром иностранных дел Томоми Ивакура, побывали в 15 государствах Европы, а также США, где они изучали культуру и государственное устройство⁶. Общение происходило, главным образом, через переводчиков.

На момент Мэйдзи исин в Японии не было ВУЗов в том смысле, в

каком их понимали на Западе. В стране насчитывалось лишь несколько сот школ при монастырях, в основном, буддистских, и несколько десятков тысяч школ, находившихся в ведении сёгуната или властей какого-либо княжества. Правда, ещё до первой образовательной реформы, во времена сёгуната Токугава, предпринимались попытки создания в стране прототипов высших учебных заведений - школ, в которых ученики могли изучать западную науку и технику, иностранные языки. Предположительно, первой такой школой была та, которую правительство сёгуната Токугава разрешило открыть в 1823 г. в окрестностях города Нагасаки. В ней для японских студентов читал лекции немецкий врач Зибольд, состоявший на службе в голландском торговом представительстве.

В 1858 г., за десять лет до восстановления власти императора, Ю. Фукудзава открыл в столице японского государства частную школу, в которой преподавались западные науки и английский язык. Год спустя, эта школа стала называться колледж Кэйо. Уже после Мэйдзи исин, в 1890 г., на базе колледжа было основано одно из самых крупных и престижных высших учебных заведений Японии - университет Кэйо, - каким оно и остается вплоть до наших дней.

В 1864 г. была открыта школа для японских рабочих, занятых на строительстве судоверфи в Иокогама, в которой преподавали французы.

Единая для страны сеть образовательных учреждений стала создаваться только во время первой образовательной реформы. Что касается непосредственно ВУЗовской структуры, то первым шагом на пути ее появления явилось условное разделение территории страны на восемь университетских округов, в каждом из которых планировалось открыть свой государственный университет. Стали также возникать частные университеты.

Следует отметить, что в описаниях истории создания большей части ВУЗов Японии конца XIX в. - начала XX в. указываются, как минимум, две главные даты: первая, когда была организована школа или колледж, на базе которой позднее был основан университет или институт; вторая дата, когда школе или колледжу был присвоен статус университета или института. Датой основания ВУЗа считается первая из них. Например, на базе открытой в октябре 1882 г. Токийской специальной школы был создан в 1902 г. университет Васэда. Юридическая школа Мэйдзи, основанная в 1881 г., впоследствии была преобразована в университет Мэйдзи. Частная юридическая школа района Кансай, открывшая свои двери для учеников в 1886 г., спустя годы получила статус университета района Кансай.

Процесс создания новых высших учебных заведений сдерживался по многим причинам, в том числе финансовым. Например, бюджетные расходы на содержание только одного Токийского государственного университета, созданного в 1877 г., составили в 1879 г. 31,6 % всех го-

довых ассигнований на просвещение, в 1880 г. 40,0 %, в 1881 г. 42,8 %⁸. Кроме того, сказывалась нехватка национальных квалифицированных преподавательских кадров. Японское правительство было вынуждено приглашать на работу в свои учебные заведения профессорско-преподавательский состав из Европы и Америки. Например, в 1873 г. в Токио открылась Военная академия, преподавателями которой были французы. Почти одновременно были созданы Военно-морская академия и Военно-морское инженерное училище, обучение в которых проводили англичане. В этих учебных заведениях обучение велось на родном языке преподавателей. Число иностранных преподавателей, специалистов в области просвещения в первые годы эпохи Мэйдзи достигло почти 5 тыс. человек. Оплата их услуг для японского государства была тяжелым бременем: с 1869 по 1877 гг. в министерстве просвещения эти расходы составляли 10 %⁹. Практика наема иностранцев сохранялась вплоть до начала 80-х годов XIX в. В 1882 г. правительство Японии официально запретило чтение лекций в университетах на иностранных языках, а самих зарубежных специалистов начало заменять японцами, уже получившими с их помощью образование у себя на родине или за рубежом. Сказалось, главным образом, несоответствие идеологических устоев иностранцев официальной японской идеологии того времени.

Вторая образовательная реформа

После окончания второй мировой войны в Японии начались очередные крупномасштабные преобразования. Была принята новая конституция, разрушена националистическая идеология, запущены механизмы земельной и налоговой реформ, изменилась система предпринимательства и т.д. Важной частью демократических преобразований явилась вторая образовательная реформа.

В конце марта 1947 г. был принят новый Основной закон об образовании. Не дожидаясь обретения страной суверенитета, который был ей возвращен в 1952 г., японское образование опять стали перестраивать, но теперь уже по американскому образцу.

Ко времени второй образовательной реформы в стране уже существовала единая структура учебных заведений; в сформировавшемся в Японии преподавательском составе было довольно большое число квалифицированных национальных кадров (особенно этим отличалась школа преподавания иностранных языков); отмечался относительно высокий процент грамотности населения страны, особенно среди молодежи, что позволяло надеяться на рост уровня квалификации японских специалистов в самом ближайшем будущем.

Зачислять иностранцев в списки студентов государственных и частных учебных заведений Япония смогла в конце 60-х годов. К 1977 г. численность иностранных студентов составила 5 755 человек. В после-

дующие два года она увеличивалась ежегодно почти на сто человек.

Ощутимый рост числа иностранцев, которые хотели бы получить образование в японских государственных и частных университетах, институтах, колледжах приходится на самое начало 80-х годов. В этот период их количество ежегодно увеличивалось в среднем на тысячу человек. Согласно данным министерства образования, науки и культуры Японии, в 1980 г. в высших учебных заведениях страны обучалось 6 572 иностранца. В следующем году число иностранных студентов выросло до 7 179. Показатель 1982 г. также превысил предыдущий уровень, остановившись на отметке 8 116, а данные за 1983 г. достигли уровня в 10 428 человек¹⁰.

Третья образовательная реформа.

В 1984 г. правительство страны во главе с премьер-министром Ясуhiro Накасонэ, разработало план по очередному реформированию системы образования и начало проводить его в жизнь. В программной речи в парламенте 6 февраля 1984 г. премьер-министр отнес реформу системы образования к значительным преобразованиям, являющимся "фундаментом развития Японии в XXI в."¹¹.

Основными направлениями реформы, сформулированными в опубликованных в марте 1984 г. "Пяти принципах реформы системы образования, направленной в XXI в.", становились либерализация образования, плюрализм, усиление информативности образования, уважения человеческой личности, интернационализация. Четыре первых направления в той или иной степени и раньше находили отражения в правительственных документах по образованию. Однако пятое направление - интернационализация - было выделено впервые¹². О намерении японского правительства увеличить прием иностранных студентов Я. Накасонэ сообщил руководителям стран АСЕАН на официальных встречах во время турне по региону в 1984 г. Касаясь данных о количестве иностранцев, которые смогут получить образование в Японии, премьер-министр отметил, что к 2000 г. планируется довести его до 100 тысяч человек.

Подведение итогов за 1984 г. показало, что число иностранных студентов в Японии увеличилось на две тысячи и составило 12 410 человек. В 1985 г. этот показатель вырос еще на три тысячи, перешагнув пятнадцатитысячную отметку.

В 1986 г. число иностранных студентов увеличилось на три с половиной тысячи, составив 18 631 человек. Основная часть этих студентов обучалась в 17 государственных и 34 частных университетах, институтах и колледжах.

В группе государственных учебных заведений лидирующие позиции принадлежали Токийскому университету. Из 19 649 студентов, обучающихся в нем, 915 были иностранцами (в 2 раза больше, чем в 1982 г., когда их число равнялось 545). 3 % от общего количества иностранцев

учились на последнем курсе, 97 % - в аспирантуре; их специализацией была, главным образом, наука и инженерная сфера (всего в японских ВУЗах обучение велось по 57 специальностям). В аспирантуре инженерного факультета Токийского университета в 1986 г. училось около 400 студентов-иностранцев (по данным на 1 мая 1997 г. там проходили обучение уже 1 097 иностранных студентов, 80 % которых являлись выходцами из Азии, в том числе около 350 - из Южной Кореи, примерно 300 - из Китая).

Список ведущих государственных ВУЗов Японии, в которых также проходили обучение иностранные студенты, приведен в таблице 1.

Группу частных японских ВУЗов (данные на 1986 г.) возглавлял университет Васэда. Это одно из старейших учебных заведений страны было основано Сигэнобу Окума, бывшим премьер-министром Японии, провозгласившим одной из целей университета содействие гармоничному развитию сотрудничества Востока и Запада. Первые иностранные студенты появились в этом учебном заведении в 1905 г. Это были выходцы из Китая. Спустя 81 год, число иностранных студентов в университете Васэда составило 646 человек, из которых 213 - студенты последних курсов, 277 - выпускники (46 - докторанты, 122 - магистры, 109 - стажеры), 99 - студенты Международного одногодичного курса, 57 - слушатели Лингвистического института на факультете японского языка. Иностранные студенты приехали из 31 страны мира, включая Южную Корею (223 человека), Тайвань (127), США (102), Китай (53), Малайзию (41), Индонезию (26), Таиланд (16). 31,2 % из 490 студентов последних курсов и выпускников специализировались в научной и инженерной областях; 27,2 % - в культурологической; 24,3 % - в коммерческой; 17,3 % избрали для себя в качестве будущей специальности социологию. В университет Васэда направлялись также студенты из зарубежных учебных заведений, с которыми были подписаны соответствующие соглашения. Список прочих частных ВУЗов Японии, принимавших иностранцев, представлен в таблице 2.

Таблица 1

Ведущие государственные ВУЗы Японии, обучавшие иностранных студентов, на 1986 г.

Название	Общее число студентов	Число иностранных студентов	Местонахождение
Университет Цукуба	10 208	556	г. Цукуба
Университет Киото	15 827	497	г. Киото
Университет Кюсю	12 993	381	г. Фукуока
Токийский технологический институт	5 832	373	г. Токио
Университет Осака	14 246	332	г. Осака
Университет Тохоку	13 383	331	г. Сэндай
Университет Нагоя	10 454	324	г. Нагоя
Университет Хиросима	13 979	233	г. Хиросима
Университет Хоккайдо	12 059	226	г. Саппоро
Токийский университет зарубежных исследований	2 942	222	г. Токио
Университет Кобэ	12 505	199	г. Кобэ
Университет Тиба	12 406	186	г. Тиба
Национальный университет Июкогама	8 280	170	г. Июкогама
Университет Хитоцубаси	4 425	124	г. Токио
Университет Окаяма	11 482	112	г. Окаяма
Токийский сельскохозяйственный технологический университет	4 352	112	г. Токио

Таблица 2

Частные ВУЗы Японии, обучавшие иностранных студентов,
на 1986 г.

Название	Общее число сту- дентов	Число ино- странных студентов	Местона- хождение
Университет Нихон	70 804	573	г.Токио
Университет Такусёку	7 695	563	г.Токио
Университет София	10 849	420	г. Токио
Университет Кэйо	24 835	348	г. Токио
Университет Токай	31 081	289	г. Хирацука
Университет Мэйдзи	32 000	229	г. Токио
Международный университет христиан	2 209	168	г. Токио
Женский колледж культуры	1 753	147	г. Токио
Университет Тюо	31 484	139	г. Токио
Университет Кансай	22 414	125	г. Осака
Университет Досиса	19 202	125	г. Киото
Университет Тэнри	2 849	106	г. Тэнри
Университет Нандзан	5 126	105	г. Нагоя
Университет Рицумэйкан	19 296	96	г. Киото

Рост числа иностранных студентов в японских государственных и частных учебных заведениях продолжался. В 1987 г. в университетах, институтах и колледжах обучалось 22 154 студента-иностранца. На следующий год их было на три с половиной тысячи больше, а в 1989 г. - почти на шесть тысяч. Спустя 12 месяцев, в 1990 г., число иностранных студентов увеличилось сразу на 10 с лишним тысяч человек и составило 41 347. В 1991 г. данный показатель равнялся 45066, а через год, в 1993 г., перешагнул пятидесятитысячную отметку и остановился на уровне 52 405¹³.

По данным на 1997 г. самое большое количество иностранных студентов, обучающихся в японских государственных и частных ВУЗах приходится на 1994 - 1995 гг. (соответственно: 53 787 и 53 847 человек). В 1996 - 1997 гг. наблюдалось определенное снижение числа иностранных студентов 52 921 и 51 047 соответственно)¹⁴.

Поток иностранных студентов формировался, главным образом, за

счет выходцев из стран Азии, прежде всего Китая, Южной Кореи, Тайваня, Малайзии, Таиланда, Индонезии. В 1991 г. число студентов из этих государств равнялось 41 346 или 91,7 % от общего количества иностранных студентов, обучающихся в Японии. Данные на 1993 г. показывают, что из азиатских стран приехало 48 016 студентов или 91,6 %. На следующий, 1994 г., эти данные составили 49 269 человек или 91,6 %. Несколько лет эта тенденция сохранялась. Например, в 1997 г., даже несмотря на некоторое снижение общего числа студентов-иностранцев, количество азиатских учащихся все равно составляло 90 % или 45 948 человек, в то время как число студентов из США равнялось 2 % (999 чел.), а из Австралии 0,7 % (368 чел.).

Весьма важными являются данные об оплате студентами-иностранцами учебы в японских ВУЗах. Существуют три основных финансовых источника: стипендии японского правительства, стипендии правительств, направляющих студентов за границу, средства самих студентов или их спонсоров. Благодаря первому типу финансирования, как правило, учатся 12-16 % иностранных студентов. Планируемая японским правительством ежемесячная стипендиальная поддержка иностранных студентов в 1998 г. должна была составить 142,5 тыс. иен для студентов и 185,5 тыс. иен для аспирантов. Однако экономические проблемы 1998 г. заставили правительство урезать эти суммы на 6 %. Общая сумма, выделяемая на стипендии иностранцам, должна была составить в 1998 г. около 40 млрд. иен. За счет средств своих государств в Японии получают образование 2-3 % иностранных студентов. Однако основную нагрузку по оплате за обучение несут сами иностранные студенты, их спонсоры и т. п. В 1997 г. 80,8 % иностранцев сами оплачивали свое обучение в Японии.

Все вышесказанное свидетельствует о довольно успешном решении Японией задачи привлечь в свои учебные заведения иностранных студентов, хотя, надо отметить, в других высокоразвитых странах, достижения в этой области более значимые. Однако сохраняющийся разрыв можно объяснить особенностями исторического развития японского общества.

Выдвинутая японским правительством цель принять 100 тыс. иностранных студентов к 2000 г. в силу определенных причин внешнего и внутреннего характера уже, вероятно, не достижима. Вместе с тем решимости японских властей продолжать движение заданным курсом, очевидно, приблизит в будущем страну к намеченным рубежам.

Примечания

¹ The Japan Times, 30.06.1987.

² The Nikkei Weekly, 25.08.1997.

³ Влияние контактов с Западом на образ жизни японцев. - Япония и

мировое сообщество. М., 1994, с. 151.

⁴ Мэйдзи Тайсё-но бидзюцу (Искусство в эпохи Мэйдзи и Тайсё). Токио, 1981, с. 276.

⁵ Passin H. Society and Education in Japan. N.Y., 1965, p. 74.

⁶ Цудзи Дзюнносукэ. Нихон бунка си (История японской культуры). Токио, 1955, т. 7, с. 30-31.

⁷ Morrisson J.W. Modern Japanese Fiction. University of Utah Press, 1955, p. 21-22.

⁸ Passin H. Society and Education in Japan, p.74.

⁹ Ibid., p. 95.

¹⁰ The Japan Times, 30.06.1987.

¹¹ Ibid., 11.07.1984.

¹² Сякайсюги, 1984, сентябрь, спец. выпуск, с. 117-120.

¹³ Japanese Government Policies in Education, Science and Culture. Tokyo, 1992, p. 176-177.

¹⁴ The Nikkei Weekly, 06.10.1997.

ХРОНОЛОГИЯ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ ЯПОНИИ в 1997 г.

Январь 2	В Японском море во время шторма затонул российский танкер "Находка". Нанесен значительный экологический ущерб побережью Японии в связи с выбросом 3700 т нефти.
7	Премьер-министр Японии Р. Хасимото начал официальную поездку по пяти странам Азии. Он посетит Бруней, Вьетнам, Индонезию, Малайзию, Сингапур.
9	Премьер-министр Японии Р. Хасимото на встрече в Куала-Лумпуре с главой правительства Малайзии Махатхиром Мохамадом высказался за организацию регулярного высшего форума АСЕАН - Японии. Малайзийский премьер обещал вынести это предложение Японии на обсуждение АСЕАН с целью выработки единой позиции.
10	Премьер-министр Японии Р. Хасимото в Джакарте встретился с президентом Индонезии Сухарто. Он высказался за продолжение американского присутствия в регионе, а также указал на необходимость более тесного приобщения Китая к участию в международных делах в качестве конструктивного партнера для содействия развитию благоприятной обстановки в регионе.
12	Завершился визит премьер-министра Японии Р. Хасимото во Вьетнам. В ходе встреч с руководством СРВ, в том числе генеральным секретарем ЦК КПВ До Мью-ем, премьер-министром СРВ Во Ван Кьетом, Р. Хасимото заявил, что Япония стремится развивать диалог с АСЕАН на международной арене в рамках АТЭС и ВТО и поддерживает стремление Вьетнама вступить в эти организации. В ходе визита были подписаны документы о предоставлении Японией Вьетнаму новых кредитов в 736 млн. долл. на развитие инфраструктуры.

14	Завершился официальный визит премьер-министра Японии Р. Хасимото в Сингапур. Стороны договорились учредить сингапуро-японский деловой совет с целью поощрения сотрудничества частных секторов экономики, а также высказались за налаживание регулярного обмена официальными лицами. В заключительной речи Р. Хасимото изложил свое видение развития партнерства между Японией и странами АСЕАН в новом столетии.
20	В Японии создана единая служба военной разведки. Состоялась официальная церемония по случаю учреждения Разведывательного центра Управления национальной обороны (РЦ УНО). В его штате 1600 специалистов, которые будут заниматься изучением открытых источников и снабжать аналитическими материалами не только руководство УНО, но и правительственные органы.
	Премьер-министр Японии Р. Хасимото выступил с программной речью на открытии очередной сессии парламента. Он подчеркнул, что в качестве важнейших политических задач рассматривается дальнейшее укрепление всестороннего сотрудничества с США и активизация связей со странами АТР. В речи Р. Хасимото была также продемонстрирована активная позиция Токио в политике в отношении России.
22	В Москве в Институте мировой экономики и международных отношений РАН с лекцией "Япония и Россия в XXI веке" выступил посол Японии в России Такэхиро Того. В ней он констатировал, что позитивные изменения в АТР после окончания "холодной войны" пока не повлияли качественно на состояние отношений между Россией и Японией.
23	Впервые в истории японо-вьетнамских отношений в Ханой прибыла военная делегация из Японии во главе с первым заместителем начальника УНО Японии Наоаки Мурага. Трехдневный визит Мурата является частью его турне по странам ЮВА (Индонезия, Сингапур и Таиланд). Военное сотрудничество между двумя странами остается весьма деликатной темой, так как во время войны японцы оккупировали Вьетнам, осуществили вывоз риса и других продуктов питания, что привело к массовому голоду в 1945 г. и гибели около 2 млн. человек, или почти каждого десятого жителя Вьетнама.

25	На состоявшейся в японском курортном городе Бэппу встрече президента Южной Кореи Ким Ен Сама с премьер-министром Японии Р. Хасимото, получившей название встреча "без протокола", лидеры двух стран обсудили политику в отношении КНДР и возможности улучшения двусторонних отношений.
Февраль 4	Престижный приз "Японское море", учрежденный префектурой Ниигата, присужден Институту экономических исследований Дальневосточного отделения РАН.
7	В Москве завершилась трехдневная встреча российских и японских экспертов по проблеме аварии танкера "Находка". В конструктивной форме обсуждены все вопросы, связанные с аварией.
10	Правительство Японии приняло решение предоставить экстренную безвозмездную помощь Болгарии на сумму 12 млн. иен (около 180 тыс. долл.), ориентированную на наименее социальнозащищенные слои населения. Помощь предоставляется по призыву Международной федерации Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и будет использована для закупки продовольствия для детей.
12	Правительство Японии приняло решение провести экологическое обследование на необитаемом острове Торисима, где год назад американские войска, дислоцированные в Японии, провели стрельбы с использованием пуль с урановым стержнем. В ходе стрельб авиации было выпущено 1520 таких пуль.
17	В Токио опубликован "Обзор стратегической ситуации в Восточной Азии за 1996-1997 гг.", подготовленный в январе 1997 г. Институтом оборонных исследований УНО Японии. Обстановка в регионе оценивается в нем как нестабильная несмотря на завершение эпохи "холодной войны". Это первое подобное издание, которое планируется издавать ежегодно.
18	На стажировку в Японию отправилась группа дальневосточных предпринимателей и руководителей предприятий. Они прошли курс обучения в Японском центре Хабаровска.

21	На борту японского судна "Хокуё-мару" у кромки разделительной линии в открытом море состоялась очередная российско-японская "Встреча на море". В ней участвовали российские пограничники и представители префектурального управления Хоккайдо. Впервые подобная встреча была проведена в июне 1994 г. в связи с участвовавшими случаями незаконного промысла рыбы японскими судами в зоне Южных Курил. Японские рыбаки продолжают вторгаться в территориальные воды России, хотя серьезных инцидентов не отмечается.
24	Государственный секретарь США Мадлен Олбрайт, совершающая турне по девяти странам Европы и Азии, провела за время часового пребывания в Токио активные консультации с японскими руководителями, подчеркнув тем самым особый стратегический характер американо-японских отношений. Перед отлетом в Пекин на завтрак с премьер-министром Японии Р. Хасимото обе стороны подчеркнули стремление сохранять конструктивные отношения с Китаем, прилагая усилия к активному вовлечению последнего в дела мирового сообщества. Во время встречи с начальником Управления национальной обороны Японии Ф. Кюма М. Олбрайт подтвердила намерение Вашингтона сохранять передовое военное присутствие США в странах АТР на уровне 100 тыс. человек, включая 47-тысячный контингент в Японии. На встрече с главой японского МВД Ю. Икэда М. Олбрайт назвала американо-японские отношения за последние полвека "образцовыми", а Ю. Икэда подчеркнул, что они имеют важное значение не только для двух стран, но и для всего международного сообщества, в особенности в АТР. На встрече с министром внешней торговли и промышленности Японии С. Сато М. Олбрайт предупредила о возможных экономических трениях между двумя странами, если Япония не будет выполнять свои обязательства по соглашению 1995 г. о торговле автомобилями
26	Завершился официальный визит в Японию премьер-министра Монголии Мэндсайханы Энхсайхана, который имел встречи с премьер-министром Японии Р. Хасимото, принял участие в подписании совместной ноты по вопросам экономического сотрудничества, а также в мероприятиях по случаю 25-летия установления дипломатических отношений между Японией и Монголией.

27	Япония осудила Израиль за решение начать строительство новых израильских поселений в Восточном Иерусалиме. Об этом заявил премьер-министр Японии Р. Хасимото на встрече с находящимся в Японии с официальным визитом министром иностранных дел Израиля Давидом Леви.
Март 4	В Токио состоялось учредительное заседание Группы шести стран и территорий АТР. Группа создана по типу "семерки" ведущих стран мира. В нее вошли Австралия, Китай, Сингапур, США, Япония, а также Гонконг. Как было заявлено на состоявшейся после заседания пресс-конференции, члены группы готовы к взаимному сотрудничеству по широкому кругу вопросов, от ситуации на финансовых рынках до выработки политики в отношении конкретных стран. В отличие от "семерки" группа будет заниматься финансовыми и техническими проблемами, а не политическими. Следующую встречу намечено провести в Сингапуре.
	В Южно-Сахалинске прошел первый российско-японский форум по вопросам экономики Дальневосточного региона России.
5	Новороссийское морское пароходство ("Новошип") подписало контракт с японской компанией "Ниппон кокан" на строительство 4 танкеров дедейтем по 106 тыс. т. Общая сумма контракта составляет примерно 160 млн. долл.
7	В Токио прошла международная конференция по проблеме ликвидации мин с участием более 200 экспертов из 38 стран. Россия присутствовала в качестве наблюдателя. По данным экспертов в мире установлено около 112 млн. мин, от которых ежегодно погибают и становятся инвалидами 25 тыс. человек.
11	На предприятии по переработке радиоактивных отходов в Токаймура произошел взрыв. 37 работников подверглись радиоактивному облучению.

15	На завершившейся в Москве 13-й сессии российско-японской смешанной комиссии по рыбному хозяйству было принято решение сохранить в 1997 г. японскую квоту вылова лосося на прошлогоднем уровне (5123 т). В 1996 г. реальный вылов составил 4250 т или 83 % квоты, за что Япония выплатила России около 5,5 млн. долл. Сумма выплат зависит от реального вылова в пределах квоты.
23	Завершился трехдневный визит в Сеул командующего сухопутными войсками японских сил самообороны генерала Нобутоси Ватанабэ. Обсуждались вопросы активизации военного сотрудничества Японии и Южной Кореи.
24	Вице-президент США А. Гор, находящийся в Японии с кратким визитом в рамках турне по Восточной Азии, провел консультации с главой МИД Японии Ю. Икэда. По словам Гора, США не собираются сокращать свое военное присутствие в Японии. По его словам, сейчас "наихудшие времена" для такого шага.
29	Завершились очередные российско-японские консультации на уровне заместителей министров иностранных дел и заседание рабочей группы по мирному договору.
30	Завершился визит в Пекин министра иностранных дел Японии Ю. Икэда, который провел переговоры с главой внешнеполитического ведомства КНР Цзянь Цзиньчэнем, имел встречи с председателем КНР Цзянь Цзэмином и премьером Госсовета КНР Ли Пэнгом.
Апрель 3	Верховный суд Японии признал антиконституционным использование денег налогоплательщиков для пожертвований синтоистскому храму Ясукуни. Решение было вынесено по поданному еще в начале 80-х годов иску группы жителей префектуры Эхиме в связи с тем, что префектуральные власти использовали на пожертвования храму деньги из префектуральной казны.
5	Делегация министерства по атомной энергии России во главе с министром В. Михайловым выехала в Японию и Южную Корею по приглашению правительств двух стран.

8	Министр иностранных дел Южной Кореи Ю Чон Ха прибыл в Токио, где состоялась его встреча и обмен мнениями по широкому кругу вопросов с главой МИД Японии Ю. Икэда.
9	В Москве прошел 8-й раунд российско-японских переговоров о рыбохозяйственном сотрудничестве в районе Южных Курил. Завершился визит в Японию министра обороны США Уильяма Коэна. В ходе визита состоялись встречи и переговоры с премьер-министром Р. Хасимото, министром иностранных дел Ю. Икэда, начальником УНО Японии Ф. Кюма. Коэн заверил своих партнеров, что США намерены и в будущем сохранять нынешний уровень американского военного присутствия в регионе.
10	Председатель комитета начальников штабов вооруженных сил США Джон Шаликашвили, совершающий поездку по странам Дальнего Востока, прибыл из Сеула в Токио. Он выразил благодарность правительству Японии за то, что оно не пошло на сокращение американского военного присутствия в Японии. На встрече Шаликашвили с министром иностранных дел Японии Ю. Икэда была достигнута договоренность о пересмотре принятых в 1978 г. Основных направлений двустороннего военного сотрудничества.
11	Американская компания "Макдермот" объявила о выходе из проекта "Сахалин-2". Ранее для реализации сахалинского проекта был создан консорциум "Сахалин энерджи инвестмент", в который, кроме названной компании, вошли японские компании "Мицубиси буссан" и "Мицубиси сёдзи", а также американская "Маратон ойл". Японские компании намерены приобрести акции "Сахалин энерджи", принадлежащие "Макдермот".
14	Министр без портфеля России Е. Ясин посетил Токио с целью налаживания двусторонних экономических отношений. Он имел ряд встреч с руководством Японии.
17	Парламент Японии утвердил закон о продлении сроков принудительной аренды земель на острове Окинава для американских военных баз.

Представитель Корпорации по разработке энергетических реакторов и ядерному топливу ("Донэн"), в ведении которой находятся 6 атомных объектов, заявил, что за последние три года корпорация скрыла от общественности 11 случаев утечки радиации на атомном реакторе "Фугэн" в городе Цуруга. Это единственный в Японии реактор, работающий на тяжелой воде. В декабре 1995 г. "Донэн" пыталась скрыть от общественности факты масштабной утечки радиоактивной охлаждающей жидкости на единственном бридерном реакторе "Мондзю" в Цуруга.

Вопросы кремации останков японских военнослужащих, захороненных на территории Монголии, и отправки их на родину обсуждались на встрече представителей Красного Креста двух стран. Ныне в Монголии насчитывается 16 участков, где захоронен прах 1,6 тыс. японских военнослужащих.

18	Завершился официальный визит в Японию министра иностранных дел Кубы Роберто Робайна. Он имел встречи с премьер-министром Японии Р. Хасимото, главой МИД Ю. Икэда.
22	В ходе штурма удерживаемой более четырех месяцев террористами резиденции посла Японии в Перу освобождены заложники, несколько из них были ранены, террористы убиты.
25	Министр иностранных дел Японии Ю. Икэда в ходе визита в Перу поблагодарил президента Перу Альберто Фухимори за организацию и проведение операции по освобождению заложников в японском посольстве. Ю. Икэда выразил надежду на дальнейшее укрепление отношений между Японией и Перу.
26	В ходе визита премьер-министра Японии Р. Хасимото в США проведены переговоры с президентом США Б. Клинтонем. Токио подтвердил свои обязательства по двустороннему договору безопасности. Состоялся обмен мнениями по международной ситуации в АТР в целом и обстановке на Корейском полуострове.
28	Начальник УНО Японии Ф. Кюма в Сеуле провел переговоры и консультации с руководством южнокорейского министерства обороны по вопросам военной ситуации в Восточной Азии и политики Пхеньяна.

29	Находящийся в Австралии с официальным визитом премьер-министр Японии Р. Хасимото на встрече с премьер-министром Австралии Джоном Гавардом подчеркнул, что Австралия входит в "четверку" ключевых держав, от которых зависит благополучие региона. Он уточнил, что тремя другими державами являются Япония, США и Китай.
	В Москве прошло заседание рабочей группы по мирному договору между Россией и Японией. Отмечены позитивные тенденции в развитии диалога.
30	Премьер-министр Японии Р. Хасимото прибыл с официальным визитом в Новую Зеландию. На встрече с главой правительства Новой Зеландии Джеймсом Болджером стороны подтвердили близость позиций двух стран по большинству проблем мировой политики, выступили за сохранение передового военного присутствия США в АТР.
Май 1	В Токио безрезультатно завершились японо-южнокорейские переговоры о рыбном промысле. Стороны не смогли достичь договоренности о демаркации границы в районе острова Такэсима (Токто). Японская сторона стремилась к заключению временного соглашения, оставив в стороне обсуждение деликатной темы демаркации границы, но южнокорейская сторона настаивала на первоочередности решения этой проблемы.
6	Четыре японца во главе с депутатом парламента высадились на одном из островов Сэнкаку. Это была одна из акций японцев в споре за территориальную принадлежность Сэнкаку с Тайванем и Китаем.
7	Консультации на уровне правительственных делегаций с участием Японии, США и Южной Кореи прошли в Токио. Обсуждались вопросы координации внешней политики трех стран в отношении КНДР. Подробно обсуждены политическая и экономическая ситуация в КНДР.
	Представитель администрации США, попросивший не называть его имени, негативно оценил высадку группы японцев во главе с депутатом парламента Японии Синго Нисимура на острова Сэнкаку. Тем не менее он заявил о нейтралитете Вашингтона в многолетнем споре Токио, Пекина и Тайбэя по вопросу территориальной принадлежности островов Сэнкаку.

14	Во время официального визита в Японию президент Литвы Альгирдас Бразаускас встретился с премьер-министром Японии Р. Хасимото. Стороны выразили готовность содействовать развитию японо-литовских экономических связей. В январе 1997 г. Япония открыла свое посольство в Литве.
16	В Токио завершился 9-й раунд российско-японских переговоров о рыбохозяйственном сотрудничестве в районе Южных Курил.
19	Завершился визит в Японию министра обороны России И. Родионова.
20	Завершился трехдневный визит в Японию главы МИД Украины Геннадия Удовенко. Главной темой на состоявшихся встречах было развитие экономических связей Украины с Японией. Украина уже получила кредит в 200 млн. долл. В ходе нынешнего визита достигнута договоренность о предоставлении Украине по линии Экспортно-импортного банка дополнительно 80 млн. долл. Г. Удовенко имел встречи с премьер-министром Японии Р. Хасимото, главой МИД Японии Ю. Икэда, а также руководством ряда министерств.
21	Япония не будет участвовать в создании предлагаемой США системы противоракетной обороны театра военных действий (ПРО ТВД). Такое решение приняла специальная правительственная комиссия по вопросам финансовой реформы. Идея создания ПРО ТВД была выдвинута Вашингтоном еще в 1993 г.
22	Министр иностранных дел Японии Ю. Икэда высказался за построение в Северо-Восточной Азии механизма регионального доверия. В интервью ИТАР-ТАСС он указал на "важность дальнейшего укрепления сотрудничества России и Японии в интересах обеспечения безопасности и стабильности" в регионе.
24	Завершился визит в Россию главы МИД Японии Ю. Икэда. Он встретился с Президентом РФ Б. Ельциным, с первым вице-премьером правительства РФ, председателем российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам с российской стороны Б. Немцовым. Состоялись переговоры с главой МИД России Е. Примаковым. В ходе визита согласован ряд вопросов практического сотрудничества двух стран.

28	В МИД Японии прошел закрытый семинар по контролю над легкими вооружениями с участием представителей ряда зарубежных стран, включая Россию.
29	Генеральный директор Российского космического агентства Юрий Коптев прибыл в Японию с визитом, в ходе которого он обсудит вопросы создания международной орбитальной станции "Альфа", а также двусторонних связей с Японией в области космоса.
	В Японии с трехдневным визитом находился министр обороны Германии Фолькер Рюе. Проведены переговоры с начальником УНО Японии Ф. Кюма. Состоялась встреча с премьер-министром Японии Р. Хасимото. Главной темой на переговорах были вопросы углубления двустороннего военного сотрудничества, а также взаимодействия Бонна и Токио в области международной безопасности.
Июнь 1	В Москве состоялся очередной 10-й раунд российско-японских переговоров по рыбохозяйственному сотрудничеству в зоне Южных Курил.
3	МИД Японии сделал представление Южной Корее в связи с объявленными Сеулом планами освоения необитаемых островов Такэсима (Токто). Южная Корея строит причал на островах и планирует установить маяк, управляемый оператором.
9	В Токио завершилось второе заседание российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам. Работу комиссии возглавляют министр иностранных дел Японии Ю. Икэда и первый вице-премьер правительства РФ Б. Немцов, прибывший в Токио во главе крупной российской делегации.
	В столицу Аргентины Буэнос-Айрес прибыли с официальным визитом японский император Акихито с супругой. По переписи 1904 г. в Аргентине проживало всего 5 японцев. Сейчас японская колония в стране превышает 30 тыс. человек.

18	Тайвань заявил протест Японии в связи с высадкой членов японской ультраправой организации "Нихон сэйнкэн" на один из островов Сэнкаку. Официальный представитель МИД КНР также выразил возмущение этой акцией. В мае японское Управление безопасности на море направило к островам до 60 катеров и судов, которые пресекли попытки тайваньских и гонконгских кораблей прорваться к Сэнкаку.
19	Министр иностранных дел Японии Ю. Икэда приветствовал подписание Основополагающего акта Россия - НАТО. Икэда подчеркнул, что акт "отвечает потребностям ситуации в мире".
20	В Денвере состоялась встреча Президента России Б. Ельцина и премьер-министра Японии Р. Хасимото. Беседа двух лидеров "прошла в дружественной обстановке", но стороны разошлись во мнениях по проблеме "северных территорий".
24	В Брюсселе состоялась встреча министра иностранных дел Японии Ю. Икэда с генеральным секретарем НАТО Хавьером Солана. Достигнута принципиальная договоренность укреплять диалог и взаимные связи в рамках существующего переговорного механизма.
	Премьер-министр Японии Р. Хасимото отправился с визитом в Нидерланды и Норвегию.
	Японские ультраправые организации объявили о своем намерении построить дом на одном из островов Сэнкаку. Токио установил контроль над Сэнкаку в 1895 г. Практически вся земля островов принадлежит частному лицу и любые мероприятия на нем в Японии рассматриваются как незаконные.
27	Завершились российско-японские переговоры по вопросам авиационного сообщения. Стороны договорились увеличить число рейсов японских самолетов над Сибирью с 80 до 93. Токио дал согласие на открытие аэропорта в Саппоро для российских самолетов.
30	Совместными российско-японскими учениями по связи и маневрированию завершился визит в Японию большого противолодочного корабля ВМФ России "Адмирал Виноградов".

	В Москве прошел российско-японский семинар по вопросам сотрудничества в АТР. В нем приняли участие свыше 100 представителей парламентских, правительственных и деловых кругов двух стран. Российскую делегацию возглавлял председатель комитета Госдумы по международным делам В. Лукин.
Июль 9	Япония стала первой страной в мире, которая полностью завершила процедуру ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Документы о ратификации вручены Генеральному секретарю ООН. Для вступления в силу ДВЗЯИ необходимо, чтобы его ратифицировали 5 признанных ядерных держав и 39 стран, которые обладают развитыми ядерными технологиями, в том числе Индия, Пакистан и КНДР.
14	В Киргизии с рабочим визитом находился заместитель министра иностранных дел Японии Садаюки Хаяси. Он имел встречи с премьер-министром Киргизии Апасом Джумагуловым, руководством МИД и рядом других ведомств. Главная цель визита - ознакомление с ходом реформ в Киргизии.
15	Управление национальной обороны Японии (УНО) опубликовало Белую книгу по обороне за 1997 г. В ней отмечается, что возможность возникновения вооруженного конфликта глобального масштаба отдалилась. В АТР сохраняются "факторы неясности и неопределенности" и "создать по аналогии с Европой многостороннюю структуру обеспечения безопасности" не представляется возможным. После завершения "холодной войны" японо-американская система безопасности остается "абсолютно необходимой для обеспечения безопасности Японии".
24	В Токио вышла Голубая книга по дипломатии за 1997 г. Во введении отмечается, что несмотря на все изменения еще рано говорить о том, что новый международный порядок окончательно утвердился на месте бывших структур "холодной войны". Крах плановой экономики сделал рыночную экономику единственно возможным путем обеспечения высокого уровня жизни населения, делается в книге вывод.

25	Завершился официальный визит в Индию главы МИД Японии Ю. Икэда. Состоялась встречи и беседы с премьер-министром Индии Индером Кумаром Гуджралом, министром финансов П. Чидамбарамом и другими руководителями Индии. Икэда призвал Индию проявить "реалистический подход" к вопросу о присоединении Индии к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эти же цели преследовались и в ходе посещения Ю. Икэда Пакистана.
	В японском городе Саппоро прошла конференция ООН по проблемам разоружения.
Август 15	Состоялся официальный визит в РФ делегации Национального совета губернаторов Японии. Делегация посетила Москву, Санкт-Петербург, Московскую и Иркутскую области. Члены делегации были приняты председателем Совета Федерации Федерального собрания РФ Е. Строевым.
	Премьер-министр Японии Р. Хасимото в Токио на церемонии по случаю 52-й годовщины капитуляции страны во второй мировой войне в очередной раз выразил "глубокое раскаяние. в связи с ее трагическими последствиями" как для самого японского народа, так и для населения соседних азиатских стран. Ни в выступлении Р. Хасимото, ни в кратком обращении императора Акихито не было слов "агрессия", "оккупация".
21	В Пекине начались предварительные переговоры по подготовке почвы для нормализации отношений между Японией и КНДР.
28	Находящийся в Токио с официальным визитом премьер-министр Сингапура Го Чок Тонг выразил озабоченность возможностью изменения характера военной доктрины Токио в процессе дальнейшего упрочения японо-американского союза при пересмотре основных направлений японо-американского сотрудничества в области обороны и включения в сферу действий договора безопасности Тайваня.

	Принятием совместного обращения к правительствам России и Японии с призывом содействовать развитию двусторонних отношений завершила свою работу в городе Хакодате 16-я встреча мэров городов двух стран. В ней приняли участие главы городских администраций 11 городов Сибири и Дальнего Востока и 27 японских городов.
30	Глава Управления экономического планирования Японии Таро Асо выехал в 12-дневную поездку по России и республикам Средней Азии. Это - первый визит японского министра в Казахстан, Узбекистан и Киргизию. Поездка рассматривается в качестве первого шага по воплощению в жизнь провозглашенной премьер-министром Японии Р. Хасимото "евразийской дипломатии". Вслед за министром в те же среднеазиатские республики отбывает делегация Общества экономических единомышленников (Кэйдзай доюкай), объединяющего ведущих представителей деловых кругов страны.
Сентябрь 1	Около 8 млн. человек приняли участие в учениях, которые традиционно проводятся в Японии в день Великого землетрясения Канто 1923 г. Отрабатывались коллективные действия по спасению людей в случае возможных разрушительных толчков. В 1971 г. правительство Японии объявило 1 сентября Днем предотвращения катастроф и приняло решение проводить в этот день специальные учения.
3	В Южно-Сахалинске подписана пятилетняя программа экономического сотрудничества между Хоккайдо и тремя дальневосточными регионами России.
4	В Саппоро завершил работу 5-й российско-японский симпозиум по медицинскому сотрудничеству. Симпозиумы проводятся с 1993 г. поочередно в России и Японии.
7	Завершился 4-дневный официальный визит в Китай премьер-министра Японии Р. Хасимото. Визит посвящен 25-летию нормализации отношений между Японией и Китаем и имел целью укрепление двусторонних отношений. Проведены переговоры с премьером Госсовета Ли Пэнгом и встречей с председателем КНР Цзян Цзэминем.

8	Р. Хасимото одержал убедительную победу на выборах председателя правящей Либерально-демократической партии. В отсутствие других кандидатов он признан автоматически переизбранным на новый двухлетний срок – случай беспрецедентный в истории ЛДП.
11	В Токио завершил работу Форум морских пограничных служб стран Азии и Тихого океана. Рассмотрен комплекс проблем взаимодействия пограничных служб при проведении спасательных поисковых операций. Россия впервые принимала участие в этой представительной международной конференции.
	Премьер-министр Р. Хасимото сформировал однопартийное правительство. Из прежнего состава в новое правительство вошли только три политика.
13	Начались дни культуры Японии в Узбекистане. Они продлятся более двух недель. В число мероприятий входит фестиваль японских фильмов.
22	В городе Атами состоялся 21-й съезд Коммунистической партии Японии. В последнее время КПЯ укрепила свои позиции в парламенте, увеличив представительство в нижней палате до 26 депутатов. Председатель президиума ЦК КПЯ Т. Фува в докладе поставил задачу завоевать в дальнейшем более 100 из 500 мандатов.
	Начальник УНО Японии Ф. Кюма вылетел в США для принятия участия в церемонии подписания новых Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны. Они значительно расширяют сферу военного сотрудничества двух стран. Новый документ, который заменит подобный, принятый в 1978 г., вызвал неоднозначную реакцию в странах Азии. Пекин осуждает планы Токио и Вашингтона, Сеул выражает надежду, что будет большая открытость при разработке конкретных планов совместных операций, Тайвань одобряет союз между США и Японией.
23	В Токио в течение недели будут проходить мероприятия по знакомству со Свердловской областью. Делегацию области возглавляет губернатор области Э. Россель.
24	Во Владивостоке прошел российско-японский семинар по вопросам труда и занятости населения.

	В Вашингтоне состоялась встреча глав МИД России и Японии Е. Примакова и К. Обути. Стороны договорились провести в середине 1998 г. очередное заседание двусторонней межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам.
26	В Токио завершился 11-й раунд российско-японских переговоров о рыбохозяйственном сотрудничестве в районе Южных Курил.
27	Соглашение об установлении побратимских связей подписали глава администрации Южно-Сахалинска и японского города Хакодате.
29	Открылась внеочередная сессия парламента Японии, которая продлится до середины декабря. С программной политической речью выступил премьер-министр Японии Р. Хасимото. Министры экономики и торговли 25 стран Азии и Европы завершили в Тиба первую встречу, провозгласив основные принципы и задачи международного сотрудничества. Встреча проходила в рамках Форума Азии и Европы (АСЕМ), учрежденного лидерами 10 азиатских и 15 европейских стран в марте 1996 г. в Бангкоке. На встрече провозглашены пять принципов, которыми должны руководствоваться правительства и предприниматели, добиваясь расширения экономического сотрудничества: либерализация, прозрачность, открытость региональных объединений, стабильность и соответствие всех действий международным правилам, в первую очередь нормам ВТО. Вторую встречу АСЕМ намечено провести в апреле 1998 г. в Лондоне.
Октябрь 6	Одна из ведущих японских торговых фирм "Итотю сэдзи" получила от правительства Грузии заказ на строительство в городе Супса нефтеперегонного завода. Проект оценивается в 200-300 млн. долл.
8	Правящая Либерально-демократическая партия приняла решение предоставить КНДР продовольственную помощь на сумму 27 млн. долларов. Деньги планируется передать ООН для закупки 70 тыс. тонн риса.

10	Пакет мер по стабилизации экономики Таиланда обнародован в Японии. В частности, намечается выделить 8 млрд. долл для страхования японских инвестиций в Таиланде. Япония уже предоставила Таиланду кредит в размере 4 млрд. долл в рамках пакета Международного валютного фонда на общую сумму 17,2 млрд. долл.
13	В Южно-Сахалинске прошел международный симпозиум "Сахалинская область - Япония: проблемы и перспективы сотрудничества". В нем приняли участие представители Хоккайдо и компаний, работающих на шельфе Сахалина.
	В Токио состоялся саммит Японии - страны Южно-тихоокеанского форума. В нем приняли участие 13 стран. Организуя встречу, Япония стремилась заручиться поддержкой стран региона в реализации стремления Японии стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. ЮТФ объединяет 16 государств и территорий региона, 7 из которых во время войны были оккупированы Японией, в связи с чем в зачитанной на саммите речи Р. Хасимото выражено "глубокое раскаяние Токио" за действия во время второй мировой войны.
14	Генеральный секретарь НАТО Х. Солана находился с визитом в Японии. Он имел встречи и беседы с премьер-министром Японии Р. Хасимото, министром иностранных дел К. Обути, начальником УНО Ф. Кюма. По словам Х. Салана, выступавшего на международном симпозиуме по вопросам безопасности в АТР, опасения в странах Азии в связи с политикой расширения НАТО на восток не имеют оснований.
18	Завершился 12-й раунд межправительственных переговоров России и Японии по рыбохозяйственному сотрудничеству в районе Южных Курил. По оценке участников, "стороны существенно продвинулись вперед". Переговоры ведутся с марта 1995 г.
28	В Москве объявлено о создании российско-японского фонда "ДжаРос - Форум XXI века", который призван содействовать объединению усилий деловой и научной элиты России и Японии.
30	В Японию прибыла делегация Совета Федерации России во главе председателем Совета Е. Строевым.

Ноябрь 2	В Красноярске прошла неформальная встреча Президента РФ Б. Ельцина и премьер-министра Японии Р. Хасимото. Официальной повестки дня встречи не было. Достигнута договоренность приложить максимальные усилия к заключению мирного договора между двумя странами к 2000 г. Принят так называемый "план Ельцина - Хасимото", содержащий ряд конкретных инициатив содействия Японии российским реформам.
12	Крупномасштабные японо-американские учения ВМС проведены в Японском море. С обеих сторон в них приняли участие 19 кораблей, около 120 самолетов и 9 тысяч военнослужащих. В Москве объявлено об учреждении уральской региональной организации российско-японского комитета по экономическому сотрудничеству. Ее возглавил губернатор Свердловской области Э. Россель.
	Премьер Госсовета КНР Ли Пэн выразил намерение серьезно изучить идею создания механизма четырехстороннего политического диалога с участием Японии, США, КНР и России. Об этом он заявил на встрече с группой бывших премьер-министров Японии. Идею выдвинул Ясухиро Накасонэ.
14	Завершился визит в Японию министра иностранных дел России Е. Примакова. Проведена беседа с премьер-министром Японии Р. Хасимото, состоялись переговоры с главой МИД Японии К. Обути. Достигнуто общее понимание необходимости формировать развитие российско-японских связей с упором на осуществление "Плана Ельцина - Хасимото".
16	Завершился 6-дневный визит в Японию премьера Госсовета КНР Ли Пэна. Он провел переговоры с премьер-министром Р. Хасимото, лидерами ведущих политических партий, был принят императором Акихито. В ходе визита подписано новое соглашение о рыболовстве, при этом территориальные проблемы отложены.
17	Делегация коалиции трех японских правящих партий посетила Пхеньян. Печать расценивает это, как очередную попытку сближения Токио и Пхеньяна. 8 раундов переговоров в 1992 г. завершились безрезультатно. Полагают, что стороны вновь сядут за стол переговоров.

20	В Москве завершился российско-японский форум деловых кругов. В нем приняли участие около 100 японских и свыше 150 российских бизнесменов.
	Министр иностранных дел Германии Клаус Кинкель находился в Японии с официальным визитом.
	Во Владивостоке прошло совещание российских и японских таможенников, посвященное активизации борьбы с контрабандой.
24	Орден Восходящего Солнца 4-й степени вручен профессору Московского государственного университета Владимиру Гривину за вклад в изучение японской литературы. В Токио прошел форум по проблемам безопасности в АТР с участием представителей оборонных ведомств 20 стран, в том числе Японии, США, России, Китая, Южной Кореи, Индии, Австралии, стран-членов АСЕАН, а также Европейского союза.
26	В Канаде в Ванкувере прошла встреча лидеров 18 стран и территорий входящих в организацию Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). В ходе работы состоялись встречи премьер-министра Японии Р. Хасимото с премьер-министром Канады Жаном Кретьеном. Проведены рабочие встречи министра иностранных дел Японии К. Обути с главами внешнеполитических ведомств США и ряда других стран.
	Премьер-министр Японии Р. Хасимото направил Президенту России Б. Ельцину поздравительное послание в связи с принятием России в члены организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).
28	Конференция министров и представителей министерства труда стран "семерки" и России по проблемам занятости прошла в японском городе Кобэ. На ней обсуждались проблемы выработки общей стратегии борьбы с безработицей. Это третья подобная конференция, Россия впервые принимает в ней участие. Обсуждались рекомендации каждой страны о путях налаживания международного сотрудничества для создания новых рабочих мест.

Декабрь 2	Официальное решение о присоединении Японии к международной Конвенции о запрещении противопехотных мин принято на совместном заседании кабинета министров и Совета национальной безопасности Японии
3	Завершился визит в Японию делегации арбитражного суда России. Это первый контакт российских правоведов с японскими
5	Правительство Японии приняло решение о выделении Вьетнаму 2,2 млрд. иен в качестве безвозмездной помощи на поддержку развития системы всеобщего начального образования.
10	В японском городе Киото прошла международная конференция по предотвращению глобального потепления. В работе конференции приняли участие делегации из более чем 160 стран.
15	В Вашингтоне прошел трехсторонний форум, на котором представители России, США и Японии обсуждали проблемы обеспечения безопасности в северной части АТР. Наряду с авторитетными независимыми экспертами в этом, пятом по счету, форуме принимали участие высокопоставленные сотрудники внешнеполитических и оборонных ведомств трех стран.
16	Представительная делегация правительства Грузии вылетела в Японию. Её возглавляет государственный министр Грузии Нико Лекишвили. В составе делегации министр торговли и внешнеэкономических связей Константин Залдастанишвили, президент Грузинской международной нефтяной компании Георгий Чантурия, президент Объединенного грузинского банка Вано Чхартисвили.
18	Экспортно-импортный банк Японии объявил о выделении кредита в размере 116 млн. долл. на осуществление проекта "Сахалин-2" по освоению нефтяных месторождений на острове Сахалин.

19	На заседании Совета национальной безопасности Японии принято решение сократить ассигнования на выполнение очередной пятилетней программы строительства вооруженных сил (1996-2000 гг.) на 920 млрд. иен (около 7 млрд. долл.). Сокращаются закупки танков, кораблей и другой техники, а также количество и масштабы учений. Вместе с тем возрастут ассигнования на содержание военнослужащих. Правительство Японии приняло решение о выделении Вьетнаму 50 млн. иен в качестве безвозмездной помощи в рамках поддержки развития культуры и науки. Глава японского правительства Р. Хасимото поздравил лидера южнокорейской оппозиции с победой на выборах президента страны.
20	В Пекине завершились китайско-японские политические консультации по проблемам обеспечения безопасности в АТР. Это пятые подобные консультации. Большое место на них занимали проблемы обстановки на Корейском полуострове. Стороны провели углубленный обмен мнениями о перспективах развития военно-политической ситуации в АТР в XXI в.
24	Министерство иностранных дел Японии опубликовало ежегодный доклад по международной ситуации. Отмечается возросшая активность в 1997 г. двусторонних обменов между лидерами Китая, России, США и Японии.
29	Президент Грузии Э. Шеварднадзе назвал решение Японии инвестировать средства в ряд крупномасштабных проектов в Грузии одним из важнейших событий уходящего года на Кавказе. Выступая по национальному радио, Э. Шеварднадзе заявил, что во время визита в Японию государственного министра Грузии Нико Лекишвили японская сторона объявила о решении выделить Грузии долгосрочный льготный кредит в 45 млн. долл. для развития энергосистемы.
30	Министр иностранных дел Японии К. Обути находился с визитом в Республике Корея, где имел встречи с вновь избранным президентом РК Ким Тэ Чжуном и главой южнокорейского МИД Ю Чон Ха. Главной темой переговоров были проблемы двусторонних отношений и ход рыболовных переговоров, зашедших в тупик из-за спора вокруг территориальной принадлежности островов Таксима.

Прекратила свое существование Партия новых рубежей, которая три года была ведущей оппозиционной партией. На месте ПНР сформировалось 6 новых политических организаций.

В Москве завершились российско-японские межправительственные переговоры о рыбохозяйственном сотрудничестве в районе Южных Курил.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
В.Н. Бунин О ВОЕННОЙ РЕФОРМЕ В ЯПОНИИ.....	3
И.А. Цвстова ЭВОЛЮЦИЯ ПОЗИЦИЙ ЯПОНСКИХ ПАРТИЙ ПО ПРОБЛЕМАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ОБОРОНЫ	36
А.В. Семин ЯПОНО-КИТАЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ НА ФОНЕ УТВЕРЖДЕНИЯ МНОГОПОЛЮСНОЙ ДИПЛОМАТИИ.....	62
А.В. Шлындов ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ СУБРЕГИОН И ИНТЕРЕСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	70
А.П. Марков РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ XXI в.	79
В.Н. Хлынов СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ.....	95
Л.В. Копылова ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ ЯПОНИИ	114
Н.П. Тебин ХРОНОЛОГИЯ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ ЯПОНИИ В 1997 г.	124

ПЛД № 53 – 97, от 10.07.94 г.

Подписано к печати 25.11.1998 г.

Формат 60x84/16. Заказ № 37

Бумага офс. Печать офс.

Печ. л. 9,2. Тираж - 100 экз.

Печатно-множительная лаборатория

Института Дальнего Востока РАН.

Москва, 117218, Нахимовский пр-т, 32.